

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

50
2020
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 50 (340) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Человек-невидимка — герой романа «Человек-невидимка» писателя Герберта Уэллса, написанный им в 1897 году.

В романе описывается судьба английского ученого-медика, а впоследствии физика Гриффина, который изобрел аппарат, делающий человека невидимым (и одновременно препарат, обесцвечивающий кровь). Правда, для полной невидимости человек должен был быть альбиносом, какковым Гриффин и был. Гриффин не хотел раньше времени обнародовать свое открытие, чтобы позже создать большую сенсацию. Однако обстоятельства сложились так, что из-за материальных затруднений он не мог продолжать свою работу. У него появилась идея «исчезнуть» и начать совершенно новую жизнь в качестве невидимки.

Уэллс раскрывает противоречия между развитием науки и техники и интересами человека в буржуазном обществе. Гриффин сам превращается в невидимку; будучи крайним индивидуалистом, равнодушным к судьбам человечества, он своим открытием не только не приносит пользы себе и другим, но ожесточается в борьбе со своими многочисленными врагами, увидевшими для себя опасность в загадочной и невидимой силе. Сосредоточенность героя на научных исследованиях ведет его к отчуждению от людей, нравственному огрублению, позволяет переступить через моральные запреты. Его чудесное открытие не приносит ему радости, люди начинают бояться невидимки. Гриффин погибает, становясь жертвой собственных экспериментов, непонятый и затравленный толпой гений-одиночка, забитый ею до смерти, проявившийся на глазах своих убийц. С ним погибает и его гениальное открытие. Гриффин, Человек-невидимка, бунтует против всего человечества именно потому, что материальные условия, в которых он находится, мешают закончить ему свои опыты. Эгоистом его сделала жизнь, среда, вечная погоня за сред-

ствами для научной работы, отсутствие всякой поддержки, равнодушие и злоба окружающих.

Хотя невидимость в оптическом диапазоне — дело неопределенного будущего, текст Уэллса достаточно давно подвергается критике учеными. По мнению советского популяризатора науки Якова Перельмана, даже если бы удалось разработать практическую невидимость, такой человек был бы слеп. Если у невидимки показатель преломления тела становится равным аналогичному показателю у воздуха, хрусталик в этом случае потеряет возможность преломлять лучи света и фокусировать их на сетчатке глаза. Сама сетчатка также не сможет поглощать видимый свет палочками и колбочками по причине своей невидимости.

Научно-фантастические романы, к которым относится и роман «Человек-невидимка» (англ. *The Invisible Man*), принесли английскому писателю Герберту Уэллсу большую популярность. Это одно из знаменитейших произведений «научной фантастики» конца XIX века (Уэллс считается классиком научной фантастики, хотя термина такого в те времена не существовало, а сам Уэллс называл свои произведения «научными романами»). Задуманный еще в процессе работы над произведением «Машина времени» в 1896 году, «Человек-невидимка» был написан и печатался в июне-августе 1897 года в лондонском журнале «Пирсонз мэгэзин» и вышел отдельным изданием в сентябре того же года в Лондоне. Сразу после выхода роман имел огромный успех, причиной которого были как растущая известность Уэллса, так и оригинальность самого произведения. Эта фантастическая история, несколько раз переводимая на русский язык, пользуется огромной популярностью и в наши дни.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Абаева М. Т.**
Участие нотариуса в обеспечении защиты
неимущественных прав родителей и детей 147
- Аветиков Д. Ф.**
Сравнение правового регулирования отношений
по перевозке грузов железнодорожным
транспортом в Европейском Союзе и Российской
Федерации 150
- Акчурина Д. Р.**
Современные проблемы экологического
законодательства 153
- Барба Д. С.**
О вопросах мусульманского правосознания ... 155
- Беззубёнков Д. А.**
Актуальная проблема заочного
производства 157
- Белоглазов И. Ю.**
Правовые проблемы IT-компаний
в промышленно-производственной особой
экономической зоне «Тольятти» 159
- Беляева А. Г.**
Анализ правовой природы недействительных
сделок 161
- Боярский П. В.**
Наднациональный и национальный правовой
механизм предупреждения нарушений права
на образование мигрантов 163
- Буримов М. Ю., Буримов Р. Ю.**
Правовые условия и порядок реализации
залога 166
- Вакановская М. С.**
Особенности сроков исковой давности для
обжалования решений органов управления
корпораций 169
- Васильева С. А.**
Основные направления прокурорского
надзора в сфере соблюдения прав субъектов
предпринимательской деятельности 172
- Воронова В. И., Кравцов Д. А.**
Международный опыт правового обеспечения
деятельности органов и учреждений исполнения
наказаний 174
- Гадяцкая М. В.**
Некоторые вопросы тактики и психологии
допроса обвиняемого по существу
обвинения 176
- Геворкян Г. А.**
Охрана авторским правом частей
произведений 177
- Глеба Д. С.**
К вопросу об охране культурного наследия
в Курганской области 179
- Громова А. В.**
Особая роль суда как субъекта доказывания
в уголовном судопроизводстве 181
- Грудинина А. М.**
Историко-правовые аспекты нотариального
удостоверения сделок с недвижимым
имуществом 184
- Грушин Р. А., Кравцов Д. А.**
Особенности содержания заключенных во время
пандемии 188
- Данилкина Е. С.**
Функции и полномочия федеральных судей
районного звена в рамках уголовного
судопроизводства 190
- Данилкина Е. С.**
Общая характеристика судебной власти
и правосудия в Российской Федерации: понятие
и признаки 193

Дюсембаев А. А. Особенности предоставления земельных участков, находящихся в публичной собственности 195	Ермолаева В. А. Экономический анализ как метод конкурентного права..... 203
Дюсембаев А. А. Особенности реализации правомочий арендатора земельного участка..... 197	Заболотникова Н. В. К вопросу об объективных признаках грабежа чужого имущества 207
Егоров В. С., Порошина А. Н. Проблемы квалификации преступлений, связанных с хищением безналичных и электронных денежных средств 199	Загидулина Ю. П., Жеребцов Д. В. Особенности деления на виды и классификация нормативно-правовых актов правоохранительных органов..... 210
Ермолаев С. А. Преступления, совершенные медицинскими работниками вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей 200	Зиннатуллина М. И. Судебные подходы в решении споров по налогообложению недвижимости юридических лиц 212
	Зиннатуллина М. И. Проблемы налогообложения недвижимого имущества юридических лиц 215

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Участие нотариуса в обеспечении защиты неимущественных прав родителей и детей

Абаева Милана Таймуразовна, студент магистратуры
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В статье исследуется роль нотариуса в защите прав родителей и детей, прежде всего, в контексте удостоверения соглашений его родителей о месте постоянного проживания ребенка, соглашений о порядке реализации родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, а также соглашений об имени ребенка.

Ключевые слова: нотариат, личные неимущественные права, семейное право, неимущественные права супругов, неимущественные права ребенка, осуществление родительских прав.

Институт нотариата имеет большое значение в сфере защиты прав и законных интересов граждан не только в рамках общегражданских отношений, но и применительно к семейным правоотношениям (в частности, в сфере обеспечения интересов членов семьи посредством нотариального удостоверения семейных соглашений [1]). При этом ввиду личностного характера брачно-семейных отношений нотариальному удостоверению могут подлежать не только имущественные, но и неимущественные соглашения, заключаемые между членами семьи [2]. Вместе с тем, подобный личный характер семейных правоотношений налагает существенные ограничения на потенциальные правовые механизмы защиты личных неимущественных прав членов семьи [3].

Личные неимущественные права членов семьи лежат в сфере их личных интересов, не носят материального характера и не несут в себе экономического содержания. Личные неимущественные права тесно связаны с личностью членов семьи, неотделимы от нее и не могут отчуждаться, а равно не могут быть ограничены никоим образом (в т. ч. на основе соглашений между членами семьи). Личные неимущественные права супругов не могут быть предметом каких бы то ни было сделок, не имеют денежного эквивалента [4]. Все это предопределяет специфику участия нотариуса в защите неимущественных прав родителей и детей.

Что же касается непосредственно сферы защиты данных прав, то одним из основных личных неимущественных прав ребенка в соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации [5] (далее также — СК РФ) является право жить и воспитываться в семье. Данное право ребенка порождает корреспондирующие права обоих его родителей по совместному проживанию с ребенком и по его воспитанию.

В рамках реализации данных неимущественных прав СК РФ предоставляет возможность заключения соглашения о месте жительства ребенка. Такое соглашение может быть заключено только лицами, осуществляющими родительские права в отношении ребенка, но одновременно с этим данные лица должны проживать раздельно.

Так, в соответствии с ч. 3 ст. 65 СК РФ при раздельном проживании родители ребенка вправе заключить соглашение об определении места жительства несовершеннолетнего ребенка. При этом его правовая регламентация весьма лаконична: она исчерпывается указанием на возможность их заключения не содержит каких-либо требований к форме данного соглашения.

Альтернативой заключению соглашения об определении места проживания является решение спора о месте проживания ребенка в судебном порядке. При этом в соответствии с положениями ч. 3 ст. 65 СК РФ, а также в соответствии с материалами судебной практики [6, 7] при определении места жительства ребенка суд должен учитывать интересы самого ребенка, его связь с родными братьями и сестрами, материальные и семейные условия жизни каждого из родителей, род деятельности родителей, режим их работы и т. д.

В подобных условиях заключение соглашения без обращения в суд является наиболее простой формой определения места проживания ребенка на основании непосредственной воли его родителей без обращения к третьим лицам, что, как правило, позволяет в наиболее полной степени учесть все существующие в семейно-бытовой сфере нюансы, не всегда заметные суду.

При этом законом не устанавливается обязательной нотариальной формы для соглашений об определении

места жительства несовершеннолетнего ребенка. Вместе с тем, соглашение об определении места жительства ребенка, заключенное в простой письменной форме, обладает относительно слабой правовой устойчивостью и, в конечном счете, может повлечь за собой возникновение споров между супругами и неисполнение. Придание нотариальной формы такому соглашению, как показывает нотариальная практика [8], позволяет снизить риски оспаривания соответствующего соглашения в судебном порядке в случае, если один из родителей откажется от надлежащего исполнения возложенных на него обязанностей.

Соответственно, в данном контексте вполне оправданным представляется установить в рамках СК РФ письменную форму соглашения об определении места жительства ребенка с указанием на возможность его нотариального удостоверения по соглашению сторон.

Частично права ребенка на совместное проживание с родителями касается и совершение нотариусами такого действия как удостоверение согласия родителей на выезд ребенка за границу. Оформление подобного согласия осуществляется в соответствии с требованиями Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [9], согласно ст. 20 которого при выезде несовершеннолетнего гражданина за пределы Российской Федерации он должен иметь при себе помимо документа, удостоверяющего личность, также согласие законных представителей на его выезд с указанием государства назначения и срока пребывания в нем.

Согласие на выезд ребенка за границу в обязательном порядке должно быть сделано в нотариальной форме, что является оправданной мерой и позволяет обеспечить повышенную защиту неимущественных прав родителей и детей по совместному проживанию.

Также в части защиты личных неимущественных прав родителей по воспитанию детей действенными могут быть и соглашения о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, или соглашение о порядке воспитания ребенка. При этом соглашение о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, помимо непосредственно права ребенка жить и воспитываться в семье (а равно корреспондирующих ему прав родителей по воспитанию) также затрагивает права ребенка на общение с родителями и другими родственниками, закрепленного в ст. 55 СК РФ.

Возможность заключения подобных соглашений прямо предусмотрена ч. 2 ст. 66 Семейного кодекса Российской Федерации.

В соответствии со ст. 66 СК РФ также устанавливается, что соглашение о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, заключается в письменной форме. Таким образом, нотариальная форма данного соглашения является необязательной. Вместе с тем, ввиду сложности правоотношений, лежащих в основе данного соглашения, обращение к но-

тариусу для удостоверения подобного рода соглашений видится весьма целесообразным. Так, нотариус на основе общей договоренности сторон осуществляет подготовку юридически выверенного текста соглашения, предоставляет проект договора сторонам и разъясняет правовые последствия подписания данного соглашения [10], что способствует не только повышению устойчивости договоренности, но и донесению до каждой из сторон юридической сути принимаемых на себя обязательств.

Вместе с тем, существенным пробелом в российском семейном праве является отсутствие в нем нормы, которая закрепляла бы условия данного соглашения. В связи с чем на практике возникают проблемы, связанные с включением в соглашение тех или иных условий.

В данном контексте целесообразным видится закрепить в законодательстве следующие существенные условия соглашения о порядке общения с ребенком: условие о месте общения с ребенком, условие о времени общения с ребенком, условие о порядке общения с ребенком. При этом, законодательство не должно исключать возможности внесения в соглашение и иных условий. Например, условия об образовании ребенка и об участии в его образовании родителя, проживающего отдельно; о способах проведения досуга ребенка; об условиях лечения ребенка и способах получения информации о его здоровье родителем, проживающим отдельно и т. д. [11]

Помимо отмеченного соглашения большое значение для защиты личных неимущественных прав ребенка имеет нотариальное удостоверение и соглашения родителей ребенка о его имени.

Право ребенка на имя устанавливается ст. 58 Семейного кодекса Российской Федерации. При этом в ч. 2 данной статьи закрепляется правило, в соответствии с которым основанием для присвоения имени ребенку выступает соглашение родителей. Это означает, что после рождения ребенка у родителей появляется обязанность дать ребенку имя на основании совместного решения. Учет мнения обоих родителей при выборе имени ребенка является обязательным вне зависимости от того, проживают они вместе или раздельно [12].

Вместе с тем, регламентация формы соглашения родителей относительно имени ребенка в действующем законодательстве и в правоприменительной практике отсутствует. Предполагается, что достаточно устного выражения такого соглашения, сделанного в медицинской организации или органах записи актов гражданского состояния.

На наш взгляд, подобный подход сложно назвать оптимальным. Действительно, при личном присутствии обоих родителей в компетентных органах устного выражения соглашения об имени ребенка будет достаточно. Однако, в условиях, когда один из родителей не может присутствовать при записи имени ребенка, создаются весьма серьезные риски нарушения его неимущественного права на выбор имени ребенка, поскольку присутствующий супруг может выдать свою волю за общую волю обоих су-

пругов. При этом для изменения имени ребенка будет требоваться согласие обоих родителей, что блокирует возможность исполнения первоначально достигнутого и впоследствии нарушенного соглашения об имени ребенка.

Нотариальная форма соглашения об имени ребенка в подобных условиях видится весьма действенным инструментом защиты личных неимущественных интересов отсутствующего родителя.

Помимо отмеченных прав ребенка отечественное семейное законодательство также закрепляет за ним такие неимущественные права, как: право на защиту и право на выражение собственного мнения. Однако, данные права носят безусловный характер и не могут быть ограничены или изменены соглашением между родителями, в

связи с чем участие нотариуса в их защите является излишним [13].

Таким образом, в сфере обеспечения защиты личных неимущественных прав родителей и детей участие нотариуса может проявляться в виде удостоверения трех основных соглашений: соглашения о месте проживания ребенка (которым обеспечивается защита и надлежащая реализация права родителей и детей на совместное проживание); соглашение о порядке реализации родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка (здесь защищаются две группы прав, предусмотренных ст. 54 и ст. 55 СК РФ); и соглашение об имени ребенка (защита неимущественных прав родителей по участию в выборе имени ребенка).

Литература:

1. Ралько, В.В. Ралько, В. В. (сын). Семейные соглашения в нотариальной практике / В.В. Ралько, В.В. Ралько (сын). — Москва: Infotopic, 2017. — 216 с. — Текст: непосредственный.
2. Савельев, Д.Б. Соглашения в семейной сфере / Д.Б. Савельев. — Москва: Проспект, 2017. — 144 с. — Текст: непосредственный.
3. Тарусина, Н.Н. Социальные договоры в праве / Н.Н. Тарусина, А.М. Лушников, М.В. Лушникова. — Москва: Проспект, 2017. — 480 с. — Текст: непосредственный.
4. Палькина, Т.Н. Личные неимущественные права супругов / Т.Н. Палькина. — Текст: непосредственный // Бюллетень нотариальной практики. — 2005. — № 5. — с. 28–33.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, N 1, ст. 16. — Текст: непосредственный.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 N 10 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 7, 1998. — Текст: непосредственный.
7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015) (ред. от 26.04.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 9, сентябрь, 2016. — Текст: непосредственный.
8. Соглашение об определении места жительства несовершеннолетнего ребенка и о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка. Советы нотариуса. — Текст: электронный // Федеральная нотариальная палата: [сайт]. — URL: <https://notariat.ru/sovets/pages/tag/23-soglashenie-ob-opredelenii-mesta-zhitelstva-nesovershennoletnego-rebenka-i-o-poriadke-osushchestvleniia-roditelskikh-prav-roditelem-prozhivaiushchim-otdelno-ot-rebenka/> (дата обращения: 08.12.2020).
9. Федеральный закон от 15.08.1996 N 114-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Собрание законодательства РФ, 19.08.1996, N 34, ст. 4029. — Текст: непосредственный.
10. Удостоверение соглашений о воспитании ребенка. — Текст: электронный // Нотариус г. Москвы Лексакова Екатерина Олеговна: [сайт]. — URL: <https://lexakova.ru/notarialnye-dejstviya/soglasheniya-o-vozpitanii-detej> (дата обращения: 08.12.2020).
11. Как заключается нотариальное соглашение о порядке воспитания ребенка? — Текст: электронный // Нотариальная контора: [сайт]. — URL: <https://www.rosnotarius.ru/poryadok-vozpitaniya-rebenka> (дата обращения: 08.12.2020).
12. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 03.12.2019 N 18-КГ19-125 // Документ официально опубликован не был. — Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс».
13. Елисева, А. А. Правовое регулирование личных неимущественных отношений в семейном праве: монография. / А. А. Елисева. — Москва: Изд-во Международного юридического института, 2009. — 208 с. — Текст: непосредственный.

Сравнение правового регулирования отношений по перевозке грузов железнодорожным транспортом в Европейском Союзе и Российской Федерации

Аветиков Дмитрий Феликсович, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В данной статье производится анализ соответствия норм законодательства Российской Федерации и Европейского Союза, которые, в свою очередь, определяют отличительные черты организации функционирования железнодорожной отрасли. Кроме того, в статье отображено сравнительно-правовое исследование законодательной основы деятельности железнодорожных организаций, а также аспектов контроля рынка перевозок пассажиров и грузов. В ходе работы над данной статьёй было выяснено, что анализируемая отрасль нуждается в модернизации правового регулирования.

Ключевые слова: транспорт, перевозки, правовое регулирование железнодорожных перевозок, железнодорожная инфраструктура.

Законодательство, регулирующее железнодорожную отрасль, своей историей уходит далеко в прошлое. Непосредственно тот вид нормативно-правовых актов, который используется в настоящее время, оно приобрело с созданием Министерства путей сообщения, то есть в начале 90-х годов прошлого века. Железные дороги на протяжении многих лет остаются важным и популярным видом транспорта, имея в своем распоряжении порядка 150 тыс. км. Помимо этого, на долю железнодорожной отрасли приходится 70% всех грузовых перевозок России, а также данная отрасль в качестве налогоплательщика обеспечивает государству около 5% от всех поступлений в бюджет, лидируя среди других областей производства [1].

Важно отметить, что во времена распада СССР и перехода к рыночной структуре экономики, эффективность деятельности Министерства путей сообщения существенно снизилась, уменьшились также показатели, характеризующие устойчивость данной государственной структуры. Действующим руководством страны было утверждено провести реформу железнодорожной отрасли в целом и создать инновационную нормативно-правовую базу ее законодательного регулирования. Итогом такого решения стало формирование акционерного общества с полным государственным участием. В связи с описанными изменениями был сформирован конкурентный рынок управления грузовыми вагонами, в частности, создавались дочерние общесетевые организации, а из парка ОАО «РЖД» в полном объеме были выведены все грузовые вагоны. Вывод производился путем продажи вагонами предпринимателям и организациям и передачи вагонов в капитал дочерних компаний.

Кроме того, в тот же период была образована пассажирская транспортная компания, целью работы которой являлась организация и обеспечение пассажирских перевозок на дальние расстояния, причем не только по России, но и в зарубежные страны [4, с. 155].

Развитие конкуренции в железнодорожной отрасли за счет демополизации парка вагонов, который принадлежал исключительно железным дорогам, привело к тенденции увеличения участников на рынке. Следовательно,

административное регулирование движения вагонов по путям сменилось договорным. При этом локомотивный парк и железнодорожная инфраструктура находились в ведении ОАО «РЖД» — естественного монополиста отрасли. На сегодняшний день операторы перевозок функционируют автономно, а взаимодействуют с ОАО «РЖД» исключительно на основе договоров.

Кроме того, в рамках реформы законодательно закрепили нормативно-правовые акты, которые стали регулировать деятельность всей железнодорожной отрасли в целом. Наиболее важными из них можно считать:

Федеральный закон «Об особенностях управления и распоряжения имуществом железнодорожного транспорта» от 27.02.2003 N 29-ФЗ (последняя редакция);

Постановление Правительства РФ от 18.09.2003 N 585 (ред. от 04.04.2020) «О создании открытого акционерного общества «Российские железные дороги».

В федеральном законе «Об особенностях управления и распоряжения имуществом железнодорожного транспорта» определены правовые аспекты функционирования ОАО «РЖД». Помимо этого, в законодательном акте определён порядок создания акционерного общества, также определены составляющие внутреннего устройства, цели и задачи его функционирования [2].

ОАО «РЖД» осуществляет несколько основных видов деятельности, подробнее отображены на рис. 1.

Как видно из рис. 1, основные аспекты деятельности в сфере железнодорожных перевозок непосредственно связаны с ОАО «РЖД». Кроме того, в тексте Закона подробно определены принципы работы общества, в частности единство управления собственностью ОАО «РЖД», безопасность перевозок, высокое качество оказания услуг, прозрачность финансовой деятельности и т. д. Утвержденный постановлением Правительства РФ от 18 сентября 2003 г. № 585 Устав ОАО «РЖД» определяет перечень филиалов и структурных подразделений ОАО «РЖД». К ним, в частности, относятся Дирекция инфраструктуры, Дирекция тяги, Центр фирменного транспортного обслуживания и пр. Дочерним обществом ОАО «РЖД» является акционерное общество «Федеральная пассажирская компания»

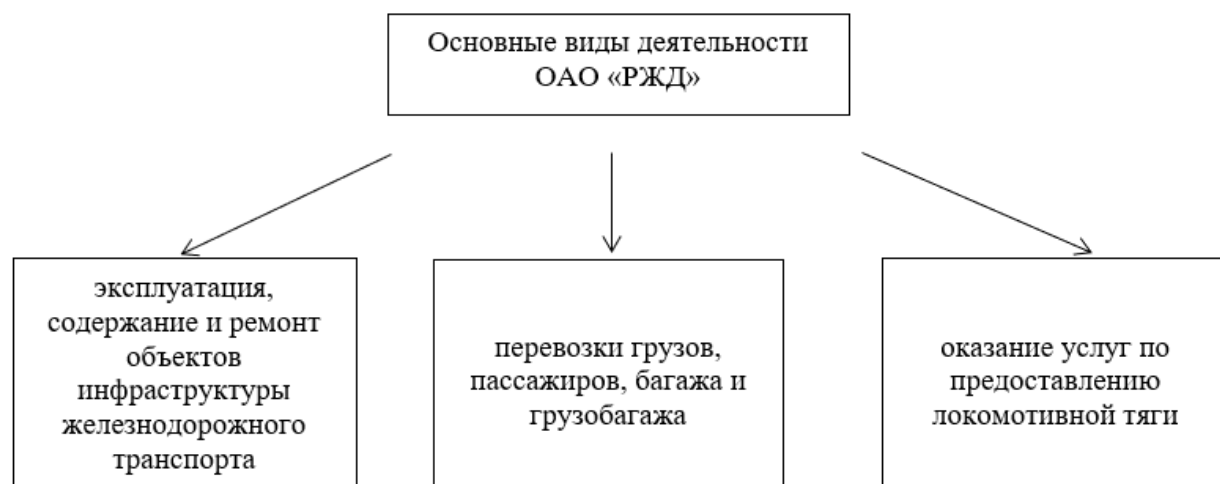

Рис. 1. Основные виды деятельности ОАО «РЖД»

и иные организации. В соответствии с Положением о Центральной дирекции инфраструктуры — филиале открытого акционерного общества «Российские железные дороги» от 16 июля 2012 г. № 215 задачи и функции по управлению, содержанию инфраструктуры возложены на Центральную дирекцию инфраструктуры — филиал ОАО «РЖД». Центральная дирекция обладает оперативной самостоятельностью в осуществлении финансово-хозяйственной деятельности. 66 ОАО «РЖД» владеет 100% железнодорожных магистралей на территории РФ, и в его распоряжении находятся другие объекты инфраструктуры: станции, вокзалы, депо, объекты пассажирских устройств и устройства сигнализации, централизации и блокировки, а также устройства связи.

Стоит отметить, что при внутреннем структурном делении ОАО «РЖД» является естественной монополией. Но государство все равно осуществляет контроль над деятельностью общества, невзирая на специфический характер деятельности организации. Контроль проявляется в виде антимонопольного регулирования путем установления фиксированных тарифов на перевозку грузов, а также услуги инфраструктуры. Данные методы необходимы для того, чтобы использование услуг перевозок были доступными для клиентов и заказчиков. Важно понимать, что фиксация тарифов на перевозку закреплено законодательно и не может считаться дискриминирующим условием деятельности организации.

Таким образом, на сегодняшний день российский рынок железнодорожных услуг является весьма стабильным и финансово устойчивым. Кроме того, можно проследить тенденцию к созданию конкурентной среды, но верховная позиция в любом случае будет закреплена за ОАО «РЖД».

Далее предлагается рассмотреть правовое регулирование железнодорожной отрасли в странах Европейского союза. Стоит отметить, что в данной организации законодательство в сфере железнодорожных перевозок имеет большое значение для экономики. Так, в ЕС в настоящее

время деятельность перевозчиков и владельцев подвижного состава подчиняется десяткам нормативно-правовых актов.

Главными документами, которые регулируют и организуют железнодорожную отрасль в странах Евросоюза являются:

— Директива № 2012/34/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О создании единого европейского железнодорожного пространства (в новой редакции)»;

— распоряжение Европейского парламента и Совета от 11 мая 2016 г. 2016/796 «О Железнодорожном агентстве Европейского Союза»;

— Распоряжение Европейского парламента и Совета от 11 мая 2016 г. 2016/797 «О совместимости железнодорожной системы в Европейском Союзе».

Помимо перечисленных документов, в странах ЕС функционируют и другие нормативно-правовые акты, которые регулируют безопасность на транспорте, выдачу и отзыв лицензии на право осуществления деятельности и др.

Кроме того, сегодня в ЕС действует единый рынок железнодорожных услуг, перевозчики и владельцы железнодорожной инфраструктуры, действуя на принципах финансовой независимости и равенства, участвуют в перевозочном процессе не только на территории отдельно взятых государств, а в масштабе всего ЕС. Наднациональные органы ЕС уделяют особое внимание регулированию рынка железнодорожных перевозок, формируют общее для всех стран ЕС законодательство и практику его применения. Общее регулирование единого железнодорожного пространства, разделение ответственности участников перевозочного процесса имеет целью в первую очередь обеспечение развития свободного рынка железнодорожных услуг, беспрепятственного доступа к нему всех хозяйствующих субъектов. Проводимая реформа системы железнодорожных перевозок в России осуществляется с учетом зарубежной практики организации таких

перевозок. Это характеризуется гармоничным содержанием некоторых основных нормативных документов. Так, можно заметить сходство целей, закрепленных в Директиве ЕС 91/440 и Государственной программе Российской Федерации «Развитие транспортной системы» (утверждена постановлением Правительства РФ от 20 декабря 2017 г. № 1596), — оба документа предусматривают разделение функций управления и функций хозяйственной деятельности. Оба акта предусматривают также создание специализированных компаний — операторов-перевозчиков и обеспечение им свободного доступа к железнодорожной инфраструктуре других государств.

Следует указать, что принципы, заложенные для стран ЕС Директивой № 91/440 правила, имеют значение и для российских железнодорожных перевозчиков. Осуществляемая в Российской Федерации структурная реформа железнодорожного транспорта свидетельствует об учете подобных принципов. Совершенствование железнодорожных перевозок в рамках государств, входящих в СНГ, требует учета такой меры ЕС, как учреждение независимого органа, обеспечивающего свободный доступ к инфраструктуре железных дорог в государствах-членах. В частности, Федеральные законы «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» и «Устав железнодорожного транспорта» в корне изменили регулирование отношений, складывающихся при железнодорожной перевозке грузов, и существенно повлияли на содержание договоров железнодорожной перевозки. Важнейшее значение приобрел вопрос о статусе владельца инфраструктуры и единого хозяйствующего субъекта, понятие которого получило в России легальное закрепление. Вместе с тем в России и ЕС правовое регулирование отношений, связанных с перевозкой грузов, кардинально отличается. В наиболее актуальной форме эти различия проявляются в вопросе о железнодорожных перевозках грузов между Калининградской областью и другими субъектами РФ.

Определенные трудности в осуществлении товарного оборота между Россией и ЕС вызывает то обстоятельство, что отношения по железнодорожной перевозке грузов регламентируются положениями двух различных международных соглашений. Назрела потребность в гармонизации регулирования этих отношений, которая позволит

достичь сразу две важные цели — совершенствование уже имеющегося нормативного регулирования и решение проблем трансконтинентальной перевозки.

Помимо этого, нормативную базу следует дополнить положениями о фактическом перевозчике, которые бы, среди прочего, предусматривали солидарную с ним ответственность перевозчика по договору, устранив тем самым согласительный порядок решения вопросов об ответственности между железными дорогами, сохраняющийся до настоящего времени в странах — участницах Соглашения о международном железнодорожном грузовом сообщении (СМГС). Наивысшим результатом гармонизации норм, регулирующих отношения по железнодорожной перевозке грузов между Россией и ЕС, следует считать введение единого перевозочного документа посредством совместного принятия в России и ЕС единого нормативного документа, который бы регулировал такие отношения.

Таким образом, проведенный анализ позволяет прийти к выводу о необходимости совершенствования правового регулирования деятельности российского железнодорожного транспорта, гармонизации в сфере обязательств России и ЕС по международной перевозке грузов на железнодорожном транспорте. В частности, правовое регулирование деятельности железнодорожных компаний в России и ЕС может идти по пути стандартизации норм, требований, предъявляемых к перевозчикам, владельцам инфраструктуры и иным предприятиям железнодорожного комплекса. Единые стандарты позволят создать единую евроазиатскую железнодорожную систему. Разумеется, невозможно представить себе функционирование рынка без национального регулирования, внутригосударственного тарифного регулирования. Но создание единых принципов формирования критериев доступа, принципов тарифного регулирования будет способствовать большему пониманию требований, предъявляемых к железнодорожным компаниям в части доступа на иностранный рынок, что в свою очередь увеличит транзитный потенциал приграничных территорий, уменьшит сроки и издержки доставки грузов. Возможные меры гармонизации законодательства приведут, в конечном итоге, к росту рынка железнодорожных перевозок на пространстве России и ЕС

Литература:

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.gks.ru/> (Дата обращения 11.12.2020)
2. www.consultant.ru — Общероссийская сеть распространения правовой информации (Консультант-Плюс);
3. Кушнир, А. М. Структурные реформы железнодорожной сферы: опыт и современность // Экономика и управление в XXI веке: Наука и практика. — 2017. — № 4
4. Белов И. В., Персианов В. А. Транспорт России: основные задачи и перспективы // Железнодорожный транспорт, 2019. № 12
5. www.garant.ru — Система «Гарант», правовые базы российского законодательства
6. Федеральный закон «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» от 10.01.2003 N 18-ФЗ (последняя редакция)

7. Комментарий к транспортному Уставу железных дорог Российской Федерации (постатейный) /Под ред. Т. Е. Абовой, В. Б. Ландреса. М.: Статут, 2015
8. Федеральный закон «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» от 10.01.2003 N 17-ФЗ (последняя редакция)
9. Железнодорожный транспорт: железнодорожные транспортные тарифы. [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://www.bibliotekar.ru/cenacenoobrazovanie-2/22.htm> (дата обращения 15.06.2020)

Современные проблемы экологического законодательства

Акчурина Динара Ренатовна, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

Автор статьи проводит анализ общественных отношений в сфере экологии на предмет наличия в них проблем и противоречий. Научное осмысление проблем и противоречий общественных отношений необходимо для более эффективной охраны прав и свобод личности в Российской Федерации.

Ключевые слова: экологическое право, экологические правоотношения, экология.

Правовое регулирование в сфере обеспечения экологической безопасности представлено как на федеральном, так и региональном уровнях. Формирование «экопарадигмы» ставит задачу перед государством «обеспечить создание и функционирование многоуровневой системы охраны и защиты окружающей среды» [1].

Поправки к Конституции Российской Федерации, одобренные на всенародном голосовании 1 июля 2020 г., еще раз доказали, что Конституция, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, предоставляет каждому право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением (ст. 2 и 42). Возложение на государство обязанностей по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека, равно как и по созданию условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, предполагает организацию охраны окружающей среды, предупреждение и ликвидацию последствий техногенных аварий и катастроф, в том числе радиационных (ч. 1 ст. 7 и ст. 18 Конституции РФ) [2].

Современное состояние всех областей общественного развития, характеризующееся изменчивостью и нестабильностью в условиях влияния многочисленных внутренних и внешних факторов и угроз, требует пересмотра имеющегося арсенала организационных, финансовых, правовых и других средств управления и регулирования различных отношений. Это в полной мере относится к сфере природопользования и охраны окружающей среды, находящейся в сложных системных взаимосвязях с отраслями экономики, социальными интересами, потребностями пространственного развития. Результатом такого взаимодействия является сложный конгломерат проблем, включая истощение природных ресурсов, неблагоприятную экологическую обстановку, характеризующуюся

снижением качества окружающей среды и, как следствие, ухудшением здоровья населения [3].

В современном мире одной из глобальных проблем является наличие неразрешимых на данном этапе общественного развития противоречий между растущими потребностями человечества и недостаточной способностью окружающей среды и ее компонентов к их обеспечению и к нейтрализации негативных последствий хозяйственной деятельности в силу неограниченных возможностей природы по самовосстановлению и поддержанию сбалансированного устойчивого состояния [4].

Природоохранное законодательство Российской Федерации закрепляет ряд условий и гарантий для реализации проанализированных нами конституционных экологических прав. Так, Закон об охране окружающей среды предусматривает в том числе систему мер административного и судебного характера: граждане имеют право на обращение в органы власти, иные организации с жалобами по вопросам, касающимся негативного воздействия на окружающую среду, а также на предъявление в суд исков в случае нарушения конституционных экологических прав. В числе проблем использования указанных выше мер можно выделить наличие фактов необоснованного ограничения прав граждан и других субъектов на получение экологической информации. Решение проблем реализации и защиты конституционно установленных экологических прав представлено не только в науке экологического права, но и в практике его применения. Проведенный нами анализ показал, что многие ключевые проблемы в области защиты экологических прав объективно связаны с несовершенством тех нормативных правовых актов, которые их закрепляют. Речь идет, в частности, о несовершенстве правовых категорий «благоприятная окружающая среда», «экологическая информация» и других, закрепленных в национальном законодательстве, которые и определяют содержание конституционных экологиче-

ских прав. Имеющаяся в законодательстве противоречивость в правовом регулировании охраны окружающей среды оказывает негативное влияние на применение природоохранных норм, в частности ст. 42 Конституции РФ и норм Закона об охране окружающей среды [5].

Изучение вышеуказанных нормативных правовых актов в сфере охраны окружающей среды показало, что они практически не взаимосвязаны, как будто должны применяться на совершенно разных территориях, хотя являются федеральными законами, а следовательно, действуют в пределах всей страны. В них нет общей цели, объединяющей их, общих задач. Это свидетельствует о том, что и общесоциальные, и юридические условия (гарантии) реализации права граждан на благоприятную окружающую среду, заявленные в научной доктрине, на практике не могут быть использованы в полной мере всем населением нашей страны без исключения. Иными словами, механизм обеспечения реализации права граждан на благоприятную окружающую среду, имея в своем арсенале указанные условия, в действительности не в состоянии полностью выполнить ту роль, для которой он предназначен. В связи с этим можно констатировать, что соответствующий механизм направлен на достижение прямо противоположной цели — вместо обеспечения реализации права на благоприятную окружающую среду он обеспечивает слабо контролируемую возможность использования ресурсов окружающей среды [6].

Снижение антропогенной нагрузки на водные объекты является общегосударственной задачей. И в этой

сфере роль государства чрезвычайно важна. Именно поэтому очистка сточных вод может быть той областью, где бизнес и государство будут финансировать соответствующие проекты совместно. На всех предприятиях целесообразно установить или модернизировать очистные сооружения, благодаря чему снизится антропогенная нагрузка на водные объекты, а субъекты хозяйственной деятельности не будут подвергаться штрафам за отсутствие или неэффективность очистных сооружений. Участие государства и бизнеса в обеспечении предприятий очистными сооружениями может также стать стимулом для развития соответствующего сектора российской экономики по разработке и производству очистных сооружений, что в условиях программы по импортозамещению весьма актуально. Механизмы ГЧП можно использовать также в целях сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов. Основными причинами перехода животных, растений и грибов в категорию редких и находящихся под угрозой исчезновения являются деградация и сокращение мест обитания в результате масштабного хозяйственного освоения территорий и прямое преследование со стороны человека, обусловленное какой-либо ценностью самого животного (например, ценная шкура, мясо, дериваты и др.). Серьезную угрозу для многих видов животных, растений и грибов представляют глобальные климатические изменения, последствия воздействия которых до конца не изучены [7].

Литература:

1. Приходько, Т. В., Рожкова А. К. Право на благоприятную окружающую среду в контексте обеспечения экологической безопасности: проблемы федерального и регионального правового регулирования (на примере Иркутской области) // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. N 2. с. 8–12.
2. Шпаковский, Ю. Г., Евтушенко В. И. Современные проблемы экологической миграции: правовой анализ // Актуальные проблемы российского права. 2020. N 10. с. 168–175.
3. Жаворонкова, Н. Г., Выпханова Г. В. Правовые проблемы стратегирования в экологическом праве // Lex russica. 2020. N 1. с. 28–42.
4. Редникова, Т. В. Конституционно-правовые основы охраны окружающей среды в Российской Федерации и за рубежом // Экологическое право. 2019. N 2. с. 30–34.
5. Фицай, Д. А. Защита экологических прав: некоторые проблемы теории и практики // Журнал российского права. 2018. N 3. с. 127–135.
6. Жукова, Н. В. О понятии механизма обеспечения реализации права граждан на благоприятную окружающую среду и недостатках его действия в России // Актуальные проблемы российского права. 2017. N 11. с. 172–179.
7. Бабич, А. А. О понятии и перспективных направлениях государственно-частного партнерства в области охраны окружающей среды // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2020. N 2. с. 67–75.

О вопросах мусульманского правосознания

Барба Дарья Сергеевна, студент

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова (Украина)

Актуальность темы статьи значима, особенно исходя из последних событий, произошедших во Франции осенью 2020 года, которые всколыхнули мировую общественность.

В данной статье мы рассмотрим сугубо теоретические аспекты мусульманского правосознания, имея целью, таким путём раскрыть и показать проявления его особенностей в разных его структурных элементах, его влияние на восприятие права мусульманами.

Как отмечал Алексеев С. С., «правосознание есть совокупность представлений и чувств, выражающих отношение людей к праву и правовым явлениям в общественной жизни» [1, с. 333].

По мнению Керимова Д. А., правосознание — это часть (вид) общественного сознания, содержанием которого являются взгляды, убеждения, а также идеи, относящиеся к праву. Так же Керимов Д. А., отмечает, что право и правосознание состоят в неразрывной связи между собой [2].

Сурилов А. В. и Алексеев С. С. сходятся во мнении, что право, являясь фактором и частью объективной реальности, отражается в сознании человека, таким образом, формируется субъективная реакция индивида на право — то есть, формируется правосознание [3, с. 389], [1, с. 332].

Говоря о мусульманском правосознании, по моему мнению, мусульманское правосознание — это взгляды, представления и убеждения мусульман о праве, строящиеся на основе ислама — его принципах, доктринах и религиозных нормах.

Как указано выше, правосознание является частью общественного сознания и одной из форм сознания индивида вообще. По мнению Керимова Д. А., сознание — это объемное историческое образование, а не исходная предпосылка человека, это результат многовекового развития в общественной среде — «глубоко погружаясь корнями в эту среду, сознание не только питается её соками, но и пополняет её своеобразием индивидуальности» — отмечает Керимов Д. А. [2].

Данное высказывание Керимова Д. А., находит своё отражение в сущности мусульманского правосознания — оно является результатом исторического, многовекового, длящегося и сейчас, развития исламской цивилизации. Основой индивидуальности мусульманского правосознания является огромная степень влияния религии, — и кроется она, в исторически сложившихся особенностях формирования государственности Арабского Халифата; мусульманское правосознание продолжает пополнять своей индивидуальностью как общественную, так и правовую действительность. Говоря об этом, хочется отметить, что на данном этапе цивилизационного развития общества мусульманское правосознание уже перестало оказывать влияние только на территории исконно ислам-

ских государств, оно распространяется на всю мировую мусульманскую умму (религиозная община), а также на мировое сообщество в целом.

Занимаясь изучением правосознания Алексеев С. С., выделял несколько подходов к рассмотрению его структуры, мы рассмотрим один из них и составляющие его структурные элементы [1, с. 336]:

1. Информационный — наличие в сознании индивида информации о законе.

Говоря о мусульманском правосознании, информационный элемент приобретает, отличными от стандартных представлений о получении знания о норме права, таковыми являются — основы религиозных знаний, полученные в семье, чтение религиозных книг (Коран, Сунна), проповеди в мечети, просветительские беседы с богословами, имамами. Таким образом, религиозные знания, восполняют даже отсутствие знаний о конкретном законе, — индивид зная нормы религии, её принципы имеет представления о дозволенном и запрещенном в определённой норме права, не зная содержания такой нормы права.

2. Оценочный — процесс формирования отношения индивида к праву, путём соотношения ним нормы права и его собственных ценностей.

Индивидуальные ценности мусульманина, строятся, прежде всего, на исламских религиозных ценностях. Оценивание, сопоставление какой — либо нормы права происходит с точки зрения её соответствия / не соответствия нормам ислама, его основополагающим принципам.

3. Волевой — психологическая направленность человека, готовность действовать. Индивид решает, следовать ему какой-либо норме права или нет.

Реализация нормы права, следование ей мусульманином — происходит только при её соответствии нормам ислама и шариата. В большинстве своём, сила влияния норм ислама и шариата намного превосходит силу влияния норм государственного права, — проявляется это в двух аспектах: реализация нормы государственного права — при её соответствии исламу; не реализация — в случае её несоответствия исламу, даже в тех случаях, когда правило поведения предусмотренное какой-либо нормой права дозволено государством.

Данный элемент правосознания формируется на основе двух предыдущих и является завершающим, он при этом, является первой стадией правового регулирования.

Сурилов А. В. и Назаров Б. Л. сходятся во мнении, что правовое регулирование и правосознание имеют между

собой неразрывную связь [3, с. 389], [4]]. Назаров Б. Л. пишет, «процесс правового регулирования при наличии правовых норм и правовых отношений начинается лишь при условии наступления контакта индивидуальной воли субъекта права с государственной волей. Но для установления такого контакта необходимо, чтобы субъект права осознал обращённые к нему требования или дозволения государственной воли» [4]

Рассматривая мусульманское правосознание в исламской правовой системе, субъект права — мусульманин контактирует не столько с государственной волей, сколько с волей Аллаха. Данный вывод можно сделать исходя из исламской концепции государства — главной целью деятельности мусульманского государства является исполнение воли Аллаха на земле. Следовательно, государственная воля лишь реализует волю Аллаха, содержащуюся в его Писаниях, а государство не только не отделено от религии, но и служит связующим звеном между народом и Аллахом — поддерживает и обеспечивает исполнение людьми Его Писаний.

Момент осознания мусульманином требований выраженных в какой-либо норме права зависит от вышеуказанного положения, а также от следующего — первый столп имана — вера в Аллаха и его предписания, говорит о том, что нет единого Бога кроме Аллаха, он один и все-

силен, следовательно, в его деяниях нет и не может быть ошибок, и вообще его деяния и Писания не подлежат обсуждению, всё созданное им — идеально от своей природы. Следовательно, и исполнять предписания Аллаха необходимо так же неукоснительно, не рассуждая, не оценивая их, т. к. они идеальны и безошибочны. Об этом говорят следующие аяты из Корана [5, стор. 34; стор. 111; стор. 469; стор. 476]:

— аят 255, сура «Аль-Бакара» — «...Его Престол (Подножие Трона) объемлет небеса и землю, и не тяготит Его оберегание их. Он — Возвышенный, Великий»

— аят 164, сура «Аль-Анам» — «...Скажи: «...Неужели я стану искать другого господа помимо Аллаха, в то время как Он является Господом всякой вещи»

— аят 8, сура «Ат-Тин» — «Разве Аллах не является Наимудрейшим Судьёй?»

— аят 4, сура 112 «аль-Ихлас» — «И нет никого равного Ему»

Изучая правосознание, Алексеев С. С. рассматривал два критерия классификации правосознания:

— по субъектам, носителям правосознания;

— по уровню осознания необходимости права.

В данной статье мы рассмотрим классификацию по следующему критерию — уровню осознания субъектами необходимости права [1, с. 338–340]

Виды правосознания	Виды мусульманского правосознания [6]
<i>Обыденное</i> — характерно для большинства населения государства, индивиды знакомы с правом на поверхностном уровне, с основными принципами права, нередко правовые воззрения тесно переплетаются с нравственными воззрениями.	<i>Обыденное</i> — неосмысленное отношение к праву, которое строится на поверхностном осознании норм шариата, нередко отходя от принципов ислама.
<i>Профессиональное</i> — характерно для практикующих юристов — профессионалов, знание не только конкретных норм права, отраслевого законодательства, но и механизма их применения.	<i>Правосознание верующих мусульман</i> — отношение и восприятие права, основанное на чётком, глубоком осознании беспорности норм ислама и шариата, чёткая их реализация в своей жизни
<i>Научное</i> — правосознание исследователей, учёных-правоведов. Знание теоретических аспектов и вопросов права.	<i>Доктринальное</i> — правосознание богословов, имамов, учёных правоведов, юристов — профессионалов, формирующиеся под влиянием знаний о теории мусульманского права и исламской теологии.

В данной статье я попыталась кратко осветить и показать, насколько ислам влияет на правосознание мусульман, насколько оно специфично и отлично от правосознания других верующих, а также атеистов.

По моему мнению, исходя из того, что в данный момент мировая общественность придерживается принципов равенства, гарантированности прав и свобод чело-

века не зависимо от его вероисповедания, расы и нации, а также принципа глобального гуманизма, который не отрицает разности национальных обычаев и традиций, разнообразия религий и мировоззрений, следует учитывать специфику индивидуальности правосознания граждан разных религий, мировоззрений, наций при осуществлении внутренней и внешней политики государств.

Литература:

1. Алексеев, С. С., Теория государства и права, Москва, издательство «Норма», 458 с., 2005 год, стр. стр. 332, 333, 336, 338–340;
2. Керимов, Д. А., Методология права. Предмет, функция, проблемы философии права, Москва, Аванта +, 528 с., 2001, стр. 385–387;
3. Сурилов, А. В., Теория государства и права, учебное пособие, Одесса, Вища Школа, 439 с., 1989, стр. стр. 389;

4. Назаров, Б. Л. О юридических аспектах позитивной социальной ответственности // Сов. Гос-во и право — 1981, № 10 — с. 29–38;
5. Коран, перевод на русский язык, автор перевода — Ельмир Кулиев, Lies Stiftung; 50765 — Köln — Deutschland, 480 с., 2014, стр. стр. 33, 111, 469, 476;
6. Сулейманов, А. А., Правосознание мусульман: теоретические аспекты, автореферат на соискание академической степени магистра права, научный руководитель С. Ф. Ударцев, Астана, каталог юридического факультета, НБ им. М. Горького, СпбГУ, 12 с.

Актуальная проблема заочного производства

Беззубёнков Дмитрий Анатольевич, студент

Научный руководитель: Прокошкина Надежда Ивановна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассмотрена проблема института заочного производства, которая предусмотрена гражданским процессуальным законодательством. Было обозначена проблема в области вступления в законную силу решения суда в порядке заочного производства.

Ключевые слова: заочное производство, ответчик, истец, обжалование заочного решения суда, законная сила заочного решения суда.

Заочное производство как один из институтов гражданского процесса, закрепленный в главе 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) [1], не является новшеством в гражданском производстве, так как ранее содержался в Гражданском процессуальном кодексе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики [2]. Применение непосредственного способа рассмотрения и разрешения гражданских дел в первую очередь направлено на обеспечение быстрой и эффективной работы самой судебной системы, не нарушая состязательность и разумность сроков рассмотрения и разрешения дела, тем самым заочное производство должно решать проблему затягивания разбирательства гражданского дела в связи с злоупотреблением собственными правами ответчиком, которое выражается в неявке в суд. Из этого можно сделать вывод, что заочное производство в гражданском процессе рассматривается как способ защиты законных прав и интересов истца на рассмотрение и разрешение его дела в установленный разумный срок.

Как уже было упомянуто, институт заочного производства регулируется главой 22 ГПК. Непосредственно законодательством в ст. 233 ГПК установлены условия при которых производство можно считать заочным. Так, производство признается заочным, если ответчик (соответчики) не явился (явились) в суд по извещению о времени, месте и дате проведения судебного разбирательства, отсутствует его письменная просьба о рассмотрении дела в его отсутствие, отсутствуют сведения об уважительности причин неявки в суд, а также согласие истца, явившегося в суд, на рассмотрение дела в порядке заочного производства при отсутствии изменений в предмете спора на момент принятия заочного решения.

Особенность заочного производства является то, что процесс рассмотрения и разрешения дела ведется в отсутствие ответчика, который не явился в суд. В остальном процесс рассмотрения и разрешения дела суд проводит в судебном заседании и в общем порядке, где исследуются все доказательства, которые имеются, проводится судебные прения и выносится решение, который именуется заочным. После непосредственного окончания судебного разбирательства и принятия решения суд высылает ответчику копию заочного решения в течении 3 дней со дня его принятия. Сам ответчик, после принятия копии заочного решения имеет право на подачу заявления об отмене решения суда в течении 7 дней со дня получения копии этого решения.

В практике институт заочного производства показывает высокую эффективность, поскольку процент рассмотрения дел в данном порядке постоянно растет, при этом число обжалований в апелляционном порядке вынесенного заочного решения не велико, что говорит о снижении нагрузки на судебные органы [3]. Из этого можно сделать вывод что заочное производство позволяет избежать судебной волокиты и обеспечить защиту действительных нарушенных прав истца, пресечь возможность ответчика злоупотреблять процессуальными правами [4, с. 117–123].

Несмотря на положительные моменты, мнение исследователей по поводу эффективности данного института различны. Позитивные моменты выделяет М. К. Треушников, считая, что нормы заочного производства появились в виду потребности в защите истца от затягивания судебного разбирательства со стороны ответчика [5, с. 541]. Другой исследователь В. Г. Гусев, излагает противоположную точку зрения, говоря о неэффективности ин-

ститута заочного производства и отсутствии воздействия на уклоняющегося от явки в суд ответчика [6]. Он ссылается на то, что в большинстве на практике заочные решения отменяются ответчиком.

Рассматривая заочное производство как средство защиты от злоупотребления ответчика своих прав, возникает вопрос о самой перспективе для истца на рассмотрении и разрешения дела в порядке заочного производства. Это связано со сроком вступления в законную силу решения суда, в котором непосредственно заинтересован истец, ведь именно с момента вступления в законную силу решения суда непосредственно решается предмет спора между истцом и ответчиком, выделяя бессмысленное трату денег и времени.

Если рассматривать процедуру подачи апелляционной жалобы, предусмотренной для ответчика, то можно сказать, что сама процедура затрудняет процесс вступления в законную силу заочного решения суда. В соответствии со ст. 244 ГПК заочное решение суда вступает в законную силу по истечению предусмотренной ч. 2 ст. 237 ГПК срока на его обжалование, если оно не было обжаловано, а если ответчик подал заявление и ему было отказано в отмене заочного решения то решение суда вступает в законную силу по истечению срока на его апелляционное обжалование, а в случае обжалования в апелляционном порядке — после рассмотрения жалобы судом апелляционной инстанции, если оно не было отменено. Из приведенного можно сказать, что процедура вступления в законную силу напрямую зависит от действий ответчика, то есть стороны, которая злоупотребила своими собственными правами и не явилась в суд и в данной ситуации реализация интересов истца по поводу исковых требований также будет зависеть от действий ответчика в процессе обжалования заочного решения с суда.

В соответствии со ст. 273 ГПК РФ указан непосредственный порядок обжалования заочного решения. Для ответчика процедура порядка подачи заявления об отмене заочного решения заключается в следующем: суд после окончания судебного разбирательства и принятия решения высылает ответчику копию заочного решения в течении 3 дней со дня его принятия. Сам ответчик, после принятия копии заочного решения имеет право на подачу заявления об отмене решения суда в течении 7 дней со дня получения копии этого решения, должен совершить определенные действия, а именно указать на уважительную причину неявки и невозможности своевременно сообщить суду о причинах неявки, предъявить доказательства, подтверждающие уважительность причин неявки и предъявить доказательств, влияющие на содержание заочного решения.

В случае принятия заявления суд должен рассмотреть его в судебном заседании в течении 10 дней со дня принятия заявления, в ходе которого в итоге рассмотрения суд выносит определение об отказе в удовлетворении заявления или об отмене заочного решения и возобновлении рассмотрения дела тем же или иным составом

судей. В случае отказа в удовлетворении заявления ответчик имеет право подать апелляционную жалобу в вышестоящий суд в течении одного месяца со дня вынесения определения об отказе в удовлетворении заявления об отмене заочного решения.

Из этого можно сделать вывод что заочное производство в некотором моменте не выгодно для истца, поскольку процедура вступления в законную силу решения суда в зависимости от действий ответчика носит довольно затяжной характер, в отличии от порядка вступления в законную силу решения суда в исковом производстве. Да, процедура вступления заочного решения в законную силу при обжаловании может иметь короткий промежуток, но мы будем рассматривать его в полном объеме, учитывая все моменты, предусмотренным законодательством. Так, чтобы решение суда вступило в законную силу в порядке заочного производства необходимо чтобы прошло больше одного месяца включая дни получения копии ответчиком заочного решения суда (3 дня), дни подачи заявления на отмену заочного решения ответчиком (7 дней), срок рассмотрения судом данного заявления (10 дней) и в случае отказа в удовлетворении заявления дни подачи апелляционной жалобы на решение суда (1 месяц). При этом следует учитывать, что в указанные сроки не входят выходные дни. В результате срок на вступление в законную силу решения суда растягивается почти на 2 месяца.

В отличии от ранее рассмотренной процедуры заочного производства исковое предусматривает более сокращенные сроки на вступление в законную силу решения суда. В соответствии со ст. 209 ГПК решение суда вступает в законную силу по истечению срока на апелляционное обжалование, если они не обжалованы, т. е. в течении месяца со дня принятия решения суда (ч. 2 ст. 309 ГПК). В связи с этим истцу при даче согласия на рассмотрения и разрешения гражданского дела в порядке заочного производства должен учитывать, что процесс вступления в законную силу решения суда имеет больший промежуток времени, чем при рассмотрении дела в обычном порядке, поскольку в случае обжалования заочного решения ответчик, может затянуть процесс вступления заочного решения в законную силу.

Так в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10 апреля 2012 г. № 16-В11-25. суд отменил заочное решение и передал дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции [7]. В данном определении было сказано, что первоначально данное дело было рассмотрено судом первой инстанции Фроловским городским судом Волгоградской области 27 января 2011 года, а вступило в силу решение 14 июля 2011 года после вынесения определения оставления без изменения судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда в качестве суда апелляционной инстанции. В итоге срок растянулся с января месяца по июль, что говорит о довольно большом сроке.

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на благоприятную судебную практику применения инсти-

тута заочного производства в настоящее время в целях избежание судебной волокиты и обеспечение защиты действительных нарушенных прав истца, путём пресечения возможности ответчика злоупотреблять своими процессуальными правами, все же процесс вступления в законную силу решения суда сам по себе затягивает процесс через процедуру обжалования, предусмотренное гражданско-процессуальным законодательством, что говорит

о наличии пробела в институте заочного производства и не перспективности использования его для истца при решении вопроса о рассмотрении дела без присутствия ответчика. Эффективное применение института заочного производства говорит о необходимости совершенствование пробелов, которые возникают из-за проблем в судебной практике в процессе реализации норм гражданско-процессуального законодательства.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ//СЗ РФ от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301// Электронный ресурс// URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 02.12.2020).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (утв. ВС РСФСР 11.06.1964)//Электронный ресурс// URL: <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 02.12.2020).
3. Булыгин, Р.В. Актуальные проблемы заочного производства в гражданском процессе//Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 4.
4. Габазов, Т.С. Заочное решение: проблемы исполнения и последствия//Вестник Чеченского государственного университета. 2018. № 4 (32). с. 117–123.
5. Треушников, А.М. Гражданский процесс: Учеб. Пособие / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2014. с. 541
6. Гусев, В.Г. Проблема извещения участников гражданского судопроизводства // Журнал российского права. — 2003. — № 8.
7. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10 апреля 2012 г. N 16-В11–25/2012//<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70069526/> (дата обращения: 02.12.2020)

Правовые проблемы IT-компаний в промышленно-производственной особой экономической зоне «Тольятти»

Белоглазов Игорь Юрьевич, студент магистратуры
Самарский государственный экономический университет

В статье автор предлагает внести изменения в правила регистрации IT-компаний в качестве резидентов производственно-промышленной ОЭЗ.

Ключевые слова: IT-компании, промышленно-производственная ОЭЗ, правила регистрации резидентов, налоговые льготы.

Создание и функционирование особых экономических зон в Российской Федерации осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 22 июля 2005 года № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [1] с целью стимулирования инвестиционной деятельности и выпуска высокотехнологичной продукции. Проверки, произведенные Контрольным управлением Президента и Счетной палатой [2], показали, что существующие в настоящее время свободные экономические зоны (ОЭЗ) в РФ недостаточно эффективны. На основании этих данных Президент поручил правительству подвергнуть деятельность ОЭЗ серьезной трансформации, оптимизации и передачи их под управление региональных властей. С момента принятия в Федеральный закон № 116-ФЗ внесено около 10 поправок, но, очевидно, необходимо и дальше совершенствовать пра-

вовой механизм работы существующих ОЭЗ с учетом положительных примеров из мировой практики и местной специфики.

В Самарской области создана промышленно-производственная (ПП) ОЭЗ «Тольятти», которая имеет средние показатели среди ОЭЗ, требует улучшений в работе и повышения своей популярности. В настоящее время в ней зарегистрировано 20 резидентов, выпускающих компоненты автомобилей, автосервиса, строительные, медицинские и другие изделия с общей выручкой около 12 млрд. рублей и соотношением льгот к выручке в 50% [].

Согласно закону [1] на территории ПП ОЭЗ должна производиться деятельность по производству товарной продукции или оказание услуг по обеспечению перевозок товаров. Для регистрации резидентом необходимо фирме обеспечить объем инвестиций — не менее 120 млн. рублей,

в т. ч. капитальные вложения не менее 40 млн. рублей с течение 3 лет после регистрации. На практике резиденты стараются использовать импортные автоматические технологические линии в производстве и на их основе получить экономические преимущества. Вместе с этим следует отметить, что в современный век информатизации существенные экономические преимущества можно получить, если механическая автоматизация подкрепляется технологией цифровизации промышленности, обеспечивающей оптимизацию, быструю переналадку производств, позволяющей принимать качественные управляющие решения. В России имеются примеры цифровой трансформации промышленности на основе разработок фирмы «Сименс» [1], увязывающей ИТ-структуры с целями бизнеса, применяющей бизнес-моделирование, облачные технологии, сети G5 и др.

Использование технологии цифровизации производств невозможно без работы соседствующих ИТ-компаний. Условия регистрации в ПП ОЭЗ подходят для материалоемких производств и не подходят для интеллектуальных производств. В тоже время согласно [1] существуют технико-внедренческие ОЭЗ («Казань», «Калининград» и др.), в которых для резидентов требование по объёму минимальных инвестиций отсутствует и имеются льготные условия работы ИТ-компаний. Для повышения уровня цифровизации в России по поручению президента

правительством принято постановление о резком снижении с 2021 года налоговой нагрузки на ИТ-бизнес и, в частности, снижении взносов ЕСН с 14 до 7,6%, а налога на прибыль с 20 до 3%. На такие льготы могут претендовать ИТ-компании, которые:

- разрабатывают и продают программное обеспечение (ПО) и базы данных (БД) собственной разработки;
- оказывают услуги по адаптации и модификации ПО и БД;
- устанавливают, тестируют и сопровождают ПО и БД;
- аккредитованы в Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минцифре РФ);
- получают не менее 90% доходов получает от деятельности в ИТ;
- имеют среднесписочную численность сотрудников — минимум семь человек.

Такие условия подходят для ИТ-компаний, тесно сотрудничающих с технологическими производствами в ОЭЗ и недоступны компаниям, разрабатывающим ПО и БД, дающие возможности только размещать или просматривать рекламу, находить продавцов или покупателей. Уровень налогов и льгот для резидентов ПП ОЭЗ, ТВ ОЭЗ и ИТ-компаний с 2021 года согласно ОСНО (общая система налогообложения) приведен в таблице 1.

Таблица 1

Налог	Для резидентов ПП ОЭЗ «Тольятти»		Для резидентов ТВ ОЭЗ «Иннополис» (Казань)		Для ИТ-компаний на территории РФ с 2021 г.
	Первые 5 лет	2%		2%	
На прибыль	6–10 лет	7%		5%	3%
	После 10 лет	15,5%		13,5%	
	Страховые взносы ЕСН	30%	28% (сейчас)	7,6%	
НДФЛ	13%	13%	13%		
НДС	20%, оборудование и комплектующие из-за рубежа — 0%	0%	0%	0% (на собственное, а не зарубежное ПО)	
На имущество	0%	0%	0%	2,2%	

Анализ данных таблицы 1 показывает, что для ИТ-компаний, занимающихся внедрением цифровизации в технологические процессы удобно зарегистрироваться в качестве резидента ПП ОЭЗ и получать льготы Минцифры России. На наш взгляд, в условиях, когда руководство ОЭЗ передается региональным властям, целесообразно

для в промышленно-производственной ОЭЗ «Тольятти» изменить условия регистрации и льгот для ИТ-компаний. При этом необходим контроль и в случае несоответствия работы ИТ-компаний интересам ОЭЗ отменять их регистрацию. Эти меры способствовали бы повышению конкурентоспособности промышленных предприятий ОЭЗ.

Литература:

1. Федеральный закон от 22 июля 2005 г. N 116-ФЗ (в ред. от 25 декабря 2009 г.) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. N 30 (ч. II). Ст. 3127.
2. ОЭЗ инструментом поддержки экономики России не стали — СП РФ. — Текст: электронный // REGNUM: [сайт]. — URL: <https://regnum.ru/news/economy/2261495.html> (дата обращения: 11.12.2020).

3. Бекасов Возможности «Сименс» для цифровой трансформации промышленных производств / Бекасов Дмитрий. — Текст: непосредственный // Control Engineering Россия. — 2018. — № май. — с. 60–65.
4. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 265-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 173. 2020.6 авг.

Анализ правовой природы недействительных сделок

Беляева Анастасия Германовна, студент магистратуры
 Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
 при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

Статья посвящена рассмотрению основных подходов отечественных цивилистов к анализу правовой природы недействительных сделок.

Ключевые слова: сделка, недействительная сделка, правомерность.

Сделки представляют собой одно из наиболее часто встречающихся оснований возникновения гражданских правоотношений. Согласно ст. 153 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) «Сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей».

Однако не все сделки являются действительными. Основания недействительности сделок закрепляются в § 2 ГК РФ «Недействительность сделок». Данное понятие анализировалось многими учеными, посвятившими ему большое количество работ. Однако мнения относительно природы недействительных сделок значительно отличаются друг от друга.

Так некоторые ученые полагают, что недействительные сделки вообще нельзя относить к категории «сделки». Например, профессор И. С. Перетерский в своей книге, посвященной научным комментариям к Гражданскому кодексу РСФСР, утверждал, что даже если определенное действие, имеет намерение установить, изменить или прекратить те или иные гражданские правоотношения, оно не всегда приводит к планируемому результату. «Сделка — это действие, дозволенное законом. Действия, хотя бы и вызывающие юридические последствия, но не те, которые имели в виду участники, не пользуются защитой закона и не являются сделками» [5, с.6].

Схожей с профессором И. С. Перетерским позиции придерживался Д. И. Мейер. Он считал, что только действительные сделки можно считать существующими, в отличие от незаконных сделок, которые вообще нельзя называть сделками. Д. И. Мейер писал: «под понятие сделки не подходит нарушение права», так как у правонарушения иная цель. «Подобно юридическим действиям вообще, и сделки могут быть разделены на законные и незаконные и только законные сделки можно назвать сделками, ибо сделки незаконные не считаются действительными, следовательно, и существующими. Но ничтожество поражает эти сделки только при соприкосновении их с обще-

ственной властью, а независимо от того они существуют точно так же, как и сделки законные, и встречаются нередко в действительности» [3, с. 177–178].

Как видим, многие авторы придерживались позиции, что сделкой можно считать только правомерные действия, в связи с чем недействительные сделки, сделками являться не могут. Помимо этого, данные авторы считают недействительную сделку правонарушением.

В качестве примера можно привести высказывание Ф. С. Хейфец: «Правомерность действия — это конструктивный элемент сделки, отличающий ее от правонарушения. Отсутствие в конкретной сделке элемента правомерности означает, что возникшее по форме как сделка действие на самом деле является не сделкой, а правонарушением» [9, с. 15].

И. Б. Новицкий вводит еще одно понятие «противоправная сделка». Применяя данное понятие, Новицкий И. Б. отмечает, что данная сделка вызывает некие правовые последствия, однако, они отличны от тех, которые предполагались сторонами: «Раз воля сторон выражена и направлена на определенный результат (установление, изменение или прекращение правоотношений), этот факт наступил и не наступившим стать не может. Другое дело — те юридические последствия, которые с ним нормально связываются: они могут не наступить, и в этом последнем случае имеет место недействительная сделка» [4, с. 66]. При этом совершается четкое разделение сделки и ее правовых последствий. Исходя из такого разделения можно сделать вывод, что понятие «правомерность» Новицкий И. Б. относит к типу сделки, а не к какой-то определенной сделке.

Интересную точку зрения высказывал В. В. Артемов, утверждающий, что понятие «сделка» и «правонарушение» являются противоположными [1, с. 10–14]. То есть недействительные сделки относятся к категории неправомерных действий, которые следует называть «волеизъявлениями», которые уже могут являться и действительными, и недействительными.

Полагаем, что недопустима замена понятия недействительной сделки на правонарушение. В рамках данного мнения И. В. Матвеев пишет: «Решения суда, связанные с признанием сделок недействительными и применением последствий недействительности сделок по отношению к их виновным контрагентам, есть возложение гражданско-правовой ответственности на них. Поскольку основанием гражданско-правовой ответственности является совершение гражданского правонарушения, то можно сделать вывод, что недействительные сделки в большинстве своем являются именно гражданскими проступками» [2, с. 44–45]. Употребляя понятие «большинство» автор указывает на наличие определенных вариантов, когда недействительные сделки правонарушениями быть не могут.

Например, одним из вариантов недействительных сделок являются сделки, совершенные недееспособными лицами, либо малолетними, у которых отсутствует деликтоспособность, т. е. способность нести ответственность за свои действия.

Согласно п. 1 ст. 401 ГК РФ, лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Законодательно закрепленное понятие «вины» отсутствует. Энциклопедический словарь дает следующую характеристику понятию «вина»: «Вина составляет необходимое условие ответственности, как гражданской, так и уголовной, за недозволенные деяния. Она заключается во внутреннем отношении дееспособного субъекта к совершаемому им деянию» [10, с. 322]. То есть вина является субъективным психическим отношением индивида к осуществляемым им противоправным действиям и их последующим результатам, т. е. предвидением негативных последствий и понимания возможности их недопущения. Как говорит Е. А. Суханов, «...не могут считаться виновными действия душевнобольного или малолетнего гражданина, которые в большинстве случаев не в состоянии оценивать свое поведение и его последствия» [6, с. 167]. Следовательно, недееспособное лицо не может характеризоваться как виновное, т. е. и ответственности никакой нести не может. Таким образом, в связи с тем, что у данной категории лиц отсутствует ключевое условие правонарушения — вина, то недействительные сделки, совершенные недееспособными или малолетними лицами, нельзя отнести к категории правонарушений.

Также сделка, совершенная под влиянием заблуждения, фактически в своем содержании не имеет ничего противозаконного. Стороны действуют добросовестно, однако ошибаются при выборе предмета или определении правовой природы сделки.

В связи с тем, что главным основанием отнесения юридического факта к категории сделки является его волевой признак, то добавление такого второго основания классификации как «правомерность» представляется неверным, так как деление одновременно по двум самостоятельным основаниям недопустимо.

Таким образом, получается следующая классификация: факты подразделяются на волевые действия и неволевые события; действия подразделяются на сделки, которые могут быть действительными или недействительными и поступки, способные привести к правовому результату, либо к правонарушению.

Согласно толковому словарю Д. Н. Ушакова термин «недействительный» трактуется как не имеющий силы или значения, вследствие неправильности, истечения срока и т. п.; не существующий на самом деле, мнимый [8, с. 276]. Исходя из данных определений видно, что признание сделки недействительной указывает на то, что действия граждан, выраженные в виде сделок, в связи с их противоречием законодательству будут считаться юридически несуществующими.

Другие ученые считают, что вид поведения сторон сделки, т. е. правомерное оно или нет, не является ключевым признаком для определения правовой природы сделки, так как он играет роль лишь при определении последствий сделки.

В своей статье, посвященной изучению аспектов понятия «сделки» М. В. Телюкина делает вывод, что сделки могут являться как действительными, так и не действительными, ведь главным аспектом сделок является нацеленность на возникновение, прекращение или изменение определенных правоотношений. И, если действительные сделки вызывают те правовые последствия, которые стороны желали получить, то недействительные сделки приводят к последствиям, указанным в законе [7, с. 27]. Ведь в ст. 153 ГК РФ нет четкого указания на характер совершаемых действий, т. е. правомерное оно или неправомерное, на предполагаемые последствия, а также указание того, что сделка должна порождать только те правовые последствия, которые желали стороны. То есть для того, чтобы признать конкретное действие сделкой важно определить его направленность на возникновение, прекращение или изменение неких обязанностей, а не тот правовой результат, который предполагается получить. Таким образом, закон не дает четкого указания на необходимость получения конкретных последствий, предполагаемых сторонами в процессе их волеизъявления, ключевым моментом является наличие определенной направленности. Из этого следует, что понятие «недействительность» относится к правовым последствиям, а не конкретно к сделке как к юридическому факту.

Таким образом, не смотря на противоречивые мнения, по нашему мнению, термин «недействительная сделка» наилучшим образом отображает сущность данных действий, указывая на их неправомерность. Ведь, до тех пор, пока происходит исполнение сделки и, в свою очередь, порождаются определенные правовые последствия, исходящие из цели сделки, а также пока никто не обнаружил ее ничтожности или не подал иск об оспаривании данной сделки, она действует наравне с действительными сделками.

Литература:

1. Артемов, В. В. Недействительность сделок и их последствия: некоторые аспекты / В. В. Артемов // Юрист. — М.: Юрист. — 2002. — № 6. — с. 10–14.
2. Матвеев, И. В. Правовая природа недействительных сделок / И. В. Матвеев. — М.: Юрлитинформ, 2002. — 176 с.
3. Мейер, Д. И. Русское гражданское право: В 2 ч. / Д. И. Мейер — М.: Статут, 2003. — с. 177–178.
4. Новицкий, И. Б. Сделки. Исковая давность / И. Б. Новицкий. — М.: Госюриздат, 1954. — 247 с.
5. Перетерский, И. С. Гражданский кодекс РСФСР. Научный комментарий. Вып. 5. Сделки. Договоры. / И. С. Перетерский. — М.: Юриздат НКЮ РСФСР, 1929. — 84 с.
6. Суханов, Е. А., Асосков А. В., Ем В. С. Гражданское право. Учебник. В 4-х Томах. Том 1 / Е. А. Суханов. — М.: Статут, 2019. — 576 с.
7. Телюкина, М. В. Понятие сделки: теоретический и практический аспекты / М. В. Телюкина // Адвокат. — 2002. — № 8. — с. 21–35.
8. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940. (4 т.).
9. Хейфец, Ф. С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву / Ф. С. Хейфец. — М.: Юрайт, 2000. — 164 с.
10. Энциклопедический словарь: В 86 т. / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. — Репр. изд. — СПб: ПОЛРАДИС, 1993.

Наднациональный и национальный правовой механизм предупреждения нарушений права на образование мигрантов

Боярский Петр Владимирович, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Цель представленной работы — исследование наднационального и национального правового механизма предупреждения прав на образование мигрантов. Методы исследования: индукция, аналитический метод, обзорный метод. Результаты статьи заключаются в демонстрации теоретической и правовой информации, относительно современного правового механизма регулирования предоставления права на образование мигрантов в Российской Федерации.

Ключевые слова: наднациональный механизм, национальный правовой механизм, нарушения, образование, мигранты.

Supranational and national legal mechanism for preventing violations of the right to education of migrants

Bojarskij Petr Vladimirovich, student

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Moscow)

The purpose of the presented work is to study the supranational and national legal mechanism for preventing migrants' rights to education. Research methods: induction, analytical method, survey method. The results of the article are to demonstrate theoretical and legal information regarding the modern legal mechanism for regulating the provision of the right to education for migrants in the Russian Federation.

Key words: supranational mechanism, national legal mechanism, violations, education, migrants.

В соответствии с положениями Конституции определяется правовое положение граждан иностранных государств и лиц без гражданства при их нахождении на территории РФ. Данные положения указывают на то, что иностранные граждане пользуются правами и несут обязанности наравне с российскими гражданами (ч. 3 ст. 62 Конституции).

Вне зависимости от национальной принадлежности на иностранных граждан распространяются принципы равноправия. Права мигрантов защищаются на основе миграционного законодательства, выстроенного в соответствии с международными нормами права. Одним из главных принципов международной защиты касается беженцев, при получении убежища Россия гарантирует не-

высылку в связи с наличием потенциальной угрозы для жизни иностранного гражданина, заявившего в установленном порядке о необходимости предоставления убежища. При этом для государства предусматривается возможность высылки иностранцев, которые незаконным образом попали на территорию России.

Законные основания для пребывания на территории России у иностранного гражданина имеются до тех пор, пока продолжают существовать условия, послужившие поводом для допуска иностранного гражданина на территорию России. В соответствии с международным правом предусматривается одно из ключевых прав, связанное со свободой передвижения человека.

Однако оно не является безусловным, так как в каждом правовом государстве действует свой порядок разрешения въезда и обеспечения законного пребывания на территории страны. В соответствии с российским миграционным законодательством предусматривается обязательный порядок постановки на учет в МФС после въезда иностранного гражданина на территорию страны. За несоблюдение порядка регистрации (непостановка на учет, несообщение сведений о месте проживания и т. д.) предусмотрены меры административного воздействия, начиная от штрафов, заканчивая принятием решения о депортации.

В декларации по правам человека, а также в декларации ООН «Об образовании» закреплено важнейшее право человека на получение образования.

В соответствии со ст. 26 декларации по правам человека предусматривается право человека на получение образования, а также обеспечение доступных условий для получения образования, начиная от школьного образования, заканчивая высшим профессиональным образованием. Россия является подписантом декларации по правам человека, поэтому ключевые принципы о праве на образование и его доступности приведены в ст. 43 Конституции.

Здесь говорится о том, что каждый человек имеет право на образование, о гарантиях доступности дошкольного, школьного и среднего профессионального образования, а также о праве на получение высшего образования на конкурсной основе. Обязательным является основное общее образование.

Предоставление образовательных услуг в стране осуществляется на основе образовательных стандартов. При этом поощряется предоставление образования в разных формах, включая самообразование.

В соответствии с этими положениями необходимо сделать вывод о том, что обязательным для граждан, включая иностранных граждан, является основное общее образование. И право на получение такого образования гарантируется со стороны государства. В России остро стоит проблема использования иностранной рабочей силы. Как показывает статистика, многие из иностранных граждан приезжают на территорию страны на длительное время, чтобы получить работу, обустроить быт и в перспективе перевезти в Россию остальных членов семьи.

При этом нарушение права на получение дошкольного образования и основного общего образования — не редкость. Дело в том, что данные по прибывшим иностранным гражданам на территорию России собираются и хранятся в системе учета ФМС. Данный орган контролирует лишь сохранение миграционного режима, не занимается решением вопросов, связанных с устройством быта и условий для жизни для иностранных граждан.

Содействие иностранным гражданам могут оказать местные органы власти, некоммерческие организации, а также социальные службы практика показывает, что к этим органам информация по прибывшим иностранным гражданам попадает либо слишком поздно, либо в недостаточном виде для того, чтобы обеспечить соблюдение тех же прав на получение образования.

И проблема в сфере образования иностранных граждан гораздо глубже, чем кажется на первый взгляд. Представим схематично механизм для реализации права иностранного гражданина на получение образования.

Иностранец → въезд на территорию России → постановка на учет в миграционной службе → сдача экзамена на знание русского языка для получения временного вида на жительство → сбор документов для поступления в образовательное учреждение.

Уже на стадии сбора документов для поступления в образовательное учреждение могут возникнуть проблемы. Если планируется получение среднего профессионального или высшего образования, то здесь предусматривается необходимость предоставления документов по ранее полученному образованию.

При этом у России лишь с несколькими странами (в основном — постсоветского пространства) о признании документов об образовании, полученных в иностранном государстве. Если такого соглашения нет, то вопрос решается на уровне национальной системы права.

Чаще всего ситуация заканчивается необходимостью либо приведения документов в вид, который требуется для их признания, либо отказом в зачислении для получения образования в учебное заведение.

Более того, получение высшего образования предусматривается на конкурсной основе. Бывшие школьники могут претендовать на поступление в вуз по результатам сдачи ЕГЭ и прохождения дополнительных вступительных испытаний. Если гражданин приезжает из-за рубежа, то для поступления в вуз и попадания в квоту ему нужно сдать обязательные экзамены по итогам окончания школы.

Получается, что право иностранных граждан на получение образования гарантируется, но в то же время его нельзя назвать доступным из-за языкового барьера и разницы в аттестации по итогам получения основного общего образования. Как правило, проблем не возникает у граждан из тех стран, с которыми у России есть двусторонние соглашения по признанию документов в сфере образования.

Если такое соглашение имеется, то и результаты аттестации для поступления в вуз принимаются в том виде, в каком они были получены.

Политика местных властей серьезным образом влияет на реализацию права для получения иностранными гражданами образования на территории России.

По результатам проведения прокурорской проверки в 15 субъектах РФ в 2016 г. выявлено свыше десятка нарушений, которые касаются предоставления образовательных услуг для иностранных граждан. Одним из главных нарушений является то, что в праве свободно выбирать учреждение для получения образования отказывается по причине отсутствия мест, полной укомплектованности классов и т. д. В качестве примера можно привести г. Петрозаводск, в котором группа иностранных граждан так и не смогла добиться решения вопроса о зачислении их детей в детские сады по месту жительства. В связи с дефицитом мест в группах им было предложено возить своих детей в учреждения дошкольного образования в поселковые детсады на территории республики, при этом для того, чтобы отвезти ребенка в детсад, родителями требовалось преодолеть 40–60 км пути.

По результатам проведенной прокурорской проверки были выявлены следующие нарушения: отсутствие электронной очереди для подачи документов и для зачисления детей в дошкольные образовательные учреждения; дефицит мест в дошкольных образовательных учреждениях сразу в нескольких районах Петрозаводска; отсутствие стратегических документов по развитию системы образования, включая дошкольное образование.

По итогу получилось, что право на получение образования было гарантировано, но возможности для его реализации были ограничены в силу бюрократических проволочек.

Нарушения допускаются с самими иностранными гражданами. Так, по итогам 2017 г. на территории Екатеринбурга к административной ответственности за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей были привлечены 22 человека (иностранцев граждан). При проведении проверки со стороны органов опеки и попечительства было установлено, что ряд граждан недобросовестно исполняет обязанности по воспитанию детей, а именно, не занимается их образованием.

Дошкольники не посещают дошкольные учреждения образования, а школьники — не получают основное общее образование. И здесь нельзя однозначно обвинять родителей в ненадлежащем исполнении ими родительских обязанностей.

Дело в том, что существуют административные барьеры, упомянутые выше, которые и являются причиной допущения нарушений в системе прав на получение образования. Статус иностранных граждан позволяет им наравне с российскими гражданами реализовывать свои права и нести обязанности.

Однако в силу своей правовой незащищенности многие иностранные граждане сталкиваются с нарушениями,

сами не подозревая этого. Рассматривать право на получение образования иностранными гражданами в России необходимо с позиции национального режима.

Им предусматривается наделение иностранных граждан теми же правами и обязанностями, которые предусмотрены и для россиян. Не будем отрицать, что обеспечение доступности образования — это обязанность государства, а обеспечение образования для своих детей — это обязанность родителей.

Иностранцы граждане, находящиеся на территории России, находятся в заведомо невыгодном положении по части возможностей для реализации своего права на получение образования.

Это обусловлено языковым барьером и возможным отсутствием двустороннего соглашения между государствами о признании документов об образовании. Защита права на получение образования иностранными гражданами в настоящее время предусматривается на уровне федерального законодательства и органов власти, а также на уровне регионального законодательства и местных властей.

Как показывает практика, специальных законов, обеспечивающих реализацию прав иностранными гражданами на получение образования, в большинстве субъектов РФ нет. В то же время специальных комиссий и отделов при региональных правительствах тоже нет.

Есть несколько возможностей для защиты права на образование. Так, обращение в прокуратуру является одной из возможностей для проведения проверки и установления признаков административных правонарушений со стороны органов власти, администрации образовательных учреждений и т. д.

Прокуратура уполномочена на оформление представлений, на оформление постановлений о привлечении к ответственности и т. д. Органы власти в лице регионального правительства и его департаментов в большинстве случаев не уполномочены на привлечение виновных к ответственности. Что касается департаментов образования на уровне региональных правительств, то те работают лишь в соответствии с федеральным законодательством.

Как показывает практика, иностранные граждане часто обращаются с жалобами на нарушение их права на получение образования. Только в 2018 г. таких жалоб было подано около 700, а удовлетворено — не более 10 % из них. Причина данного явления заключается в отсутствии действенных механизмов, при помощи которых можно было бы заниматься профилактической работой по части нарушений права на получение иностранными гражданами образования.

Профилактическая работа фактически не ведется ни на уровне федеральных властей, ни на уровне властей регионов. Подразумевается, что механизм равенства в правах и обязанностях между иностранными гражданами и лицами с российским гражданством работает по умолчанию, на самом деле это не так.

Очевидно, что конституционные права иностранных граждан требуют получения для своей реализации квали-

фицированной правовой помощи. Это необходимо в том числе профилактики нарушений в системе прав на получение иностранными гражданами образовательных услуг.

Действительно, многие иностранные граждане не ориентируются в российском законодательстве, они не имеют опыта взаимодействия с административными и судебными органами. Структуры гражданского общества могли бы помочь в решении данной проблемы, так как органы власти в основном занимаются не профилактикой, а проведением проверок и принятием решений по факту уже выявленных нарушений.

С учетом того, что многие из иностранных граждан приезжают в Россию с целью получения здесь постоянного места жительства, то необходимо предоставлять таким гражданам юридические и информационные услуги. Их предоставление позволит иностранным гражданам адаптироваться в обществе, реализовать те права, которые гарантируются государством.

Весомый вклад в оказание помощи для иностранных граждан вносят ориентированные некоммерческие организации. Однако в связи с ужесточением законодательства об их деятельности и введения норм закона об иностранных агентах эффективность и масштабы их деятельности снизились. К сожалению, замены для таких структур пока не нашлось.

Таким образом, действующая правовая база предусматривает те же возможности и права на получение образования иностранными гражданами, которые предусмотрены и для российских граждан. На уровне международного права гарантируется доступность образования и закрепляется его важность с точки зрения развития личности.

Для иностранных граждан, как и для российских граждан, предусмотрено право на получение дошкольного образования, общего среднего образования, среднего профессионального образования и высшего профессионального образования на конкурсной основе.

Иностранные граждане сталкиваются с административными барьерами и с трудностями в понимании российского законодательства, что зачастую ведет к нарушению их права на получение образования. Профилактическая работа по предупреждению нарушений на уровне государства сведена к минимуму, так как органы власти уполномочены на проведение проверок и принятие решений по факту уже совершенных нарушений. Для решения проблемы предлагается предоставлять иностранным гражданам юридические консультации и предоставлять информацию по способам и порядку реализации права на получение образования.

Литература:

1. Основы интеграционного права: учебное пособие / С. Ю. Кашкин, А. О. Четвериков. — М.: Проспект, 2015. 224 с.;
2. Европейский Союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями. — М.: ИНФРА-М, 2008. с. 171–172.
3. Интеграционное право в современном мире: сравнительно-правовое исследование: монография. Отв. ред. С. Ю. Кашкин. М.: Проспект, 2015. 416 с.;
4. Интеграционное право: учебник / В. В. Блажеев, С. Ю. Кашкин, П. А. Калиниченко. М.: Проспект. — 2017–720 с.;
5. Международная интеграция и интеграционное право: учебник / под общ. ред. В. А. Шахматова, В. П. Кириленко, С. Ю. Кашкина. СПб.: ИПЦ СЗИУ — фил РАНХиГС, 2017. 880 с.

Правовые условия и порядок реализации залога

Буримов Максим Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент
Международный юридический институт, Астраханский филиал

Буримов Роман Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент
Астраханский государственный университет

В статье рассматриваются правовое положение участников залога, как меры пресечения, а также сущность, правовая природа и порядок реализации залога. Выявляются проблемные аспекты в практической реализации залога. Излагаются предложения по оптимизации применения меры пресечения.

Ключевые слова: мера пресечения, залог, следователь, суд, преступление, расследование, сумма.

Применение меры пресечения является с точки зрения законодателя само собой разумеющимся уголовно-процессуальным действием, тогда как применение ее

в отношении подозреваемого рассматривается как «исключительный» случай. Специальным основанием применения меры пресечения, является тяжесть совершен-

ного преступления, степень его общественной опасности, а также личность обвиняемого и возможность совершения им новых преступлений.

Законодатель в ст. 99 УПК РФ устанавливает перечень критериев, как оснований для избрания меры пресечения. Так, в указанной статье закреплены тяжесть совершенного преступления, сведения о подозреваемом или обвиняемом, в том числе такие сведения как возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства [1].

Законодательное установление критериев избрания меры пресечения не в полной мере обоснованно, поскольку, хотя они и обозначают цель применения конкретной меры пресечения, однако принятие их в качестве основания для избрания меры пресечения следователем связывается с наличием неоспоримых фактов о событиях, которые еще не произошли, но по версии законодателя, обязательно произойдут. Одним словом, если рассматривать основания применения меры пресечения в качестве основы развития соответствующего правоотношения, его причины и начала, то обстоятельства будут теми объективными условиями, которые сопровождают соответствующее правоотношение, создают соответствующую обстановку для возникновения, развития и прекращения правоотношения.

Юридическим основанием применение меры пресечения в виде залога является постановление суда в отношении подозреваемого, обвиняемого на стадии досудебного расследования и определение суда в отношении обвиняемого на стадии судебного производства. Условно эти определения можно разделить виды: 1) определение о применении меры пресечения в виде залога; 2) определение о применении меры пресечения в виде содержания под стражей при условии определения размера залога.

Только вынесение одного из вышеупомянутых определений дает основание применить меру пресечения в виде залога. Стоит заметить то, что применение мер пресечения является одной из гарантий уголовного производства, поэтому основной целью данной меры пресечения является обеспечение подозреваемым, обвиняемым возложенных на него обязанностей, то есть обеспечение осуществления уголовного производства.

Вместе с тем залог в уголовном производстве считается процессуальным принуждением, который применяется к подозреваемому, обвиняемому и накладывает соответствующие обязательства не только на подозреваемого или обвиняемого, а также на другое лицо, которое согласилось внести залог за подозреваемого или обвиняемого (залогодателя).

Природа залога такова, что его предмет рассматривается той причиной и средством, в связи, с которыми подозреваемый или обвиняемый будет принужден к выполнению уголовно-процессуальных обязанностей и уголовно-правовых запретов. В случае нарушения уголовно-процессуального законодательства подозреваемый или обвиняемый подвергают риску свои средства, вне-

сенные в качестве залога, поскольку они не будут возвращены ему, а перейдут в бюджет государства.

Можно рассматривать отношения залога в качестве определенного вида сделки, сторонами в которой являются подозреваемый или обвиняемый и дознаватель, следователь, судья. Важно учитывать, что если залогодателем является не подозреваемый или обвиняемый, то сделка не становится трехсторонней, поскольку они выступают на стороне подозреваемого или обвиняемого. При этом важно разграничивать гражданско-правовые сделки, имеющие частно-правовой характер и заключаемые между физическими или юридическими лицами, которые выступают в отношениях в качестве частного лица от публичной сделки, поскольку в данном случае одной из сторон выступает публичное лицо (дознаватель, следователь, судья) или орган (суд).

Институт залога как меры пресечения, несмотря на всю его публичность, тем не менее, имеет частно-правовой характер, поскольку в основе его лежат гражданско-правовые связи и отношения. При залоге возникают договорные связи между частной стороной (подозреваемым или обвиняемым) и публичной стороной (дознавателем, следователем или судьей), в связи, с чем возникает необходимость учитывать данный факт при избрании меры пресечения, а также необходимость предоставления подозреваемым или обвиняемым гражданско-правовых документов на предмет залога, чтобы удостоверить свои права на распоряжение этим имуществом. Данный факт, необходимо закрепить законодательно в уголовно-процессуальном законодательстве.

Мера пресечения в виде залога основывается на страхе подозреваемого или обвиняемого потерять свое имущество, деньги, недвижимость, ценные бумаги, что определяет их законопослушное поведение и соблюдение возложенных на них обязанностей. В случае же нарушения возложенных обязанностей, предмет залога переходит в собственность государства.

Суд, рассматривая ходатайство о применении меры пресечения в виде залога, должен определить вид залога, т. е. выбрать предмет, деньги, ценности, недвижимое имущество, ценные бумаги, а также размер залога. Выбор предмета залога, а также его размер осуществляется с учетом ряда критериев, которые упоминались ранее и являются основанием при избрании других мер пресечения, речь идет о характере совершенного преступления, а также данных о личности подозреваемого или обвиняемого. Следует добавить, что при избрании меры пресечения в виде залога, суд также должен учесть такие обстоятельства как имущественное положение залогодателя, а также характер и размер вреда, причиненного преступлением. Очевидно, данные дополнительные обстоятельства имеют непосредственное отношение к особенностям имущественного залога. Так, если подозреваемый или обвиняемый является состоятельным гражданином, очевидно, что размер залога в 50 тысяч рублей не остановит его от совершения противоправных действий и не станет

основанием соблюдения данным лицом уголовно-процессуальных обязанностей.

Согласно аналитическим данным, для каждого региона Российской Федерации характерен свой средний размер залога, который находится в прямой зависимости от уровня жизни в регионе, размера среднего размера оплаты труда, качества жизни. Следует также заметить, что средний размер залога и сумма, внесенная в качестве залога, разнятся не только территориально, но и в зависимости от времени [4].

Если суд, при рассмотрении ходатайства о применении меры пресечения в виде залога придет к выводу, что залог в указанных пределах не способен обеспечить выполнение лицом, которое подозревается или обвиняется в уголовном правонарушении, возложенных на него обязанностей, он может назначить залог, превышающий максимальный предел, и применить залог в размере причинения имущественного вреда уголовным правонарушением, в совершении которого лицо подозревается или обвиняется.

Определение размера залога и само принятие решения о применении данного вида меры пресечения должны быть обоснованы, т. е. суд должен в полной мере оценить все положительные и отрицательные объективные обстоятельства, прежде чем принимать решение о применении меры пресечения в виде залога и устанавливать размер самого предмета залога. Так, продолжают оставаться частыми случаи, когда подозреваемый или обвиняемый не соблюдает свои уголовно-процессуальные обязанности, скрывается от органов следствия, оставляет сумму залога государства. Несмотря на то, что, по сути, сумма залога остается в бюджете государства, т. е. является некоей компенсацией, расследование уголовного дела приостанавливается в связи с необходимостью розыска скрывающегося подозреваемого или обвиняемого. На розыск скрывающегося от правосудия лица уходят значительные силы и средства правоохранительной системы, поэтому чаще всего залог никак не компенсирует расходы государства [6. с. 122].

Право ходатайствовать об избрании меры пресечения в виде залога может не только подозреваемый или обви-

няемый, но и третьи лица. Так, например, родственники данного лица, его знакомые либо его защитник могут обратиться с подобным ходатайством, а также выступить в качестве залогодателей. Распространена практика, когда адвокат обвиняемого самостоятельно осуществляет внесение на депозит судебного органа необходимой суммы, возлагая на себя обязанности и риски залогодателя [6 с. 149].

В УПК РФ четко предусмотрено, кто может быть залогодателем, при этом не представлен перечень юридических лиц, которые могут быть ими. По этому поводу отметим, что внесение в УПК РФ перечня организаций, как возможных залогодателей, является неуместным. Перечень юридических лиц указан в гражданском законодательстве РФ и не требует его дублирования в уголовном процессуальном законодательстве РФ.

В случае удовлетворения ходатайства о применении меры пресечения в виде залога, подозреваемый или обвиняемый должен самостоятельно либо с помощью третьих лиц, если, например, он находится под домашним арестом или под стражей, в указанный судом срок внести необходимую сумму. Рассрочка или внесение установленной сумм частями не допускается. При этом законодатель не предусматривает возможность принудительного изъятия предмета залога, то есть подозреваемый или обвиняемый делает это добровольно. Отметим, что если мера пресечения устанавливается не изначально, а заменяет собой другую меру, например содержание под стражей или домашний арест, то они продолжают действовать до того момента, пока не будет внесен предмет залога, денежные средства или не будут завершены все юридические действия, связанные с регистрацией внесения в качестве залога ценных бумаг или недвижимого имущества. Избранная мера пресечения в виде залога продолжает действовать до того момента, пока приговор суда не вступит в законную силу.

Таким образом, в настоящее время институт залога следует в целом признать урегулированным, однако отдельные аспекты уголовно-процессуальных отношений в данной сфере требуют разрешения либо дополнения.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. — 22 декабря 2001 г. — № 249 (в ред. от 27.10.20).
2. Постановление Правительства РФ от 13.07.2011 № 569 (ред. от 29.07.20) «Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.20) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога».
4. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2018 году по уголовным делам. Судебный департамент при верховном суде Российской Федерации. <http://www.cdep.ru/>. (дата обращения 20.11.20).
5. Маркина, Е. А., Юзюк Н. В. Залог как мера пресечения: трудности применения, выявленные практикой // Уголовный процесс. 2012. № 9. с. 22–30.
6. Рудич, В. В. Организационно-правовой механизм применения мер пресечения в уголовном процессе. М. «Юрлитинформ», 2018.

Особенности сроков исковой давности для обжалования решений органов управления корпораций

Вакановская Мария Станиславовна, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В статье автором исследуются проблемные практические аспекты срока исковой давности на подачу заявления об оспаривании органов корпоративного управления, а также приводятся возможные варианты изменения корпоративного законодательства.

Ключевые слова: корпоративные споры, оспаривание решений, хозяйственные общества, исковая давность, орган корпоративного управления, решения собраний.

Процессуальный порядок разрешения корпоративных споров урегулирован нормами главы 28.1 АПК РФ. В частности, п. 8 ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ предусматривает, что к компетенции арбитражных судов в рамках разрешения корпоративных споров относятся дела по заявлениям заинтересованных лиц, направленных на оспаривание решений органов управления корпоративных юридических лиц. В качестве важной особенности порядка разрешения споров, вытекающих из обжалования органов корпоративного управления необходимо отметить небольшой срок, в течении которого заинтересованное лицо вправе направить соответствующее исковое заявление в арбитражный суд.

Так, согласно п. 4 ст. 43 Закона об ООО и п. 7 ст. 49 Закона об АО заявление о признании решения общего собрания недействительным может быть подано в суд соответственно в течение двух месяцев (для ООО) и в течение трех месяцев (для АО) со дня, когда участник (акционер) узнал или должен был узнать о принятом решении и об обстоятельствах, являющихся основанием для признания его недействительным.

Однако стоит заметить, что предусмотренный действующим корпоративным законодательством срок на подачу заявления об оспаривании органов корпоративного управления хотя и установлен значительно меньшим периодом по сравнению с общими сроками исковой давности, тем не менее определяется в материалах современной судебной практики в качестве так называемого субъективного давностного срока, что проявляется в том, что течение такого срока обусловлено не объективным событием (принятие акта органа корпоративного управления), а субъективным критерием, означающим что заявитель в определенный момент узнал или должен был узнать о том, что такой акт принят и его права и законные интересы были нарушены. Разумеется, такой подход к определению давностного срока вносит неопределенность в динамику развития корпоративных отношений и нарушает логику самого решения законодателя установить сокращенный срок исковой давности для данной категории корпоративных споров.

В этой связи достаточно логичным явилось принятие нормы п. 5 ст. 181.4 ГК РФ, в соответствии с которой

было предусмотрено следующее правило. Решение собрания может быть оспорено заинтересованным лицом в пределах двухмесячного срока, течение которого начинается с момента, когда данное лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав. Однако такое право может быть реализовано не более чем через два года со дня принятия спорного решения органа корпоративного управления. При этом двухгодичный срок исчисляется со дня, когда сведения о принятии оспариваемого акта органа корпоративного управления стали общедоступными. На практике доказывание начала течения того или иного срока является обязанностью заявителя. В целом же логика законодателя заключается в установлении предельного срока обжалования, что должно позволить устранить возникшую неопределенность. Однако принятая норма вступила в противоречие со специальными нормами корпоративного законодательства.

Если обратиться к материалам судебной практики, то можно выявить, что в большинстве споров арбитражные суды применяют именно специальные нормы законов, регулирующих правовое положение хозяйственных обществ, без ссылки на нормы ГК РФ. В ряде случаев суды прямо указывают на то, что общие нормы ГК РФ спорные правоотношения по поводу исчисления срока на подачу заявления об оспаривании решения органа управления общества не регулируют [1].

При такой ситуации следует признать, что неопределенность динамики развития корпоративных отношений не была устранена и проблема применения исключительно субъективного давностного срока сохранилась. Из чего следует вывод о том, что либо необходимо внести соответствующие законодательные изменения в специальные законы, регулирующие правовое положение хозяйственных обществ, либо необходима корректировка судебной практики Верховным Судом Российской Федерации, который вправе разъяснить порядок применения норм п. 5 ст. 181.4 ГК РФ к соответствующим корпоративным спорам.

Несмотря на сугубо догматическое обоснование данного вывода, полагаю, что определенность с предельным сроком на оспаривание решений общих собраний является объективной политико-правовой потребностью российского права. Как мы увидим далее, при отсутствии ка-

кого-то ориентира в законе судебная практика создала сразу несколько таких объективных ограничителей, которые порой значительно короче двухлетнего срока из п. 5 ст. 181.4 ГК РФ.

Сделать это судам позволила формулировка субъективной исковой давности, которая, как известно, оперирует выражением «когда... должен был узнать», при толковании которого применительно к оспариваниям решений собраний практика выработала несколько общих презумпций, которым следует подавляющее большинство судов.

1. Первым и, вероятно, самым неопределенным подходом является тот, согласно которому исковая давность считается пропущенной, в случае если с момента принятия решения прошло длительное время (более трех, пяти, десяти лет и т. д.). Обоснованием, как правило, выступает то, что при проявлении должной степени заботливости и заинтересованности в получении информации о состоянии дел в обществе участник (акционер) мог и должен был узнать раньше о принятых решениях и об обстоятельствах, являющихся основаниями для признания их недействительными [2].

Как представляется, потребности в такой презумпции не возникло бы, в случае если бы суды применяли объективный двухгодичный срок, предусмотренный п. 5 ст. 181.4 ГК РФ.

2. Широко распространена позиция, согласно которой участник (акционер) должен был узнать об оспариваемом решении не позднее даты, когда должно было быть проведено очередное общее собрание по итогам года, в котором было принято оспариваемое решение. При этом суды отмечают, что участник (акционер) должен занимать активную позицию, проявлять интерес к деятельности общества, действовать с должной степенью заботливости и осмотрительности в осуществлении своих прав, в том числе участвовать в управлении делами общества, проведении общего собрания, ознакомлении со всей документацией общества [3].

В одном случае суд прибавил к дате проведения очередного собрания также разумный срок на запрос информации у общества [4], что представляется логичным, поскольку если собрание не проведено, то рациональной будет первоначальная реакция участника в виде запроса информации у общества.

Аргументация, приведенная в обоснование данного подхода, мало специфична для каждого конкретного кейса и, по существу, не является исследованием того, когда конкретный участник в конкретном деле узнал или должен был узнать о принятии оспариваемого решения собрания.

На первый взгляд обсуждаемая презумпция совпадает с аналогичным правилом о начале течения давности по искам об оспаривании сделок. Однако, как представляется, такая аналогия ошибочна и соответствующее правило едва ли применимо к оспариванию решений собраний.

Обратим внимание на то, что в подп. 3 п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 26 июня 2018 г. № 27 говорится о том, что презумпция о начале течения давности неприменима, когда информация о совершении сделки скрывалась от участников и (или) из предоставлявшихся участникам при проведении общего собрания материалов нельзя было сделать вывод о совершении такой сделки (например, если из бухгалтерского баланса не следовало, что изменился состав основных активов по сравнению с предыдущим годом). Отсюда недвусмысленно следует, что сама презумпция основана на том, что в материалах к собранию предоставляются какие-либо документы, которые позволяют вменить участнику знание о совершении сделки. В этом и только в этом случае такое вменение знаний об оспариваемой сделке обоснованно.

Возвращаясь к вопросу об оспаривании решений собраний, можно задаться вопросом, а что такого происходит на годовом собрании, что участник вдруг должен узнать обо всех решениях общих собраний, происшедших в течение года, по итогам которого происходит годовое собрание? Как кажется, само по себе ничего.

Безусловно, такие случаи исключить нельзя, однако это должно сопровождаться не абстрактной ссылкой на обязанность участника проявлять активную позицию, а указанием на конкретные документы, представлявшиеся к годовому собранию, из которых участник мог узнать о предшествующих решениях собраний.

На основании изложенного полагаю, что обсуждаемая презумпция является ошибочной и по существу вводит не предусмотренный законом новый предельный срок оспаривания, при том, что законодатель (п. 5 ст. 181.4 ГК РФ) уже определился как с наличием предельного срока (два года), так и с моментом начала его исчисления (с момента, когда сведения о принятом решении собрания стали общедоступны).

Не менее массовой является позиция судов в отношении того, что срок исковой давности начинает течь с даты внесения сведений в ЕГРЮЛ, учитывая, что сведения из ЕГРЮЛ являются публичными и общедоступными. Следует отметить, что такой подход применяется в отношении самых разнообразных решений общих собраний: внесение изменений в устав (утверждение устава в новой редакции), избрание директора (продление полномочий директора), изменение размера уставного капитала, реорганизация, ликвидация.

Однако данная позиция представляется спорной, поскольку у участников (акционеров) нет обязанности изучать ЕГРЮЛ о своем собственном обществе.

Как верно отмечается некоторыми судами, сама по себе ссылка на то, что участник, действуя разумно и добросовестно, проявив должную степень заботливости и осмотрительности, должен был и мог узнать о принятом решении с момента регистрации изменений в ЕГРЮЛ, ничего не значит, ведь при отсутствии доказательств осведомленности участника о принятии решения у него не имеется оснований для осуществления соответствующих

проверочных мероприятий, при этом обычный стандарт поведения участника хозяйственного общества не предполагает постоянной проверки им сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ. Так, в одном из дел был переизбран директор, и суд, отклоняя довод о необходимости исчислять исковую давность с момента регистрации изменений в ЕГРЮЛ, отметил, что действующим законодательством не предусмотрена обязанность его участников получать информацию о смене единоличного исполнительного органа.

Кроме того, как подметил суд при рассмотрении одного из дел, само по себе обращение в регистрирующий орган и получение сведений о внесенных в отношении юридического лица сведений в ЕГРЮЛ не свидетельствуют об ознакомлении с содержанием решения общего собрания участников [5].

Практика отсчитывать субъективный срок исковой давности с даты регистрации в ЕГРЮЛ де-факто приводит к его превращению в объективный срок. С учетом того, что субъективная исковая давность на оспаривание решений составляет всего лишь несколько месяцев, это серьезно умаляет право на судебную защиту.

Как представляется, более корректным будет следовать правилу п. 5 ст. 181.4 ГК РФ, который дифференцирует объективные и субъективные сроки, устанавливая объективный срок длиной в два года, а самое главное, исчисляя этот срок с даты, когда информация о решении собрания стала общедоступной.

Таким образом, если и руководствоваться подходом, ориентирующимся на включение сведений в ЕГРЮЛ как точку начала отсчета срока на оспаривание, то следует использовать предусмотренный ГК РФ объективный двухгодичный срок, а не субъективный срок исковой давности.

Довольно часто суды пытаются вменить участнику (акционеру) знание об оспариваемом решении на основании того, что он был уведомлен (пусть даже и несвоевременно) о дате собрания. Соответственно, срок исковой давности для участника начинает исчисляться с даты собрания, хотя бы он и не принимал в нем участие.

В подтверждение этой позиции суды ссылаются на то, что участник мог узнать о принятых на собрании решениях после даты проведения собрания [6]. В отдельных случаях суды, помимо этого, также добавляли, что отсут-

ствуют доказательства того, что участник не мог реализовать свое право на получение информации о принятых решениях или что ему препятствовали в получении такой информации [7].

Однако данный подход требует некоторой корректировки, учитывая общие короткие сроки исковой давности на оспаривание решения, поскольку есть опасность превращения исковой давности в жесткий пресекательный срок (с даты проведения собрания), не учитывающий реальную возможность узнать о принятом решении. В связи с чем как минимум должно пройти разумное время на то, чтобы отправить запрос в общество. Кроме того, игнорируется то, что срок давности должен исчисляться с момента, когда такой участник узнал об обстоятельствах, являющихся основанием для признания принятых собраниями решений недействительными. Следовательно, исковая давность начинает течь с момента получения протокола собрания.

В некоторых случаях суды ссылаются на то, что участник имел какую-либо дополнительную связь с обществом (работал главным бухгалтером [8], исполнял полномочия директора) [9], оправдывающую вменение ему знания о принятии решения, например, потому что он имел доступ к документам общества.

Подводя итог, следует констатировать серьезные перекосы в судебной практике в части предельного срока на предъявление требования об оспаривании решения общего собрания участников, поскольку суды произвольно ввели несколько видов де-факто объективных сроков, притом, что объективный предельный срок уже установлен в законе (п. 5 ст. 181.4 ГК РФ).

Впрочем, рассмотренная судебная практика показывает назревшую потребность в том, чтобы применительно к хозяйственным обществам был установлен иной, более короткий объективный предельный срок. В качестве компромиссного подхода было бы целесообразно рассмотреть возможность введения сокращенного объективного срока на оспаривание решений, связанных с наиболее значимыми корпоративными действиями, которые могут существенно повлиять как на само общество, так и на третьих лиц (например, эмиссия облигаций, увеличение уставного капитала, реорганизация).

Литература:

1. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.02.2018 № Ф07-14497/2017 по делу № А05-3880/2017 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.
2. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.10.2015 № Ф01-4044/2015 по делу № А43-30255/2014 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.
3. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.11.2016 № Ф09-9642/16 по делу № А07-3058/2014 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.
4. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.01.2011 № Ф09-11507/10-С4 по делу № А07-4994/2010 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.
5. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.06.2016 по делу № А66-5749/2010 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.

6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.07.2017 № Ф05–8399/2017 по делу № А41–108449/2015 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.
7. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 25.07.2018 № Ф03–2877/2018 по делу № А59–1473/2017 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.
8. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.03.2018 № Ф09–1258/18 по делу № А07–12588/2017 // Документ опубликован не был. СПС Гарант
9. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.06.2014 № Ф07–3140/2014 по делу № А13–4342/2013 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.

Основные направления прокурорского надзора в сфере соблюдения прав субъектов предпринимательской деятельности

Васильева Светлана Александровна, студент магистратуры
Пермский государственный национальный исследовательский университет

Несмотря на то, что правительством принимается ряд антикризисных мер по поддержке субъектов предпринимательской деятельности, по-прежнему актуальны проблемы давления на бизнес со стороны правоохранительных органов.

Достижению целей государственной политики в области развития предпринимательства нередко препятствует ненадлежащее исполнение своих полномочий органами публичной власти различных уровней.

Кроме этого, распространение новой коронавирусной инфекции в 2020 году показало, насколько уязвим бизнес, насколько зависит экономика страны от процветания субъектов предпринимательской деятельности. В условиях введения нерабочих дней, дистанционной работы, самоизоляции, представители предпринимателей испытывают огромные трудности, обусловленные отсутствием условий для нормальной деятельности, резкое уменьшение доходов, снижение потребительского спроса.

Законодательство стремительно меняется, создаются новые законы и подзаконные акты, которые не упорядочены и не систематизированы.

Несовершенстве правовой основы взаимоотношений власти и бизнеса, содержащей избыточные требования, обременительные обязанности и другие препоны.

Е. П. Губин определяет защиту прав предпринимателей как совокупность нормативно установленных мер (механизмов)

по восстановлению или признанию нарушенных или оспариваемых прав и интересов их обладателей, которые осуществляются в определенных формах, определенными способами, в законодательно определенных границах, с применением к нарушителям мер юридической ответственности, а также механизма по практической реализации (исполнимости) этих мер. [1]

Большую роль в сфере защиты прав субъектов предпринимательской деятельности играют органы прокуратуры. Осуществление функций по надзору за исполнением законов в сфере предпринимательства является составной частью организации деятельности прокуратуры. Надзор за соблюдением прав предпринимательской деятельности входит в сферу прокурорского надзора.

Состояние законности в сфере предпринимательства, рост количества выявленных прокуратурой нарушений прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного и муниципального контроля, а также рост количества актов прокурорского реагирования в сфере надзора за соблюдением прав субъектов бизнеса также свидетельствует об актуальности этих вопросов.

На официальном сайте Генеральной прокуратуры РФ отражены статистические данные о выявленных нарушениях и принятых в связи с этим мерах в сфере защиты прав предпринимателей. [2]

Наименование показателя	2018 г.	2019 г.	%	1 полугодие 2020 г.
Выявлено нарушений	181317	186948	3,1	126080
Принесено протестов	28554	30460	6,7	22491
Направлено исков, заявлений в суд	2765	3033	9,7	2003
Внесено представлений	45069	46684	3,6	34434
По постановлению прокурора привлечено лиц к административной ответственности	6239	7172	15,0	3649

Основные направления прокурорского надзора в сфере соблюдения прав предпринимателей можно выделить из приказа Генерального прокурора России от 31.03.2008 № 53 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности».

Одним из приоритетных направлений деятельности прокуратуры в рассматриваемой сфере надзора является надзор за законностью правовых актов. [3]

А. А. Groshenkov считает, что реализация превентивной функции прокуратуры позволяет не только реагировать на действующие незаконные правовые акты, но и предотвращать принятие незаконных актов муниципального нормотворчества, затрагивающих права предпринимателей в сфере торговой деятельности, на стадии изучения и оценки законности их проектов. [4]

Согласно статистике Генеральной прокуратуры, ежегодно прокурорами приносится около 30 тыс. протестов на незаконные правовые акты в сфере защиты прав предпринимателей.

Также основным направлением прокурорского надзора, согласно приказу № 53? является надзор за исполнением законов государственными контролирующими и иными органами, уполномоченными на осуществление разрешительных, лицензионных, регистрационных и других процедур.

В целях реализации Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» Генеральной прокуратурой России 29.03.2009 издан приказ № 93.

Прокуроры проверяют проекты ежегодных планов проведения плановых проверок центральных аппаратов федеральных органов исполнительной власти, контролируют работу прокуратур субъектов Российской Федерации по согласованию проведения внеплановых выездных проверок хозяйствующих субъектов органами контроля (надзора).

Формирование прокурорами ежегодного сводного плана проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей позволяет значительно сократить число плановых мероприятий по контролю [5].

Паламарчук А. В. утверждал, что наделение прокуроров полномочиями в сфере согласования проверок привело к существенному снижению административного

давления на предпринимателей, способствует созданию благоприятных условий для развития бизнеса и инвестиционного климата в стране. Принимаемые меры стали важной составляющей правозащитной деятельности прокуроров, стимулирующей органы контроля более ответственно подходить к реализации своих функций. [6]

Кроме этого, особое внимание прокуроров уделено соблюдению прав инвесторов. Прокурорам предписано лично контролировать рассмотрение поступивших обращений от инвесторов, на заседаниях межведомственных рабочих групп по защите прав предпринимателей вырабатывать конкретные меры по обеспечению их прав, проверять законность использования бюджетных средств, выделенных на поддержку инвесторов, выполнения органами государственной власти, местного самоуправления и организациями мероприятий по созданию инфраструктуры территорий опережающего социально-экономического развития, предусмотренных соответствующими соглашениями и планами-графиками, предоставления ими публичных услуг, полноту исполнения государственных и муниципальных контрактов в рамках реализации государственных и иных программ, предусматривающих социально-экономическое развитие отдельных территорий Российской Федерации.

Наряду с указанными направлениями деятельности прокуратуры на постоянной основе осуществляется надзор за исполнением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в части, касающейся защиты прав субъектов предпринимательской деятельности.

Так, при проверках исполнения поднадзорными прокуратуре органами законодательства, регламентирующего прием, регистрацию, проверку и разрешение сообщений о преступлениях, уделяется особое внимание сообщениям о преступлениях, совершенных в отношении хозяйствующих субъектов.

Таким образом, к основным направлениям работы прокуратуры в сфере соблюдения прав субъектов предпринимательской деятельности относятся:

- надзор за законностью правовых актов;
- проверка ежегодных планов проведения плановых проверок и ведение единого реестра проверок;
- соблюдение Закона о развитии малого и среднего предпринимательства;
- соблюдение прав инвесторов;
- соблюдение Закона об оперативно-розыскной деятельности.

Литература:

1. Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник (3-е изд., перераб. и доп.) (отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно) // «НОРМА», «ИНФРА-М», 2017 <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=196630130904070613409320869&cacheid=FE01C6BFF63B3B0A81ECAA8EE80FD181&mode=splus&base=CMB&n=18307&dst=108105&rnd=9179E622F168B49B3B83806638321426#64s4mwx6jy> дата обращения 19.07.2020
2. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ https://genproc.gov.ru/upload/iblock/5fb/0112_2019.pdf (дата обращения 29.06.2020, 08.08.2020)

3. Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности: Приказ Генерального прокурора от 31.03.2008 № 53. URL: <https://genproc.gov.ru/documents/orders/document-14284/> (дата обращения 05.07.2020)
4. Статья: Роль прокуратуры в обеспечении соблюдения прав предпринимателей в сфере государственного и муниципального регулирования торговой деятельности (Грошенков А. А.) («Безопасность бизнеса», 2013, N 3) {КонсультантПлюс} дата обращения 08.08.2020
5. Статья: О практике защиты прав хозяйствующих субъектов от необоснованных внеплановых проверок (Егупов Д. А.) («Прокурор», 2016, N 1) {КонсультантПлюс} дата обращения 08.08.2020
6. Прокурорский надзор за исполнением законов о защите прав предпринимателей: научно-методическое пособие /под общей редакцией начальника Главного управления по надзору за исполнением федерального законодательства Генеральной прокуратуры Российской Федерации, государственного советника юстиции 2 класса, кандидата юридических наук, заслуженного юриста Российской Федерации А. В. Паламарчука. — М., 2014.—192 с. <https://genproc.gov.ru/upload/iblock/53f/пособие%20по%20предпринимателям.pdf> (дата обращения 05.07.2020)
7. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» «Российская газета», N 266, 30.12.2008,
8. О реализации Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»: Приказ Генерального прокурора от 30.03.2009 № 93 URL: <https://genproc.gov.ru/documents/orders/document-14259/> (дата обращения 05.07.2020)

Международный опыт правового обеспечения деятельности органов и учреждений исполнения наказаний

Воронова Валерия Игоревна, студент;

Кравцов Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (г. Москва)

Авторы раскрывают в статье зарубежные подходы правового регулирования работы уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: пенитенциарная система, учреждения исполнения наказаний, уголовно-исполнительное законодательство зарубежных стран.

Пенитенциарная система занимает определенное место в экономической и социальной структурах своих стран в зависимости от социального устройства и уровня развития. Как показывает опыт многих стран, эволюция и тенденции развития пенитенциарной системы были в основном следствием их стремление обеспечить эффективное противодействие преступности [1, с. 134].

Сегодня основными международными нормативными актами, регламентирующими деятельность учреждений исполнения наказаний и обращения с осужденными являются Европейские тюремные правила, разработанные Советом Европы, и Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятые Советом ООН (далее — Минимальные стандартные правила).

Со времени своего принятия Минимальные стандартные правила признаны исходным документом для формирования политики в сфере исполнения наказаний законодательными органами, судами и пенитенциарными организациями. Минимальные стандартные пра-

вила благодаря международному признанию стали незаменимым источником при толковании международной конвенции о защите прав человека и требуют признания как основной составной части международного законодательства по вопросам защиты прав человека. Несмотря на довольно распространенное понятие «система исполнения наказаний», до настоящего времени не существует общепринятого его определения. Но в научной литературе используется такой термин, как «прогрессивная система исполнения наказаний», под которой понимается особый порядок отбывания наказания в виде лишения свободы [2, с. 46].

В разные периоды времени в зарубежных странах особое внимание уделялось таким категориям, как преступление и наказание.

Соединенные Штаты Америки внесли значительный вклад в развитие мировой пенитенциарной идеи и системы. Пенитенциарная система США состоит из тюрем, которые подразделяются на: федеральные, тюрьмы

штатов и местные муниципальные или окружные. Деятельность федеральных тюрем регламентируется специальным законодательством: нормами раздела «Тюрьма и заключенные», главой XVII «Кодифицированного уголовного и уголовно-процессуального законодательства».

Пенитенциарная система Великобритании включает местные (отбывают наказание осужденные той местности, где они проживали до ареста и осуждены на незначительный срок) и центральные тюрьмы. Деятельность пенитенциарных учреждений Великобритании регламентируется совокупностью прецедентов, норм уголовного, уголовно-процессуального и пенитенциарного права, специальным законом «О тюрьмах» от 1952 г. и законами «Об уголовном праве», «О полиции и доказательствах по уголовным делам» от 1984 г., «Об уголовной юстиции». В тюрьмах Великобритании поддерживается строгий порядок и жесткие меры безопасности. [2, с. 61].

В отличие от Великобритании, во Франции историческим источником уголовных, уголовно-процессуальных и пенитенциарных норм является кодифицированный закон и подзаконные акты. Пенитенциарная система Франции регламентируется нормами Уголовно-процессуального кодекса 1958 года с изменениями и дополнениями, внесенными законом от 11 июля 1975 года. Управление пенитенциарными учреждениями осуществляется Министерством юстиции.

Пенитенциарные учреждения Германии регулируются Федеральным уголовным кодексом и специальным законом — Законом «Об исполнении наказания в виде лишения свободы и меры исправления и безопасности, выражающиеся в лишении свободы». [3, с. 242]. Большое значение придается исполнению в тюрьмах религиозных обрядов, на которые не существует ограничений. Для поддержания соответствующего режима содержания предусмотрена система мер дисциплинарного воздействия на осужденных, мер поощрения, специальных мер безопасности. Организуется также профессиональное и общеобразовательное обучение, медицинское обслуживание. В тюрьмах Германии достаточно четко функционирует система социальной реабилитации осужденных, много внимания уделяется процессу социальной адаптации освобожденных от отбывания наказания [4, с. 34].

Не менее интересной является тюремная система Словацкой Республики, которая называется «Корпус охраны пенитенциарных учреждений и органов правосудия Словацкой Республики». Корпус является вооруженным формированием, на которое возложена задача по органи-

зации исполнения наказаний, арестов, охраны объектов пенитенциарного корпуса, обеспечение охраны порядка в органах правосудия. В состав пенитенциарного корпуса входят Генеральный директорат, учреждения содержания под стражей, учреждения по делам исполнения наказаний, учреждения по делам исполнения наказаний для несовершеннолетних, лечебное учреждение для обвиняемых и осужденных. Генеральный директорат осуществляет контроль за деятельностью пенитенциарных учреждений и подчиняется Министерству юстиции Словацкой Республики [5]. Для работы персонал пенитенциарного корпуса сначала проходит адаптационный период, затем базовую подготовку и последний период это подготовка персонала для получения соответствующей профессиональной квалификации.

Во второй половине XIX века в Японии было создано уголовное и пенитенциарное законодательство западного образца.

Правовую базу, регламентирующую применение уголовных наказаний, составляет совокупность законодательных актов: Уголовный кодекс от 1907 отдельных положений Уголовного кодекса, Закона «О тюрьмах» от 1908 г., Закона «О предупреждении преступлений и реабилитации преступников» от 1949 г., закона «О постпенитенциарной опеке над лицами, что освобождаются» от 1950 г., Закона «Об исправительных учреждениях для несовершеннолетних» от 1958 г.

Основными принципами, которыми руководствуются демократические государства мира при осуществлении уголовно-исполнительной политики, являются принципы гуманности, уважения человеческого достоинства, социальной направленности и эффективности управления [5]. Они придают системе исполнения наказаний все необходимые атрибуты этической социальной организации, положительно сказывается на уровне содержания осужденных, поддержание статуса персонала и оправдания ожиданий цивилизованного общества о необходимости надлежащего функционирования пенитенциарных учреждений.

Сегодня пенитенциарные системы зарубежных стран на первое место ставят персонал. Соответственно, требуется большая координация, персонал должен лучше понимать цель исправительного воздействия заключенных и свою роль в этом процессе. Подбор работников, их обучение и достижение ими тех высоких стандартов, которым должен соответствовать персонал пенитенциарных служб, является первоочередной задачей пенитенциарной администрации.

Литература:

1. Багреева, Е. Г. Об организации пенитенциарных систем в международной практике // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 5.
2. Ковалев, О. Г., Шереметьева М. В. Пенитенциарная система США: особенности организации и современные тенденции // Уголовноисполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 4.
3. Гулина, О. Р. Пенитенциарная система Федеративной Республики Германия в современных условиях // Российский юридический журнал. 2012. № 4.

4. Куркина, И. Н. Международная практика исполнения уголовных наказаний // Уголовная и уголовно-исполнительная политика на современном этапе развития общества и государства: отечественный и зарубежный опыт: материалы междунар. науч.-практ. конф., 2013.
5. Петерс Диана Огняновна Международная практика пенитенциарных систем // Отечественная юриспруденция. 2018. № 1 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-praktika-penitentsiarnyh-sistem> (дата обращения: 09.12.2020).

Некоторые вопросы тактики и психологии допроса обвиняемого по существу обвинения

Гадяцкая Мария Вячеславовна, студент
Научный руководитель: Менжега Михаил Михайлович, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассматриваются методы для результативного допроса, заключающиеся в знании отличительных черт психики допрашиваемого и также формирование следователем аргументированного заключения по поводу вероятной позиции обвиняемого. Актуальность темы заключается в том, что с позиций криминалистической тактики проблема допроса рассматривается, в первую очередь, как система знаний о специфической форме общения, которая используется в уголовном судопроизводстве с целью получения информации от допрашиваемого. Осуществление допроса подобного участника следственного действия, как обвиняемый, имеет свои особенности, позволяющие выделить эту проблему в предмет самостоятельного исследования. Итог в установлении психологического контакта и допроса в целом зависит от того, насколько всесторонне следователь предусмотрит и применит при допросе особенности личности допрашиваемого.

Some questions of tactics and psychology of interrogating the accused on the merits of the charge

This article discusses methods for effective interrogation, which consist in knowing the distinctive features of the psyche of the interrogated person and also forming a reasoned conclusion by the investigator about the probable position of the accused. The relevance of the topic lies in the fact that from the standpoint of forensic tactics, the problem of interrogation is considered, first of all, as a system of knowledge about a specific form of communication that is used in criminal proceedings in order to obtain information from the interrogated. The interrogation of such a participant in an investigative action as the accused has its own characteristics that allow us to identify this problem as a subject of independent research. The result in establishing psychological contact and interrogation in General depends on how comprehensively the investigator will provide for and apply the features of the person being interrogated during the interrogation.

Допрос является ключевым следственным действием, который сочетает комплекс тактических и психологических приемов и методов. Тактические приемы допроса содержат в себе и психологическое воздействие. При применении приемов допроса важно оценить их допустимость и правомерность, исходя из научных и этических критериев [3]. Значимость допроса обвиняемого состоит в том, что некоторые необходимые сведения для расследования уголовного дела зачастую можно получить только от преступника, и только путём допроса [4].

Следует выделить, что сама процедура допроса проходит не в замкнутом пространстве, так как обстановка в кабинете, какие-то предметы, посторонние звуки и запахи, и даже положение следователя и его манера говорить

оказывает определенное воздействие на допрашиваемого, и может способствовать установлению психологического контакта с обвиняемым. Но не всегда психологическое воздействие приводит к желаемому результату, а именно к даче истинных и правдивых показаний, но оно всегда влияет на сознание обвиняемого, определяет его позицию, как на допросе, так и на протяжении всего процесса раскрытия преступления [5].

В зависимости от всесторонности представления о личностных свойствах обвиняемого и событий преступления, и формирующихся в процессе допроса ситуаций рекомендуется использовать подобные приемы психологического воздействия: активизировать положительные качества допрашиваемого; объяснить правовые послед-

ствия деятельного раскаяния и активной помощи в раскрытии преступления [1].

Таким образом, следует выделять следующие основные тактические приемы допроса обвиняемых, применяемых в конфликтных ситуациях:

1) формирование у обвиняемого мнения о большей осведомленности следователя чем есть на самом деле, что убеждает допрашиваемого в бесперспективности отрицания своей вины в совершении преступления;

2) формирование впечатления о меньшей, чем в действительности осведомленности следователя, что на время убеждает обвиняемого в безупречности собственной обманчивой позиции, но в разы увеличивает воздействие дальнейшего внезапного предъявления даже не слишком значимых доказательств;

3) применение психологического приема растерянности после неожиданного предъявления доказательств, вследствие которых появляется возможность неконтролируемого «приговора», снижается способность обвиняемого ориентироваться в ситуации допроса;

4) предоставление косвенной, скрытой информации, действующей в обход негативной установки на умолчание или дачу ложных показаний и в силу сложных ассоциативных отношений приводит к внезапному «приговору» [2];

5) применение в процессе допроса действительно имеющихся противоречий между показаниями обвиняемого и показаниями иных участников расследования, если такие имеются;

6) использование противоречий в показаниях обвиняемого;

7) формирование у обвиняемого представления о такой позиции соучастников преступления, которая побуждает его предоставить истинные сведения;

8) предъявление имеющихся в распоряжении следователя доказательств: а) предъявление всех имеющихся доказательств в их совокупности; б) предъявление доказательств «с нарастающей силой»; в) предъявление доказательств с убывающей силой, начиная с самого «сильного»;

9) разъяснение допрашиваемому содержания глав 40 и 40.1 УПК РФ и о значимости установления смягчающих обстоятельств.

Таким образом, тактической задачей следователя является установление мотивов дачи заведомо ложных показаний подозреваемым и обвиняемым, тактически грамотная их нейтрализация и поощрение положительных с точки зрения задач расследования мотивов, способствующих даче правдивых показаний. Следователь должен применять все без исключения собственные знания, опыт и профессионализм, чтобы обвиняемый предоставил правдивые показания об обстоятельствах дела. С этой целью необходимо не только настойчиво разъяснять допрашиваемому негативные для него последствия отказа от дачи показаний, продемонстрировать несостоятельность мотивов, которыми он при этом руководствуется, но и организовать весь процесс допроса в тактическом отношении грамотно, обладая к этому надлежащей подготовкой.

Литература:

1. Белкин, Р. С. Криминалистика: учебник для вузов [Текст] / Р. С. Белкин. — Москва: НОРМА, 2000. — 990 с.
2. Герасимов, И. Ф., Драпкин Л. Я. Криминалистика: учебник для вузов [Текст] / И. Ф. Герасимов, Я. Л. Драпкин. — Москва: Высш. шк., 2000. — 304 с.
3. Аксенова, Л. Ю. Тактические и психологические аспекты допроса [Текст] / Л. Ю. Аксенова // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2019. — № 1(76). — с. 111.
4. Игнатенко, Е. А. Критерии психологического воздействия на допрашиваемого в ходе производства допроса подозреваемого (обвиняемого) [Текст] / Е. А. Игнатенко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2012. — № 5–2 (19). — с. 59–61.
5. Абраменкова, В. С. Некоторые вопросы тактики и психологии допроса обвиняемого по существу обвинения [Текст] / В. С. Абраменкова // Сибирский Юридический Вестник. — 2001. — № 4. — с. 100–102.

Охрана авторским правом частей произведений

Геворкян Гоар Арменовна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В настоящее время в судебной практике возникает большое количество споров относительно охраны частей произведений, как охраноспособных элементов произведения. Законодательное регулирование данных правоотношений закреплено в четвертой части Гражданского

кодекса РФ от 18.12.2006 № 230-ФЗ (далее — ГК РФ) и Постановлении Пленума Верховного суда № 10 от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Постановление № 10). Настоящее Постановление заменило собой ранее

действующее Постановление Пленума Верховного суда и Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Постановление № 5/29), некоторые из положений последнего стали переносными и нашли своё место в Постановлении № 10.

Реформирование гражданского законодательства свидетельствует о необходимости внесения изменений в механизмы регулирования общественных отношений по охране частей произведений. Постановление № 10 позволит наглядно продемонстрировать не только существенные улучшения, произошедшие в правоприменительной практике, но и осветить вопросы, которые остались не рассмотренными.

Для начала рассмотрим перечень элементов произведения, предусмотренные в старой и в новой редакциях постановлений. В п. 29 Постановления № 5/29 авторские права распространяются на часть произведения, на его название, на персонаж произведения. В Постановлении № 10 в п. 81 к частям произведения могут быть отнесены: название произведения, его персонажи, отрывки текста (абзацы, главы и т. п.).

Таким образом, перечень частей произведения, установленный в новом Постановлении № 10, содержит те же элементы, что и ранее действующее Постановление, к которым, в частности относятся отрывки произведения. Под последними в свою очередь, понимаются абзацы, главы и другие элементы. Этим Постановлением № 10 конкретизирует понятие «части произведения», так как в Постановлении № 5/29 г. это подразумевалось, но не уточнялось, тем самым, вводило в заблуждение что относится к части произведения. Однако, в новом Постановлении делается акцент на всех основных охраноспособных элементах произведения, что способствует, на наш взгляд, более эффективной защите прав авторов (иных правообладателей), в связи с чем исключается проблема, относительно охраноспособности конкретных частей произведения.

Ранее в п. 29 Постановления № 5/29 указывалось, что авторские права распространяются на часть произведения, на его название, на персонаж произведения, если по своему характеру они могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора и отвечают требованиям, установленным п. 3 ст. 1259 ГК РФ. Указанная норма дублируется в п. 81 Постановления № 10, но при этом в указанное положение вносятся определенные уточнения, а именно условия, при соблюдении которых часть произведения будет охраноспособной. Важным критерием является, что при отделении произведения и самого охраноспособного элемента, он должен сохранять свою узнаваемость, чтобы выражалось другое важное условие — это самостоятельность действий ав-

тора по его созданию. Этот критерий становится доказательством того, что персонаж, название или другие части произведения созданы творческим трудом самого автора и обладают охраноспособностью.

А. В. Рахмилович отмечает, что «условием возникновения авторского права на название произведения является не просто обнаружение произведения, но значительно большее — приобретение этим произведением широкой известности под своим названием» [1].

Помимо этого, в указанных Постановлениях содержится положение о таком элементе произведения, как персонаж. Анализ судебной практики по спорам в сфере авторского права показал, что из всех охраноспособных элементов произведения, чаще всего нарушаются права на персонажи. Поскольку в предыдущем Постановлении Пленума № 5/29 признаки персонажа не были указаны, соответственно, правообладатель имел возможность требовать компенсацию за всех, в т. ч. второстепенных персонажей. Данная ошибка была учтена, и в Постановлении № 10 в п. 82, даются более точные ориентиры, что следует понимать под персонажем. Кроме того, п. 82 конкретизирует и указывает на то, что персонаж является самостоятельным объектом, если создан творческой деятельностью самого автора. Но не все персонажи могут быть самостоятельными охраноспособными элементами конкретного произведения. Например, не нужно забывать, что произведение народного творчества (фольклор) не имеющие конкретного автора, не является объектом авторского права, поэтому и его персонажи, не охраняются гражданским законодательством.

Важно, что в Постановлении № 10 имеется уточнение, кому принадлежит исключительное право на персонаж и какими способами он может его использовать, что понимается под воспроизведением персонажа, как можно защитить авторское право на этот персонаж.

Исходя из сравнительного анализа данных Постановлений очевидным становится вывод о том, что десятилетний период действия Постановления № 5/29 показал какие проблемные вопросы остались в нем не разрешенными, но ставшие актуальными, в связи с увеличенным числом споров по поводу незаконного использования персонажей произведений.

Положения об охране авторским правом элементов произведения стали в Постановлении № 10 более содержательными и уточненными. Новый документ содержит указания для истцов по поводу защиты авторского права на персонаж, указывается обстоятельства на которые он должен ссылаться при доказывании нарушения своего исключительного права.

Таким образом, введение нового Постановления определяет условия охраны востребованных элементов произведения, таких как персонаж и название.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ (в ред. 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума Верховного суда и Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (документ утратил силу).
4. Рахмилович, А. В. Название произведения как объект авторского права // Журнал российского права. 2002. № 11.

К вопросу об охране культурного наследия в Курганской области

Глеба Дарья Сергеевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье автор пытается определить важность сохранения культурного наследия.

Ключевые слова: культурное наследие, объект культурного наследия, Курганская область.

Объекты культурного наследия являются основой для формирования уважения и гордости страны, внося значительный вклад в развитие общественной жизни. Значительный потенциал исторических памятников накладывает ответственность на государство за их сохранение и передачу грядущим поколениям. Потеря культурных ценностей невосполнима, состояние многих памятников архитектуры России находится в достаточно плачевном состоянии. Восстановительные мероприятия многих объектов ведется постоянно, но из-за процессов разрушения реставрация бывает невозможна.

Российские памятники архитектуры, расположенные во многих регионах, являются неотъемлемой частью мирового культурного наследия, стимулом прогресса и развития общества, способствуют интеллектуальному становлению человека. Значимые объекты культуры являются хранителями исторической памяти, придают особую атмосферу и колорит местам, где они расположены. Практически все исторические памятники уже известны и описаны исследователями, но благодаря археологическим раскопкам обнаруживаются новые памятники, являющиеся ценнейшим носителем информации и представляющие значительную ценность. Не всегда найденные объекты находятся в хорошем состоянии. Кроме разрушений из-за времени, часто памятники подвержены разграблению «черными копателями» или расположены на частных и дорогах землях, где невозможно отслеживать их сохранность.

Поэтому так важны работы по восстановлению и реставрации памятников истории и культуры, а также защита от посягательства. Для действенной защиты объектов культурного наследия необходимо руководствоваться в первую очередь правовыми нормами. В действующем законодательстве предусмотрены механизмы и способы обеспечения охраны исторических памятников, а также конституционные права граждан на ознакомление с ними и возможность использования. Значимость культурных объектов, составляющих историческое наследие,

необходимость их сохранности и использования, формируют правовое регулирование публичных отношений.

В Федеральном законе от 24 мая 2002 года № 73-ФЗ значится: «В Российской Федерации гарантируется сохранность объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в интересах настоящего и будущего поколений многонационального народа Российской Федерации. Государственная охрана объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) является одной из приоритетных задач органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления» [1].

Несмотря на важность, ряд аспектов, касающихся государственной правовой защиты культурных объектов, требует дополнительного изучения и проработки. Проработка нюансов этой темы встречается в публикациях многих историков, культурологов и юристов.

Многие сложности, связанные с обеспечением охраны многих исторических памятников, свидетельствуют о том, что государственная охрана объектов культурного наследия далека от совершенства. Во многих статьях, публикуемых в специальных изданиях и средствах массовой информации, говорится о недостаточных мерах, принимаемых госорганами, по сохранению исторических объектов.

К объектам культурного наследия относятся все без исключения недвижимые культурные ценности, созданные предыдущими поколениями, которые появились в результате целенаправленного воздействия человека. Эти объекты должны быть занесены в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации на основании нормативно-правовых актов, изданных уполномоченными органами государственной власти. Особому режиму охраны подлежат только недвижимые объекты, внесенные в данный реестр.

В соответствии с законодательством к объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры), находящимся на территории Курганской области, относятся находящиеся на территории Курганской области объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры [2].

На территории Курганской области расположено 1 142 объекта культурного наследия, включенных в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, что сопоставимо с большинством других регионов России. Культурное наследие Курганской области по определению охраняется государством.

В Курганской области государственной охраной объектов культурного наследия занимаются управление охраны объектов культурного наследия Правительства Курганской области и государственное казенное учреждение «Научно-производственный центр по охране и использованию объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) Курганской области».

Управление охраны объектов культурного наследия Правительства Курганской области является органом ис-

полнительной власти Курганской области, осуществляющим в пределах своей компетенции государственное управление и нормативно-правовое регулирование в сфере сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации [3].

Государственное казенное учреждение «Научно-производственный центр по охране и использованию объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) Курганской области», являющееся подведомственным Правительству Курганской области, тоже осуществляет свою деятельность в данной сфере [4].

Правовое регулирование взаимоотношений в сфере сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) Курганской области базируется на положениях Конституции Российской Федерации, осуществляется в соответствии с Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и принимаемыми в соответствии с ним другими федеральными законами, постановлениями Правительства Российской Федерации, а также принимаемыми в соответствии с ними, в пределах компетенции субъектов Российской Федерации, законом Курганской области «О государственной охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), находящихся на территории Курганской области», законами Курганской области, постановлениями Правительства Курганской области в сфере государственной охраны объектов культурного наследия.

Литература:

1. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»
2. Закон Курганской области от 03.03.2004 № 386 (ред. от 26.09.2019) «О государственной охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), находящихся на территории Курганской области»
3. Распоряжение Губернатора Курганской области от 08.06.2015 № 187-р «О внесении изменений в распоряжение Губернатора Курганской области от 21 июля 2009 года № 255-р «Об утверждении Положения об Аппарате Правительства Курганской области»
4. Постановление Правительства Курганской области от 01.12.2010 № 561 (ред. от 09.08.2011) «О создании государственных казенных учреждений Курганской области»

Особая роль суда как субъекта доказывания в уголовном судопроизводстве

Громова Анна Владимировна, студент магистратуры
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В статье исследованы актуальные вопросы субъектов доказывания в современном уголовном процессе, правового положения суда, как субъекта доказывания на стадии судебного разбирательства. Проведен анализ Конституционных принципов, уголовно-процессуального законодательства, фундаментальных трудов ряда ученых, посвященных как в целом институту доказывания, его структурным элементам, субъектам доказывания.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказывание, состязательность, участники уголовного процесса, субъекты доказывания, субъекты обязанности доказывания, суд как субъект доказывания.

В статье 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации закреплён конституционный принцип состязательности и равенства сторон, согласно конституционно-правовому смыслу которого, уголовное судопроизводство в Российской Федерации осуществляется на основе состязательности и равенства прав сторон, как обвинения, так и защиты [1, 2].

Такие диспозитивные начала современного уголовного судопроизводства послужили поводом к изменению процессуального положения и круга субъектов доказывания, которые в силу прямой нормативной обязанности или права участвуют в защите прав и свобод участников уголовного процесса, установлении обстоятельств преступления, или же в рассмотрении по существу уголовного дела в суде.

При этом, проблемы доказывания свойственны всем субъектам такой процессуальной деятельности.

Если обратиться к Большому энциклопедическому словарю, то под «субъектом» следует понимать — носителя предметно-практической деятельности и познания (индивид или социальная группа) — источник активности, направленной на объект [3, с. 1159].

В познании сущности уголовно-наказуемого деяния, участвует широкий круг участников соответствующих правоотношений, однако не все они могут быть отнесены к субъектам доказывания.

Дискуссии относительно понятия сущности субъектов доказывания, их классификации, процессуальных полномочий, особенностей удостоверения юридически значимых обстоятельств уголовного дела продолжаются в науке уголовного процесса и по настоящее время.

Многие ученые, например такие как: Зверев И. В., Авилов А. В., Сысков В. Л., Андрюшенко Т. И., Давыдова Н. Н., Лазарева В. А. и другие, так или иначе, обращались в своих научных трудах, публикациях к определению и классификации субъектов доказывания.

Традиционно в науке «субъект доказывания» трактуется через анализ таких понятий как: субъект уголовно-процессуальной деятельности, участник уголовно-процессуальной деятельности и лица, участвующего в уголовно-процессуальной деятельности.

К числу первых, как правило относят лиц, на которых в силу уголовно-процессуального закона возложена обя-

занность доказывания, обладающие не только соответствующими правами, но процессуальными и служебными обязанностями.

Так, Авилов А. В. анализируя общественные отношения, складывающиеся в сфере доказывания по уголовным делам, деятельность субъектов обязанности доказывания в уголовном процессе в целях установления значимых по делу обстоятельств и фактов, пришел к выводу, что именно суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, начальник подразделения дознания, дознаватель наделены Уголовно-процессуальным законом полномочиями по доказыванию в силу их процессуальной компетенции, и только на них законодателем возложена обязанность собирания, проверки и оценки доказательств [4] [5, с. 13].

Вторую группу субъектов доказывания по мнению ученых, в том числе Сысков В. Л., представляют лица, которым предоставляется право доказывания и заявления ходатайств, к ней относятся: подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, которым предоставляется право собирать, представлять предметы, документы в целях признания таких в последующем в качестве доказательств; а также защитник, обладающий более широкими правами по собиранию доказательств, чем указанные субъекты второй группы [10, с. 48].

Стоит обратить внимание на то, что для каждого субъекта доказывания характерна своя форма участия в доказательной деятельности.

В этой связи рассмотрим более подробно субъекты обязанности доказывания.

Обязанность, согласно С. И. Ожегова, определяется как круг действий, возложенных на кого-нибудь и безусловных для выполнения [4, с. 440].

По мнению В. А. Лазаревой «обязанность доказывания — это обязанность доказать виновность лица в совершении преступления», также, «обязанность доказывания можно определить и как обязанность собирания, проверки и оценки доказательств в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления» [9, с. 77].

Как указал Авилов А. В. «обязанность доказывания означает предусмотренное УПК РФ требование опреде-

ленным субъектам осуществлять с использованием мер процессуального принуждения действия по собиранию, проверке и оценке доказательств в целях установления всех обстоятельств и фактов, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела» [5, с. 12].

Анализируя правовой статус субъектов доказывания в уголовном судопроизводстве, классификацию субъектов доказывания, Зверев И. В. предложил признать обязанность доказывания, как самостоятельный принцип уголовного процесса. При этом, согласно мнения автора, обязанность доказывания возлагалась на суд, а также стороны, не обладающие иммунитетом свидетеля и привилегий от самоизобличения, осуществляющие функции обвинения или защиты [8, с. 14].

Таким образом, отличительными особенностями в целом субъекта доказывания и субъекта обязанности доказывания заключается в функции таких субъектов, возложении на них обязанности доказывания; законные интересы, преследуемые ими в процессе доказывания.

Сысков В. Л. обратившись к научному анализу правоотношений, складывающихся при осуществлении доказательной деятельности суда первой инстанции, справедливо отмечает, что субъекты обязанности доказывания следует разграничивать «в зависимости от стадии процесса».

По мнению автора, на стадии предварительного расследования, субъектами обязанности доказывания являются следователь, дознаватель, прокурор, тогда как на стадии судебного разбирательства им будет исключительно суд, где прокурору отводится роль лишь участника процесса доказывания на стадии судебного разбирательства [10, с. 48].

В этой связи остановимся подробнее на правовом статусе суда в процессе доказывания на стадии судебного разбирательства.

Говоря о правовом статусе суда, его роли как субъекта доказывания, стоит отметить, что на сегодняшний день среди ученых нет единого мнения относительно содержания данного вопроса, т. к. в системе государственных органов, суду в силу его конституционного принципа, принадлежит исключительное право по рассмотрению и разрешению уголовного дела по существу [1].

Так, в настоящее время существуют полярные точки зрения о правовом статусе и роли суда в процессе доказывания. Одна группа ученых придерживается мнения об активной роли суда в доказательной деятельности. Иные же утверждая, что в силу конституционных принципов, процессуального положения и юрисдикции, суд не может принимать активное участие в процессе доказывания, говорят о пассивном положении суда на стадии судебного разбирательства по уголовному делу.

Действительно, в силу ч. 3 ст. 15 УПК РФ суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их про-

цессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав [2].

Именно такие положения приведенной нормы УПК РФ являются источником дезориентации ученых, судебной практики относительно процессуального положения суда в процессе доказывания.

При этом, не смотря на отдельные суждения авторов, законодатель все же указывает суд в качестве одного из субъектов всех процессуальных этапов доказывания, цель которого заключается в установлении обстоятельств, имеющих предметом доказывания при разрешении уголовного дела по существу.

В этой связи нам представляется справедливой позиция Андрищенко Т. И. о том, что суд выполняет функцию важнейшего субъекта доказывания в уголовном процессе [6, с. 15].

Считаем, что отдельные мнения ученых, участников правоприменительной практики о пассивной роли суда в процессе доказывания не основаны на законе, иррациональны в силу следующего.

Процесс доказывания, согласно действующего законодательства, не ограничивается собираем доказательств по уголовному делу.

Несомненно, такие процессуальные элементы доказывания, как проверка и оценка доказательств, являются для суда обязанностью, поскольку каждое доказательство, положенное в основу приговора должно быть проверено и оценено судом [7, с. 36].

В целях вынесения справедливого, законного, обоснованного оправдательного или же обвинительного приговора, суд может по собственной инициативе дополнительно истребовать, исследовать новые доказательства, иное же противоречило бы положениям ст. 6 УПК РФ.

Так, например, суд в праве по собственной инициативе производить ряд таких следственных действия как: при наличии противоречий между заключениями экспертов назначать судебную экспертизу; назначать повторную или дополнительную экспертизу, если возникшие в ходе судебного разбирательства противоречия невозможно преодолеть допросом экспертов; вызывать и допросить эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования, разъяснения или дополнения данного им заключения; задавать вопросы подсудимому, потерпевшему, свидетелю после того как его допросят стороны; в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 281 УПК РФ, оглашать показания потерпевшего и свидетеля в случае неявки в судебное заседание.

Согласно УПК РФ суд, как по собственной инициативе, так и по ходатайству сторон может совершать иные процессуальные действия, необходимые для определения обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела.

Таким образом, суд осуществляя доказательную деятельность не отступает от принципа состязательности сторон, поскольку такая деятельность суда направлена на достижение целей доказывания: установлении истины,

необходимой для принятия безошибочного решения по уголовному делу.

Процессуальное решение суда о получении доказательств не препятствует лицам, участвующим в деле в предусмотренном законом порядке заявлять возражения относительно получения, исследования, допустимости, достоверности таких доказательств.

Таким образом, мы приходим к выводу, что суд, соблюдая принципы состязательности, независимости и беспристрастности, руководствуясь законом и совестью, осуществляет доказывание в целях разрешения уголовного дела по существу и установления объективной истины по делу.

Литература:

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] — Электрон. дан. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/, доступ СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 28.09.2020). — Загл. с экрана.
2. Российская Федерация. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] федер. закон.: от 18 декабря 2001 года, № 174-ФЗ (действ. ред. 2020). Электрон. дан. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/, доступ СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 28.09.2020). — Загл. с экрана.
3. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. / гл. ред. А. М. Прохоров. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. — 1456 с.
4. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: 70000 слов. перераб. и доп. / под ред. Н. Ю. Шведовой. — М.: Рус. яз., 1989. — 924 с.
5. Авилов, А. В. Субъекты обязанности доказывания в уголовном судопроизводстве [Текст]: автореф. дис. ... на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. 12.00.09 / Авилов Александр Владимирович; [Место защиты: Кубан. гос. ун-т]. Электрон. текстовые дан. — Краснодар, 2011. — 25 с. — Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004849933>, доступ из Б-ки авторефератов (дата обращения 20.02.2020). — Загл. с экрана.
6. Андрищенко, Т. И. Суд как субъект доказывания в уголовном процессе [Текст]: автореф. дис. ... на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. 12.00.09 / Андрищенко Татьяна Ивановна; [Место защиты: Рост. юрид. ин-т МВД РФ]. Электрон. текстовые дан. — Ростов-на-Дону, 2012. — 25 с. — Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01005011137>, доступ из Б-ки авторефератов (дата обращения 20.02.2020). — Загл. с экрана.
7. Давыдова, Н. Н. Субъекты доказывания в уголовном процессе: проблемы законодательной регламентации [Электронный ресурс] / Н. Н. Давыдова // Право и правоохранительная деятельность в России, странах СНГ и Европейского Союза: законодательство и социальная эффективность: материалы V Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей / Саратовский источник. — Саратов, — 2018. — с. 36–37. — Электрон. Текстовые дан. — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36359514>, доступ из НЭБ «E-Library» (дата обращения 04.06.2020). — Загл. с экрана.
8. Зверев, И. В. Субъекты доказывания в уголовном судопроизводстве [Текст]: автореф. дис. ... на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. 12.00.09 / Зверев Илья Владимирович; [Место защиты: Волгогр. акад. МВД России]. Электрон. текстовые дан. — Волгоград, 2005. — 21 с. — Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01002946833>, доступ из Б-ки авторефератов (дата обращения 20.02.2020). — Загл. с экрана.
9. Лазарева, В. А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие / В. А. Лазарева. — М.: Высш. образование, 2009. — 343 с.
10. Сысков, В. Л. Доказательная деятельность суда первой инстанции по уголовным делам [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09 / Сысков Владимир Леонидович; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Электрон. текстовые дан. — Челябинск, 2006. — 279 с. — Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003285709>, доступ из Б-ки диссертации (дата обращения 20.02.2020). — Загл. с экрана.

Историко-правовые аспекты нотариального удостоверения сделок с недвижимым имуществом

Грудинина Арюна Мункоевна, студент магистратуры
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ)

В настоящей статье рассматривается процесс эволюции института нотариального удостоверения сделок с недвижимым имуществом в России. На основе обобщения и анализа, сформировавшихся в юридической доктрине научных подходов, выделены основные этапы становления и развития нотариата как органа, наделенного полномочиями в сфере осуществления гражданского оборота недвижимого имущества, дана краткая характеристика каждого из приведенных этапов. Обозначены основные закономерности развития функции нотариального удостоверения сделок с недвижимым имуществом на разных этапах исторического развития.

Ключевые слова: нотариат; история нотариата; эволюция нотариата; генезис нотариата; развитие нотариата; законодательство о нотариате; недвижимое имущество; сделки с недвижимым имуществом; нотариальное удостоверение сделок с недвижимым имуществом.

Legal historical aspects notary certificate of transactions with real estate

Grudinina Arjuna Munkoevna, student master's degree programs
Buryat State University named after Dorzhi Banzarov (Ulan-Ude)

This article examines the evolution of the institution of notarization of real estate transactions in Russia. Based on the generalization and analysis of the scientific approaches formed in the legal doctrine, the main stages of the formation and development of the notary as a body vested with powers in the field of civil circulation of real estate, are highlighted, a brief description of each of the stages is given. The main patterns of development of the function of notarial certification of transactions with real estate at different stages of historical development are outlined.

Keywords: notary; history of notaries; evolution of notaries; genesis of notaries; development of notaries; legislation on notaries; real estate; real estate transactions; notarization of transactions with real estate.

В свете законодательных изменений, коснувшихся нотариального удостоверения сделок с недвижимым имуществом, представляется необходимым проследить весь процесс эволюции правового регулирования, института нотариального удостоверения сделок с недвижимым имуществом и выявить предпосылки и закономерности его становления и развития. Представляется, что подобный исследовательский подход позволит дать объективную правовую оценку произошедших законодательных изменений и современного состояния института нотариального удостоверения сделок с недвижимым имуществом.

В рамках настоящего исследования на основе анализа научных подходов, сформулированных в доктрине гражданского права, предпринята попытка выделить и кратко охарактеризовать основные этапы формирования, становления и развития правовых основ нотариального удостоверения сделок с недвижимым имуществом.

Анализ литературных источников позволил прийти к выводу, что момент возникновения нотариата и, как следствие, зарождения деятельности по нотариальному удостоверению сделок с недвижимым имуществом в России вызывает множество дискуссии в правовой доктрине [1; 4; 6; 7; 8].

Так, О. М. Сычев, отмечает, что среди представителей доктрины гражданского права, исследующих историю становления и развития отечественного нотариата, отсутствует единство во мнениях относительно момента его зарождения. По мнению одних авторов, прообразом нотариата в России появился в X веке, по мнению вторых, отправной точкой в истории отечественного пронотариата является период феодальной раздробленности XII — XIV вв., третьи, считают, что нотариат зародился в конце XV века. При этом все ученые сходятся во мнении, что предпосылкой для возникновения нотариата явилось стремительное развитие гражданского оборота [11, с. 10].

Первые упоминания о формировании своеобразного прототипа нотариальной деятельности по удостоверению сделок с недвижимым имуществом содержатся в грамоте Антония Римлянина 1147 г., зафиксировавшей факт совершения сделки по купле-продаже земельного участка на Руси.

Как отмечает С. В. Юшков «содержание ряда летописных источников позволяет прийти к выводу, что переход земли от одного владельца к другому осуществлялся в форме символической передачи дерна. При совершении купли-продажи земли помимо непосредственных участников сделки обязательно привлекались в качестве сви-

детелей истинности воли сторон подьячие, а также свидетели-послухи и писцы, закреплявшие документ своей печатью. Грамоты составлялись и исполнялись на дому, а после «являлись» для приложения к ним печати» [18].

В последующем в целях установления прав по договорам с недвижимостью вводились писцовые книги, в которых фиксировались данные, позволяющие подтвердить принадлежность имущества определенному лицу. После приобретения земельного участка покупатель «регистровал» соответствующий акт, сведения о котором фиксировались в писцовой книге.

Сама потребность в нотариальном удостоверении сделок с недвижимым имуществом как особой функции нотариусов зарождалась и увеличивалась в процессе развития торгового оборота.

Как отмечает в своем исследовании А. М. Фемелиди, в XVI в. в качестве первых лиц, исполняющих нотариальные функции по составлению разного рода письменных актов выступали площадные подьячие. Из этой группы писцов и развился со временем нотариат. В Москве в XVII в. на Ивановской площади в Кремле располагалась главная контора площадных подьячих, где оформлялись различные письменные акты, включая акты совершения сделок купли-продажи земель. Акты писались всегда от первого лица, при этом с XV в. в актах стали указываться его составитель — конкретный писец и присутствовавшие при составлении письменного акта свидетели [17, с. 62].

Значительным шагом в формировании нотариального удостоверения сделок с недвижимым имуществом стало принятие Соборного Уложения 1649 года. В соответствии с главой 10 «О суде» Соборного уложения 1649 года все сделки с недвижимым имуществом на большую сумму подлежали оформлению в обязательном присутствии свидетелей-послухов при непосредственном участии площадного подьячего (пронотариуса). После составления актов на вотчины и поместья, сведения о них вносились в Поместный приказ и представлялись в Печатный приказ для проставления государственной печати и оплаты обязательной пошлины [8].

Ряд определенных изменений в составлении письменных актов, включая договоры купли-продажи объектов недвижимости и порядок придания им законной силы, был внесен при Петре I и Екатерине II.

Так, в Указе Петра I от 23 января 1699 г. устанавливалось требование о том, что «все челобитные и крепости (сделки с недвижимым имуществом) подлежат составлению в приказах и приказных избах только на гербовой бумаге. Если обозначенное императивное правило не соблюдалось, купчая с недвижимым имуществом признавалась недействительной, а на ее предъявителя налагался штраф» [3].

10 января 1701 г. был издан Указ «Об обряде совершения всякого рода крепостных актов», регулирующий процедуру подтверждения использования письменного договора и его заключения, в частности купчей (договоров

купли-продажи недвижимости). Согласно Указу, договор вступал в законную силу с момента регистрации в приказе. Из числа бывших подьячих была образована Палата крепостных дел. Площадные подьячие стали именоваться подьячими крепостных дел. Здесь совершались все договоры с недвижимым имуществом (крепости) с привлечением свидетелей.

Как отмечает А. М. Фемелиди, впервые понятие собственнотариуса появилось в 1729 г., когда в вексельном уставе впервые была упомянута должность публичного нотариуса [17, с. 61].

В период правления Екатерины II в 1775 году полномочия по совершению крепостных актов осуществляла Палата гражданского суда. При уездных судах создавались учреждения крепостных дел, осуществляющие крепостное (нотариальное) засвидетельствование сделок с недвижимостью. В 1781 г. в соответствии с изданными в тот период правовыми актами появились нотариусы для торговых сделок.

В 1835 году был введен в действие Свод законов Российской империи. Функции нотариата определялись Сводом Законов 1832 года (часть 1 том X), в соответствии с которым в нотариальном порядке совершались акты, направленные на отчуждение недвижимого имущества, включая мену, ограничение права собственности на недвижимое имущество.

К эпохе великих государственных и правовых реформ Александра II действия нотариусов по удостоверению сделок с недвижимостью совершались следующим образом: после составления письменных актов, нотариусы вносили сведения о них в «докладную книгу», которая впоследствии передавалась на рассмотрение присутствия суда. После удостоверения личности лиц, совершивших сделку, на праве продавца или залогодателя по отчуждению недвижимого имущества и проверки законности условий сделки суд проставлял на письменном акте отметку «совершить по закону», после чего он возвращался надсмотрщику. В свою очередь надсмотрщик должен был дословно внести сведения, содержащиеся в письменном акте в крепостные книги. Подобная процедура применялась исключительно к письменным актам об отчуждении недвижимого имущества и крепостных людей [19, с. 13].

Принятие Положения о нотариальной части от 14 апреля 1866 года ознаменовало становление в России профессионального нотариата и появление профессиональных нотариусов. Согласно Положению письменные акты, совершаемые нотариусом, именовались нотариальными (или явочными), а утвержденные старшим нотариусом — крепостными. На нотариуса возлагалась обязанность сообщать старшему нотариусу судебного округа в ведении, которого находилось соответствующее недвижимое имущество о совершении каждого акта, совершаемого при его обязательном участии. При совершении купчих на недвижимое имущество должны были присутствовать три свидетеля, в качестве которых допускались исключительно совершеннолетние лица, грамотные

и известные нотариусу либо лично или по достоверному о них засвидетельствованию. Нотариальные акты на недвижимое имущество обращались старшим нотариусом в акты крепостные, после чего они приобретали юридическую силу.

Революционные события привели к коренному переделу в правовом положении российского нотариата.

После октябрьской революции 1917 года было отменено право частной собственности на землю, вследствие чего все сделки с ней стали невозможными. Кроме того, были упразднены ранее функционировавшие судебные установления, включая нотариат. Поскольку нотариат воспринимался советской властью в качестве гаранта сохранности частной собственности 18 ноября 1918 г. по решению Народного комиссариата юстиции РСФСР все нотариальные архивы, содержащие сведения о частной собственности на недвижимое имущество были уничтожены.

04 октября 1922 г. было принято Положение о государственном нотариате РСФСР, установившее процедуру совершения нотариальных действий. Через год после принятия ГК РСФСР было принято «Положение о государственном нотариате РСФСР издания 1923 года».

В ст. 27 ГК РСФСР 1922 г. устанавливались формы сделок: устные, которые могли совершаться в словесной форме и письменные — простые, засвидетельствованные, нотариальные, т. е. совершенные в нотариальном органе и внесенные в нотариальную актовую книгу [12, с. 25].

Засвидетельствованием сделок признавалась процедура, в рамках которой стороны передавали нотариусу договор, содержащий все согласованные между ними условия, на котором нотариус делал надпись о засвидетельствовании.

В соответствии с примечанием 1 к ст. 130 ГК РСФСР 1922 г. когда законом устанавливалось обязательное совершение или засвидетельствование договора в нотариальном органе, договор, поскольку в законе не установлено иное, считался заключенным со времени его совершения или засвидетельствования в нотариальном порядке.

Несмотря на то, что в законодательстве советского периода отсутствовала юридическая категория «недвижимое имущество», ряд объектов, признаваемых в современном законодательстве объектами недвижимости, могли выступать в качестве предмета сделок. Нотариальная форма отдельных сделок с этими объектами признавалась обязательной. Так, в соответствии со ст. 239 ГК РСФСР (утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г.) обязательному нотариальному удостоверению подлежал договор купли-продажи жилого дома (части дома), расположенного в городе, рабочем, курортном или дачном поселке. Аналогичное правило, в соответствии со ст. 257 ГК РСФСР применялось к договору дарения жилого дома (части дома), а в силу ст. 255 ГК РСФСР и к мене таких объектов. Подобные правила действовали достаточно длительное время и в постсоветский период.

Применение правил, предусмотренных ст. 550, 560, 574 ГК РФ о простой письменной форме договора купли-про-

дажи недвижимости, предприятия и дарения недвижимости в соответствии со ст. 7 Федерального закона от 26 января 1996 г. № 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» [14] увязывались с введением в действие Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [15].

До введения названного закона в действие в отношении указанных договоров применялись правила об обязательном нотариальном удостоверении.

После вступления в силу вышеназванного Федерального закона не подлежали обязательному нотариальному удостоверению договоры продажи, мены, дарения недвижимости. Обязательному нотариальному удостоверению подлежали договоры аренды и пожизненного содержания с иждивением (ст. 584 ГК РФ), а до 2004 г. нотариальному удостоверению подлежал договор об ипотеке. Кроме того, для совершения сделок по отчуждению недвижимости или сделок, подлежащих государственной регистрации, в силу ст. 35 Семейного кодекса РФ требовалось нотариально удостоверенное согласие супруга. Кроме вышеперечисленных договоров, обязательному удостоверению сделок подлежал и брачный договор, предметом которого являлось недвижимое имущество.

По замыслу законодателя, альтернативой нотариального удостоверения сделок должен был стать институт государственной регистрации сделок.

Как отмечает Р. С. Бевзенко, подобная идея была перенята из предшествующего опыта отечественного законодательства о недвижимом имуществе (Проект Ветчинного устава с объяснительной к нему запиской и далее), но, к сожалению, не оправдала ожиданий законодателя [2, с. 29].

Представляется справедливой точка зрения Е. А. Грызыхина о нецелесообразности государственной регистрации сделок с недвижимым имуществом при одновременном осуществлении регистрации перехода права собственности на нее, поскольку увязывание момента заключения сделки и, как следствие, возникновения прав и обязанностей сторон с моментом государственной регистрации не являлось гарантией защиты прав участников сделки. При этом автор отмечает, что в сложившихся обстоятельствах нотариальная форма не способствовала бы укреплению положения сторон и обеспечению стабильности гражданского оборота [5, с. 114].

Проект изменений части первой Гражданского кодекса РФ содержал предложение о введении обязательной нотариальной формы для сделок с недвижимостью.

Как отмечает С. С. Пономарев «нотариальное удостоверение сделок с недвижимым имуществом выступало бы гарантией надлежащей квалифицированной юридической проверки и в то же время способствовало бы разгрузить органы, осуществляющие государственную регистрацию прав на недвижимое имущество. Однако обозначенное положение не вошло в итоговый текст изменений, поскольку установление требования об обязательной нотариальной форме сделок с недвижимым иму-

ществом существенно повысило бы как материальные, так и организационные издержки сторон, связанные с совершением указанных сделок» [10, с. 40].

Вместе с тем, подход к государственной регистрации сделок с недвижимым имуществом претерпел изменения, значительно сократилось число сделок, подлежащих регистрации. В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» «правила о государственной регистрации сделок с недвижимым имуществом, содержащиеся в статьях 558, 560, 574, 584 Гражданского кодекса Российской Федерации, не подлежат применению к договорам, заключаемым после дня вступления в силу настоящего Федерального закона» [16].

Как отмечает О. В. Романовская «именно с введением Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» нотариусы связывали определенные надежды на возвращение обязательной нотариальной формы сделок с недвижимостью» [9, с. 24].

По результатам проведенного исследования, представляется возможным выделить следующие исторические этапы становления и развития института нотариального удостоверения сделок с недвижимым имуществом в России:

1. Первый этап — зарождение правовых основ нотариального удостоверения сделок с недвижимым имуществом с XVI в. по 1866 г.

2. Второй этап — становление правовых основ нотариального удостоверения сделок с недвижимым имуществом с 14 апреля 1866 г. по 1917 г.

3. Третий этап — реформирование правовых основ нотариального удостоверения сделок с недвижимым имуществом с октября 1917 г. по 1993 г.

4. Четвертый этап — современный период с 1933 г. по настоящее время.

Анализ эволюции правового регулирования нотариального удостоверения сделок с недвижимым имуществом позволил выявить следующие тенденции:

На разных этапах исторического развития государство, учитывая особое значение недвижимого имущества, предпринимало попытки сформировать определенную процедуру перехода прав на данный объект гражданского права;

Законодательные требования к процедуре заключения сделок с недвижимым имуществом претерпевали разного рода изменения, обусловленные социально-экономическими отношениями в государстве. При этом исторически сложилось так, что во все времена подобного рода сделки совершались при участии особого должностного лица (писцы, дьяки, подьячие, площадные подьячие, нотариус);

Несмотря на то, что идея обязательной нотариальной формы сделок с недвижимым имуществом не была поддержана законодателем, в настоящее время существуют объективные предпосылки для более активного обращения к нотариальной форме в добровольном порядке.

Литература:

1. Богомолова, Е. От писца до нотариуса // ЭЖ-Юрист. 2004. № 43. с. 17–19.
2. Бевзенко, Р. С. Принципиальные положения статьи 8.1 Гражданского кодекса РФ о государственной регистрации прав на имущество // Закон. 2015. № 4. с. 29–38.
3. Голикова, Н.Б., Кислягина, Л. Г. Система государственного управления XVIII века // Очерки русской культуры XVII века. М.: Изд-во МГУ, 1987. Ч.2. [Электронный ресурс]: URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007593268> (дата обращения: 15.09.2020).
4. Гречка, И. Д. История возникновения и динамика развития нотариата в Российской Федерации // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. № 3. 2016. с. 38–45.
5. Грызыхина, Е. А. О нотариальной форме сделок с недвижимостью // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 3 (48). с. 114–117.
6. Зимица, Т. П. История развития института нотариата в России // Среднерусский вестник общественных наук. № 1. 2009. с. 111–113.
7. Никитин, М.И., Осипов А. Л. История развития нотариата в России // Вестник Московского университета МВД России. № 2. 2014. с. 43–46.
8. Озерова, П. Ю. Становление и развитие нотариата в России // Современные научные исследования и разработки. № 1 (30). 2019. с. 799–803.
9. Романовская, О. В. Российский нотариат и современные проблемы семейного права // Нотариус. 2015. № 4. с. 23–27.
10. Санникова, Л. В. Комментарий к ст. 8.1 // Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1–5. М.: Изд-во «Статут», 2015. 662 с.
11. Сычев, О. М. Регулирование отношений с участием частного нотариата в России (гражданско-правовой аспект): Автореф. дис. ...канд. юрид. наук:12.00.03. Краснодар, 2008. 22 с.
12. Тихомиров, М.Н., Епифанов, П. П. Соборное уложение 1649 года. М.: Изд-во Московского гос. ун-та, 1961. [Электронный ресурс]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006485002> (дата обращения: 05.09.2020).

13. Тымчук, Ю. А. Нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью в международном гражданском обороте: дис. ...канд. юрид. наук. Волгоград, 2019. 220 с.
14. «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации»: Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 15-ФЗ // Российская газета. 1996. 6 февраля. № 23.
15. «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»: Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ // Российская газета. 1997. 30 июля.
16. «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»: Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ // Российская газета. 2013. 11 января. № 3 (5979).
17. Фемелиди, А. М. Русский нотариат. История нотариата и действующее нотариальное положение 14 апреля 1866 г. СПб., 1902 (переизд.: М., 1998).
18. Юшков, С. В. Общественно-политический строй и право Киевской государства. Т.1. // Юшков С. В. М.: Госюриздат, 1949. [Электронный ресурс]: URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006061800> (дата обращения: 05.09.2020).
19. Ярков, В. В. Нотариальное право: Учебник. М.: Изд-во «Статут», 2017. 269 с.

Особенности содержания заключенных во время пандемии

Грушин Руслан Алексеевич, студент;

Кравцов Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

Авторы раскрывают в статье работу уголовно-исполнительной системы во время пандемии.

Ключевые слова: пандемия, учреждения исполнения наказаний, уголовно-исполнительная система.

Пандемия COVID-19 трансформировала практически все уровни социальной деятельности в РФ, все сферы жизни граждан страны. Это актуально и для системы уголовно-исполнительного производства, в том числе, для изменений в области функционирования заведений Федеральной службы исполнения наказаний (далее: ФСИН). Отдельные источники обвиняют ФСИН в том, что на время эпидемии данная служба «закрылась в информационном пространстве» [5]. Однако информационный поток достаточный для того, чтобы констатировать множественность решений и изменений в данной сфере, что предполагает актуальность их исследования.

Следует отметить, что согласно подп. «а.2» и «а» ст. 10 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [2], Правительство Российской Федерации имеет право на введение обязательных правил поведения для граждан и организаций, которые они должны исполнять при введении режима повышенной готовности либо же чрезвычайной ситуации.

«Органы государственной власти субъектов Российской Федерации принимают в соответствии с федеральными законами законы и иные нормативные правовые акты в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций межмуниципального и регионального характера, обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения при введении режима повышенной готовности» [8, с. 546].

Важным здесь следует отметить необходимость осуществления данных правил поведения и для организаций ФСИН. Причем, следует отметить, что основания введения режима особых условий озвучены в ст. 48 ФЗ № 103 (для СИЗО), а также в ч. 1 ст. 85 УИК РФ (для исправительных учреждений) [3, с. 80].

Сразу необходимо сказать об указе Президента Российской Федерации от 2 апреля 2020 года № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» в соответствии с которым органы власти, к которым безотносительно относится уголовно-исполнительная система, полноценно функционируют.

С начала пандемии в исправительных учреждениях в соответствии с инструкцией от 30 марта 2020 года «О предупреждении распространения заболеваемости коронавирусной инфекцией среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных, а также работников уголовно-исполнительной системы РФ» были приостановлены посещения осужденных, категорически запрещен допуск посетителей и сотрудников УИС с повышенной температурой тела и лиц, прибывших в течение последних 14 дней из иностранных государств.

Кроме того, приняты дополнительные меры санитарно-эпидемиологического характера, которые носят обязательный характер. К мерам, введенным для профилактики коронавирусной инфекции у сотрудников УИС и спецконтингента, относятся: соблюдение личной гигиены: круглосу-

точный мониторинг состояния здоровья каждого индивида; санобработка всех помещений (включая помещения для стоянки автотранспорта) и иных хозяйственных объектов.

Обязательным для всех исправительных учреждений ФСИН стало увеличение количества обходов медработниками для мониторинга состояния лиц, находящихся в учреждении.

Общим указанием для всех организаций и учреждений УИС стало профицитное укомплектование медикаментами, лекарственными средствами, защитными респираторными элементами (масками, респираторами), дезинфицирующими средствами, бесконтактными термометрами и иными средствами индивидуальной защиты.

Помимо соблюдения установленных ведомственными приказами и распоряжениями профилактических мероприятий, некоторые учреждения УИС в качестве упреждающих мер максимально изолировали сотрудников, непосредственно контактирующих со спецконтингентом, для предотвращения массового заражения граждан, содержащихся в исправительном учреждении. Медико-санитарные части ФСИН переведены на круглосуточный режим работы [4, с. 117].

Однако на сегодняшний день, в связи со второй волной пандемии новой коронавирусной инфекции меры принимаются дополнительно. Сама система ФСИН находится в режиме трансформации.

Так, В. Бояринев, замдиректора ФСИН России, отмечает, что действуют в уголовно-исполнительной системе (далее: УИС) 209 следственных изоляторов и 92 помещения, которые исполняют ту же роль, причем, лимит мест в них количеством в 125,1 тыс. На конец сентября 2020 года в них находилось 105 тыс. человек, причем за весь год ротация показывает около 1 млн. чел., прошедших через СИЗО [7].

Анализ документов и информационных справок, в том числе, непосредственно с официальных ресурсов ФСИН [6], позволил сделать вывод, что, согласно результатам 1 волны пандемии коронавируса, удалось избежать вспышки болезни, а, соответственно, уровень смертности среди всего контингента: осужденных, обвиняемых, подозреваемых.

Такого результата удалось добиться благодаря следующим мерам:

- создание оперативного штаба;
- реализация комплексного плана мероприятий различного характера, как-то: лечебно-диагностических, санитарно-противоэпидемических, а также организационно-практических;
- в связи с планом реализовано согласно графика проведение соответствующих лечебных и профилактических мероприятий в рамках конкретного уровня опасности эпидемиологического характера;
- был создан аппарат горячей линии в круглосуточном режиме для того, чтобы осуществлялась непосредственно для каждого учреждения возможность отслеживания эпидемиологической ситуации.

- одной из серьезных проблем с большим общественным резонансом становится обязательная приостановка возможности использования права на свидания родственников и заключенных, как краткосрочные, так и длительные;

- уменьшено количество выездов за пределы учреждений всех типов заключенных;

- введен особый порядок допуска посетителей на территорию заведений;

- изменен формат свиданий с адвокатами, а также судебно-следственных действий: они происходят обязательно при использовании средств индивидуальной защиты через стеклянные перегородки, а после каждого использования в помещениях обеззараживается воздух посредством бактерицидных облучателей, а, кроме того, данные помещения подвергаются обработке растворами дезинфицирующего характера.

- каждый объект УИС оборудован медфильтром на входе, где проводится бесконтактная термометрия для каждого проникающего на территорию;

- медиками ФСИН осуществляются каждый день медицинские осмотры как работников, так и содержащихся в учреждениях лиц.

Весь комплекс мероприятий позволяет своевременно принимать нужные меры.

Также можно отметить другие изменения в процедурах работы с заключенными, которые вызваны эпидемиологической ситуацией в стране и мире. Так, обвиняемые и подозреваемые теперь находятся в карантине при поступлении в учреждение не 14 дней, как ранее, а 20.

Все вышеизложенное позволило констатировать на начало октября отсутствие зарегистрированных случаев заболевания новой коронавирусной инфекцией в 11 территориальных органах ФСИН России.

Однако в целом, на конец 22 октября 2020 года констатированы 1591 случаев заболевания COVID-19, которые были лабораторно подтверждены, из них — 590 в следственных изоляторах. Зарегистрирована одна смерть от данного заболевания. Выздоровело уже 1452 заключенных, в состоянии заболевания — 38, или 8,8 %.

Особо следует отметить действия ФСИН России в области планомерного перехода к дистанционному формату функционирования. А частности, речь идет о наращивании технической оснащенности учреждений. Так, за завершающийся год число стационарных камер наблюдения, которые позволяют осуществлять дистанционный надзор за заключенными, увеличилось на 14,7 % до 47 тыс. единиц с 41 тыс. единиц на начало 2020 г.

Также на данный момент 43 объекта оснащены системами «оператор-камера» для двусторонней связи в полной мере, работы ведутся еще на 53 объектах. Подобного уровня дистанционный надзор позволяет оптимизировать службу наблюдения и контроля

В процессе разработки находится и программный комплекс электронной предварительной записи на посещение

подозреваемых и обвиняемых, предполагающая запись за 22 дня до посещения.

Кардинальным изменениям подверглась процедура участия в судебных заседаниях обвиняемых. Все чаще для этого используется возможность видеоконференцсвязи. Отсутствие необходимости в конвоировании снижает нагрузку на сотрудников и, одновременно, риски заболевания. Но, по большей части, пока соответствующе оборудованы следственные изоляторы Московской области и в отдельных регионах.

Причем, данная технология позволяет также осуществлять свидания с родственниками для заключенных в видеоформате.

Также в проекте изменения, предполагающие возможность создания видеоконференций между осужденным

и лицами, которые имеют право на оказание ему юридической помощи, в том числе, и адвокатом.

Также в проекте изменения по особенностям введения режима особых условий в случаях возникновения эпидемий и пандемий на территории заведений ФСИН.

Таким образом, можно отметить достаточную подготовленность и скорость реакции в области организационных и иных мер со стороны руководства ФСИН, что позволило минимизировать последствия пандемии и обеспечить переход к функционированию системы ФСИН в новых условиях.

Однако ряд мероприятий определяется как недостаточные в смысле всестороннего охвата заведений ФСИН, в частности, речь идет о переходе на дистанционный формат части процедур, предусмотренных по отношению к заключенным.

Литература:

1. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 23.11.2020) // // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/
2. Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21.12.1994 N 68-ФЗ (с изм. от 23.06.2020 N 185-ФЗ) // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/
3. Горбань, Д. В., Ефремова О. С. Проблемы правового регулирования и правоприменительной практики введения режима особых условий в учреждениях УИС России // Юридический вестник Самарского университета. — 2020. — № 3. — с. 78–83.
4. Кочеткова, В. В. Некоторые особенности функционирования уголовно исполнительной системы в период пандемии COVID19 // Моя профессиональная карьера. — 2020. — № 14. — с. 115–120.
5. Литаврин, М. Невидимая эпидемия. Как коронавирус шел по системе ФСИН — исследование «Зоны права» // Медиазона. Режим доступа: <https://zona-media.turbopages.org/zona.media/s/article/2020/11/16/fsin-19>
6. Федеральная служба исполнения наказаний: официальный сайт. Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/>
7. Шашков, А. Замглавы ФСИН: пугающие прогнозы о COVID-19 в СИЗО не оправдались // ТАСС. Режим доступа: <https://tass.ru/interviews/9871521>
8. Шутова, А. А., Ефремова М. А., Никифорова А. А. Новеллы уголовного законодательства в условиях пандемии // Вестник Удмуртского университета. — 2020. — № 4. — 541–553.

Функции и полномочия федеральных судей районного звена в рамках уголовного судопроизводства

Данилкина Елизавета Сергеевна, студент магистратуры
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Владимирский филиал

В статье автор определяет основные функции и полномочия федеральных судей районного звена в рамках уголовного судопроизводства, рассматривает их принцип применения в правоприменительной деятельности суда, проанализировав ряд судебных актов.

Ключевые слова: судебная власть, Конституция РФ, суды районного звена, уголовное судопроизводство, общая юрисдикция, судебное разбирательство.

Статья 2 Конституции РФ закреплено: «Человек, его права и свободы считаются высочайшей ценностью. Принятие, выполнение и охрана прав и свобод лица

и гражданина — обязательство государства». Провозгласив базовый принцип гражданского общества, Конституция РФ зафиксировала более значимые слагаемые

законного механизма защиты вышеназванных ценностей.

Особенная значимость в данном механизме относится к органам судебной власти. Вводя контрольные возможности суда в досудебной стадии, разработчики Конституции РФ и УПК РФ, безусловно, исходили из того, что судебная власть будет непреодолимым барьером на пути произвола органов расследования. Действия суда в области осуществления контроля за деятельностью органов предварительного расследования и дознания на досудебных стадиях процесса изложены в ч. 2–3 ст. 29, ст. 125, ч. 5 ст. 165 УПК РФ

В нормах международного права, в частности, в статье 9 Декларации прав независимости человека и гражданина закреплено положение о неприкосновенности индивидуальной жизни, секреты переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных также других уведомлений. В статьях 22, 23 и 25 Конституции РФ подчеркнуто, что арест, заключение под стражу также содержание под стражей, прослушивание телефонных переговоров также просмотр почтово-телеграфной корреспонденции возможны не иначе, как на основе судебного решения.

В Федеральном Конституционном законе от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», в ст. 5 приведены принципы деятельности судов общей юрисдикции, в которых указывается, что разбирательство дел ведется открыто, на основе состязательности и равноправия сторон.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [1], разъяснившее, что «рассмотрение претензий в порядке ст. 125 УПК РФ совершается в форме реализации правосудия».

В пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, сопряженных с лимитированием конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» [2] отмечается, что к ходатайству следователя обязаны быть приложены копии постановлений о возбуждении уголовного дела а также принятии его к производству, о продлении срока предварительного следствия, материалы, доказывающие наличие причин для производства следственного действия.

Суд является основным участником уголовного судопроизводства, поскольку именно он может признать лицо виновным в совершении преступления/деяния и подвергнуть его наказанию по приговору суда и в порядке, установленном законом [3].

Суды районного звена являются органом федеральной судебной власти, входящим в систему судов общей юрисдикции и занимающий положение второго звена этой системы (выше мировых судей, но ниже судов уровня субъекта РФ и Верховного Суда РФ).

Суды районного звена как участники уголовного судопроизводства выполняют ряд функций. Основная, наиболее важная из них, — осуществление правосудия.

По поводу объема и пределов этой функции в научной доктрине не сложилось единого мнения. Так, некоторые авторы полагают, что деятельность конституционных судов, судебный конституционный контроль, не относится к сфере правосудия как по кругу субъектов, так и по формам и методам осуществления. Но это не совсем так. Статус органов, осуществляющих конституционный контроль, не одинаков. В Российской Федерации конституционное судопроизводство надо рассматривать как одну из форм правосудия.

М. Л. Якуб определял функцию в качестве процессуальной обязанности или процессуального назначения какого-то должностного лица либо органа [4].

Среди самых главных функций судов районного звена в уголовном судопроизводстве стоит выделить:

- анализ уголовных дел в порядке, установленным уголовно-процессуальным законодательством;
- трактование норм права, создание прецедентов, а также формирование предложений по улучшению судебной системы;
- контролирование полномочий.

Судьи судов районного звена выполняют свои процессуальные функции на основе принципов, лежащих в основе судебной деятельности. Самостоятельность определяется тем, что никто не вправе помогать судье при исследовании материалов дела, при анализе существующих доказательств, при принятии решения по делу, руководствуясь исключительно своим внутренним убеждением, совестью и законом.

Важно отметить, что организационная система судов в РФ обособлена от иных государственных органов и никому не подчиняется. При этом это не исключает ее взаимодействия с другими ветвями власти. Оно выражается в том, что законодательная власть определяет систему органов судебной власти в целом, закрепляя в Конституции РФ принцип разделения властей. Кроме того, все судьи страны назначаются органом законодательной власти. Исполнительная власть способствует обеспечению материальной базы судов, подготавливает сотрудников аппарата. В-четвертых, судебная власть наделена правом проверять в установленном законом порядке нормативные и иные акты, издаваемые органом законодательной власти.

Процессуальные действия судов, содержащие волеизъявление, выражаются в особой форме судебных решений и не зависят от характера и стадии, в которых они совершаются. Это своего рода вспомогательный инструмент, помогающий устранить «издержки» беспрекословного становления режима законности Российской Федерации.

Полномочия судей судов районного звена условно можно разделить на две группы в зависимости от стадии уголовного процесса:

— полномочия судей в досудебном производстве;
— полномочия судей в стадии судебного разбирательства. В свою очередь полномочия в досудебном производстве обширны, условно их можно разделить на две подгруппы.

1. Полномочия суда по разрешению производства следственных и иных процессуальных действий. В соответствии с ч. 2 ст. 29 УПК только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения:

- 1) об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста;
- 2) о продлении срока содержания под стражей;
- 3) о помещении подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы;
- 4) о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц;
- 5) о производстве обыска и (или) выемки в жилище;
- 6) о производстве личного обыска, за исключением случаев, предусмотренных ст. 93 УПК РФ;
- 7) о производстве выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях;
- 8) о наложении ареста на корреспонденцию и выемке ее в учреждениях связи;
- 9) о наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях;

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 N 1 (ред. от 29.11.2016) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации». — URL:<https://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.12.2020).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 N 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // Официальный интернет-портал правовой информации». — URL:<https://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.12.2020).
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. — 22 декабря 2001 г. — № 249.
4. Якуб, М. Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. Под ред. Якуб М. Л. М.: 1981. 28 с.

10) о временном отстранении обвиняемого от должности в соответствии со ст. 114 УПК РФ;

11) о контроле и записи телефонных и иных переговоров.

2. Полномочия суда по разрешению жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя, дознавателя, органа дознания (ч. 3 ст. 29 УПК РФ). В соответствии со ст. 125 УПК РФ в судебном порядке могут быть обжалованы постановления дознавателя, следователя, прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела.

Можно прийти к выводу, что законность и справедливость судебного решения осуществляется при соблюдении правил «о равенстве оружия» в судебном состязании сторон, при условиях права и нравственности.

Суд принимает меры для того, чтобы все участники судебного процесса могли реализовывать предоставленные им права и обязанности в ходе судебного разбирательства.

Суд контролирует предоставленные доказательства, их правомерность, а также может исключать из разбирательства дела недопустимые доказательства не только по ходатайству, но и по собственной инициативе.

Таким образом, судьи судов районного звена как сотрудники аппарата суда — участника уголовного судопроизводства — обладают широким кругом полномочий как в досудебном производстве, так и на стадии судебного разбирательства. Их исследование позволило разделить все полномочия на группы и рассмотреть их принцип применения в правоприменительной деятельности суда, проанализировав ряд судебных актов.

Общая характеристика судебной власти и правосудия в Российской Федерации: понятие и признаки

Данилкина Елизавета Сергеевна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Владимирский филиал

В статье автор анализирует понятие судебной власти и дает общую характеристику судебной системы Российской Федерации на современном этапе. Проанализированы: общие принципы организации и деятельности судебной власти; правовой регламент осуществления судебной власти и правосудия в Российской Федерации.

Ключевые слова: судебная власть, Конституция РФ, государственная власть, принцип разделения властей, суд, правовое регулирование, судебная система.

В научной литературе «статус судьи» предлагается понимать как «совокупность норм, которые закреплены в федеральном законе и определяют правовое положение судей как носителей судебной власти» [4].

На современном этапе развития России уделяется повышенное внимание обществу к судам Российской Федерации. Система судов составляет механизм защиты государства и имеет большое значение в его правовом регулировании. Данная ветвь государственной власти призвана обеспечить незыблемость основ конституционного строя, охраняя общественный порядок, права граждан и юридических лиц, а также единство экономического пространства.

Суд, будучи обязательным субъектом гражданских правоотношений, наделен властными полномочиями, связанными с государственным принуждением и контролем. Вместе с тем суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, занимается не только руководством хода производства, оказывает содействие иным субъектам путем разъяснения процессуальных прав и обязанностей, установления фактических обстоятельств и правильного применения закона.

Таким образом, судебная власть России прошла долгий этап развития и становления, начиная с древнерусского периода и совершенствуется по настоящий день.

На современном этапе развития России уделяется повышенное внимание обществу к судам Российской Федерации. Система судов составляет механизм защиты государства и имеет большое значение в его правовом регулировании. Данная ветвь государственной власти призвана обеспечить незыблемость основ конституционного строя, охраняя общественный порядок, права граждан и юридических лиц, а также единство экономического пространства.

Статья 10 Конституции РФ закрепляет принцип разделения властей, определяя судебную власть как самостоятельную и независимую ветвь государственной власти [1]. Несмотря на это, действующий закон не содержит определения «судебной власти».

Закрепление данной нормы в Конституции РФ не только декларируют принцип разделения властей, но и довольно четко отражают вопросы, относящиеся к ведению той или иной ветви власти.

Принцип разделения властей в своем практическом воплощении представляет собой структурно-функциональную определенность каждого из высших органов государственной власти, степень которой зависит как от его формально-юридического статуса, так и от формального размежевания функциональной и предметной компетенции.

Глава 7 Конституции РФ с названием «Судебная власть и прокуратура», содержит статьи, определяющие не только компетенцию различных судов, но и основы устройства судебной системы, правовое положение судей, ряд основополагающих принципов судебной деятельности. Однако глава объединяет в себе также нормы, определяющие полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры Российской Федерации, фактически сливая в одной главе два правоохранительных органа: и суд и прокуратуру.

Анализируя понятие «судебная власть», К. Ф. Гущенко пишет: «Будет ошибкой сведение судебной власти к суду как государственному органу. властью является то, что данный орган может и в состоянии сделать. По существу, это полномочия, функция, но не её исполнитель» [5].

Важное мнение было высказано Гессен В. М., в котором он определил основанное значение судебной власти для всего общества: «Судебная власть ликвидировала прошлое: был спор о праве; судебное решение полагает этому спору конец. Такое решение всегда конкретно; в мире абстракции нет места судье» [6].

В современной науке уголовного права продолжают попытки определения сущности судебной власти, поскольку это имеет теоретическую и практическую значимость, первую очередь для того, чтобы выделить ее функционал в рамках системы управления государственно-правового сектора.

Ряд ученых определяют судебную власть через систему органов, которые ее осуществляют. Так, Ю. А. Дмитриев и Г. Г. Черемных полагают, что судебная власть является самостоятельным публично-правовым образованием — «с системой специальных государственных и муниципальных органов, обладающих законными властными полномочиями, направленными на установление истины,

восстановление справедливости, разрешение споров и наказание виновных» [7].

Таким образом, соотношение судебной власти только лишь с судами является неверным решением. Власть — понятие более глубокое и емкое, состоящее из возможности влияния на поведение других людей, а также общества и государства, для достижения конкретной цели.

Главное предназначение судебной ветви власти — разрешение правовых споров, которые могут возникнуть в процессе жизнедеятельности людей и государства.

Судебная власть характеризуется отличительными признаками. Так, власть может быть осуществлена только судьями судов, входящих в судебную систему РФ.

Судебная власть достаточно обособлена, независима и самостоятельна. Статья 118 Конституции РФ гласит, что при осуществлении своих полномочий суды подчиняются только Конституции РФ и федеральным законам. В контексте исследуемой темы важно отметить, что вмешательство кого-либо лица в профессиональную деятельность судьи с различными указаниями в целях воспрепятствования осуществлению правосудия ст. 294 УК РФ предусматривает уголовную ответственность.

Статья 9 Закона РФ от 26 июня 1992 г. N 3132-I «О статусе судей в РФ» содержит систему гарантий независимости судей как носителей судебной власти [2].

Статья 5 ФКЗ «О судебной системе РФ» рассматривает в неразрывном единстве самостоятельность судов и независимость судей [3]. Это выражается в том, что суды осуществляют судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь только Конституции РФ и закону (ч. 1); судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и закону (ч. 2).

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрании законодательства Российской Федерации. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-I // [Электронный ресурс] СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 07.12.2020).
3. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) // [Электронный ресурс] СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 08.12.2020).
4. Аванесян, В. В. Большая юридическая энциклопедия. М., 2005. с. 567.
5. Гущенко, К. Ф. Правоохранительные органы: Учебник для юридических вузов и факультетов / Под ред. К. Ф. Гущенко. — М.: Издательство «ЗЕРЦАЛО», 2007. с. 11.
6. Гессен, В. М. Основы конституционного строя. СПб, 1910. с. 24.
7. Дмитриев, Ю. А. Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека / Ю. А. Дмитриев, Г. Г. Черемных // Государство и право. М.: 1997. № 8. с. 48.

Кроме вышеназванных законов, судебная деятельность регулируется актами, регулирующими вопросы внутренней деятельности суда. К таким относятся, например, перечень документов федеральных судов общей юрисдикции с указанием сроков хранения (утвержден приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 9 июня 2011 года № 112); Положение об аппарате федерального суда общей юрисдикции (утверждено приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 21 декабря 2012 года № 238); Общие принципы служебного поведения государственных служащих (утверждены Указом Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 года № 885); Правила поведения работников аппарата судов (утверждены постановлением Совета судей Российской Федерации от 27 апреля 2006 года № 156); Положение о приемной в суде (утверждается председателем суда на основании Примерного положения о приемной в судах общей юрисдикции, утвержденного Генеральным директором Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации 26.11.2008).

Таким образом, судебная власть России прошла долгий этап развития и становления и совершенствуется по настоящий день. Деятельность судей Российской Федерации регулируется Конституцией Российской Федерации, Законом РФ «О статусе судей в РФ», Федеральным конституционным законом РФ «О судебной системе РФ» и иными нормативно-правовыми актами.

Под судебной властью следует понимать законное воздействие со стороны государства на поведение людей, осуществляемое через деятельность органов судебной системы Российской Федерации. Данная ветвь власти играет огромную роль в системе государственного управления, выполняет свои специфические функции и задачи.

Особенности предоставления земельных участков, находящихся в публичной собственности

Дюсембаев Альберт Абайевич, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Как всем известно, земля является основным фактором производства, поэтому правоотношения, объектами которых являются земельные ресурсы, должны быть урегулированы максимально эффективно. Большая часть земли в нашей стране принадлежит государству, поэтому правовое регулирование предоставления земельных участков является очень актуальным.

Основаниями возникновения прав на земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности являются решения органа государственной власти или органа местного самоуправления в части предоставления земельного участка: в собственность на безвозмездной основе; постоянное (бессрочное) пользование; предоставление земельного участка в собственность за плату с помощью заключения договора купли-продажи; предоставление земельного участка в безвозмездное пользование на основании соответствующего договора, договоры аренды (ст. 39.1 Земельного Кодекса Российской Федерации). Предоставляться могут только участки, относящиеся к публичной (федеральной, региональной, муниципальной) собственности. Передача права на землю от одного лица к другому предоставлением не является [8].

Частное лицо может инициировать предоставление земли в одностороннем порядке. Государство обязано предоставить земельный участок, если этому не противоречит действующее законодательство. В случае немотивированного отказа заявитель вправе обжаловать решение в суде. Это важное отличие предоставления от гражданско-правовых сделок, для заключения которых требуется волеизъявление всех сторон [1].

Предоставление земельных участков, находящихся в публичной собственности, физическим и юридическим лицам для реализации хозяйственной деятельности может происходить на следующих основаниях: платно (в собственность или аренду как на торгах, так и без проведения таковых); бесплатно, некоторым категориям лиц [5].

Государственные и муниципальные земельные участки реализуются на публичных аукционах, а в некоторых случаях без проведения торгов [7].

Сбор документов для участия на торгах. К заявлению о проведении аукциона по инициативе физического, или юридические лица, необходимо приложить: схему земельного участка на кадастровом плане территории, заявление об утверждении схемы земельного участка, утверждение или отказ уполномоченным органом схемы в течение месяца со дня обращения в уполномоченный орган, межевание земельного участка, собственно заявление на проведение аукциона, процедуры получения технических

условий на подключение к сетям энергопотребления, газоснабжения и пр., постановку на кадастровый учет и регистрацию права собственности на данный земельный участок в Росреестре, принятия решения о проведении аукциона в срок не более 2 месяцев с момента подачи первичного заявления [3].

Когда все необходимые документы подготовлены, можно подавать заявку на участие в торгах. Стоимость объекта определяется по результатам проведенных торгов, которые протоколируются организатором аукциона. В случае, если заинтересованное лицо не выигрывает на торгах, расходы, понесенные в результате оформления схемы земельного участка и проведения кадастровых работ, не возмещаются, за исключением случаев: предоставления земли физическим лицам или фермерским хозяйствам для индивидуального жилищного строительства; осуществления фермерской деятельности; ведения личного подсобного хозяйства, дачного хозяйства, садоводства [8].

Заявление рассматривается в течение 30 дней, в период первых 10 дней оно может быть возвращено заявителю в случае несоответствия требованиям (допускается повторная подача заявления). Остальные 20 дней заявление находится на рассмотрении, и по прошествии сроков государственный орган принимает решение: готовить и направлять заявителю соответствующий договор, передать гражданину участок в собственность на безвозмездной основе или в бессрочное пользование, мотивированно отказать. Заявитель получает договор, подписанный государственным органом, и в течение 30 дней с момента получения обязан подписать договор и вернуть контрагенту (несоблюдение срока может препятствовать заключению договора в будущем). Далее договор регистрируется в едином государственном реестре недвижимости.

Продажа земельных участков без проведения торгов в соответствии с статьей 39.3 ЗК РФ осуществляется в следующих случаях: в отношении земельных участков, которые находятся в постоянном (бессрочном) пользовании организаций; ведения сельскохозяйственного производства физическому или юридическому лицу после трех лет аренды; передачи земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения личного подсобного хозяйства в границах муниципальных образований, садоводства и крестьянско-фермерского хозяйства; в отношении земельных участков для ведения крестьянско-фермерского хозяйства или сельскохозяйственной организации; при предоставлении в аренду для комплексного освоения территории; земельного участка, предоставленного некоммерческой организации, созданной

физическими лицами для комплексного освоения территории в целях индивидуального жилищного строительства членам такой организации; предоставления садоводческому или огородническому некоммерческому товариществу; предоставления земельного участка собственникам зданий, или помещений в них, сооружений, расположенным на данном участке [4]. При заключении договора купли-продажи без проведения торгов, цена земельного участка не может превышать его кадастровую стоимость или иной размер цены земельного участка, если он установлен федеральным законом [2].

Продажа публичных земель позволяет получить деньги быстрее и в большем объеме, нежели сдача в аренду, которая также уменьшает количество лиц, заинтересованных в предоставлении земельных участков. Но стоит отметить, что сдача в аренду государственных и муниципальных земель позволяет найти компромисс между интересами государства и арендаторов. Таким образом, аренда занимает внушительную долю в правоотношениях, возникающих по вопросам объектов земельных участков. Договор аренды регистрируется в Росреестре. Арендатор может использовать земельный участок только по целевому назначению и обязан оплачивать ежегодно арендную плату согласно установленному графику [5].

Публичные торги обязательно проводятся при предоставлении земельного участка в аренду для строительства или освоения территории [3].

Стоимость арендной платы определяется по результатам проведенного аукциона, базовой является цена, заявленная победителем торгов. В случае, если участник торгов является единственным, арендная плата определяется в размере начальной цены [6].

Предоставление в аренду земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности без проведения торгов производится при следующих условиях: в случае предоставления земельных участков, образованных в границах застроенной территории, юридическим лицам для размещения объектов социально-культурного назначения, для реализации инвестиционных проектов, для комплексного освоения территории, для ведения сельскохозяйственного производства, некоммерческой организации в целях индивидуального жилищного строительства, гражданам претендующих на первоочередное или внеочередное приобретение участков, организациям для проведения работ по пользованию недрами, а также в иных случаях передачи земельных участков, в соответствии со статьей 39.6 ЗК РФ.

Можно выделить некоторые особенности предоставления в аренду публичных земельных участков:

1. Выполнение дополнительных работ или услуг за счет арендатора не указывается в договоре аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, если они не связаны с предметом этого договора, и если иное не установлено законодательством РФ.

2. Арендатор земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, не имеет преимущественного права на заключение на новый срок договора аренды участка без проведения торгов.

3. Договор аренды земельного участка, находящегося в публичной собственности и зарезервированного для государственных и муниципальных нужд, должен предусматривать возможность досрочного расторжения этого договора по требованию арендодателя по истечении одного года после уведомления арендатора такого земельного участка о расторжении.

4. Запрещено внесение изменений в договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, в части изменения видов разрешенного использования такого земельного участка [7].

Граждан, которые вправе получить земельный участок в собственность бесплатно, можно разделить на следующие категории: семьи с тремя и более детьми; граждане, которым предусмотрено предоставление земельного участка бесплатно в соответствии с федеральным законодательством или законодательством субъекта РФ; любой гражданин, у которого находился в безвозмездном пользовании земельный участок; специалист в бюджетной сфере, соответствующий предусмотренным законам требованиям, и у которого имеется в безвозмездном пользовании земельный участок. Льготы, предоставляемые гражданам, могут быть разными, в зависимости от законодательства отдельного субъекта Российской Федерации. Вместе с тем, законодательство в части предоставления земель отдельным категориям граждан (в том числе в зависимости от муниципального образования, специальности, категории многодетных семей) формируется в каждом субъекте Российской Федерации индивидуально [6].

Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод: развитие правовых механизмов позволяет эффективней реализовывать права физических и юридических лиц в отношении земельных участков, находящихся в собственности, а грамотное распределение и использование земельных участков, находящихся в публичной собственности, способствует более динамичному и уверенному развитию экономики.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) / Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 15.10.2020) / Собрание законодательства РФ, 29.10.2001, № 44, ст. 4147.

3. Анисимов, А. П. Земельное право. Практикум: учеб, пособие для вузов / А. П. Анисимов, Н. Н. Мельников — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2019 г. — 259 с.
4. Бакуменко, Н. С. Сделки по аренде земель сельскохозяйственного назначения. / Бакуменко Н. С., Гагаринова Н. В. — Инновационное развитие науки и образования. — 2018 г. — С.171–173
5. Баязитов, З. Д. Особенности предоставления земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности / З. Д. Баязитов. — Молодой ученый. — 2019 г. — № 47 (285). — с. 263–265.
6. Гагаринова, Н. В. Правовое обеспечение землеустройства и кадастров: учеб. пособие / Н. В. Гагаринова, К. А. Белокур, А. В. Матвеева. — Краснодар: КубГАУ, 2018 г.
7. Гагаринова, Н. В. Управление земельными ресурсами: учеб. пособие / Н. В. Гагаринова, М. В. Сидоренко. — 2-е изд. — Краснодар: КубГАУ, 2017. — 160 с.
8. Крассов, О. И. Земельное право / О. И. Крассов. — М.: ЮРИСТЪ, 2017 г.

Особенности реализации правомочий арендатора земельного участка

Дюсембаев Альберт Абайевич, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Что такое аренда земли? Кто такие арендатор и арендодатель? Казалось бы, обычные слова и вроде всё понятно, но отношения между людьми по аренде земельных участков имеет большое количество особенностей.

Арендные земельные отношения регулируются нормами гражданского и земельного законодательства. При этом нормы гражданского законодательства применяются к названным отношениям лишь в случаях, если они не урегулированы Земельным кодексом РФ, Федеральным законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» и другими актами земельного законодательства.

Передача земли в наем представляет собой официальное соглашение между двумя гражданами (юридическими лицами, а также, между физлицами и фирмами), где один участник — это владелец надела, а второй — лицо, желающее взять землю во временное использование. Аренда земельного участка предполагает внесения арендатором определенной платы за пользование территорией, а также, налагает на стороны определенные обязательства и предоставляет права распоряжения наделом.

Права арендатора земельного участка основываются на документах [3]: договор аренды, свидетельство о собственности на земельный участок и его кадастровый паспорт, земельный кодекс РФ.

Арендатор имеет следующие права: на пользование земельным участком, на получение дохода от ведения на участке хозяйственной деятельности, не нарушающей законы РФ, на добычу полезных ископаемых и пресной воды, на возведение зданий и сооружений в соответствии с целевым назначением участка и его разрешенным использованием, ведение различных работ по мелиорации, осушению, обводнению территории, на передачу своих прав и обязанностей по договору аренды земельного участка третьему лицу.

Кроме того, можно отметить следующие особенности реализации правомочий арендатора:

1. Право аренды земельного участка можно использовать как залог или паевой взнос.

2. При смене собственника участка договор аренды остается в силе.

3. Права и обязанности арендатора по договору переходят по праву наследования. Арендодатель должен продолжать выполнять обязанности по договору, если не сможет доказать, что заключение договора произошло только исходя из личных качеств арендатора.

4. При предоставлении в аренду земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в случае продажи данного участка текущий арендатор имеет преимущественное право выкупа данного участка. Однако если на указанном земельном участке расположены строения другого собственника, то преимущественное право переходит к нему.

5. Если станет известно о сокрытии недостатков участка, препятствующих реализации деятельности арендатора, указанной в договоре, последний может быть расторгнут.

6. Текущий арендатор имеет преимущественное право на заключение нового договора по окончании действия настоящего.

Арендодатель обязан оповестить арендатора о всех обременениях, лежащих на участке и о всех правах третьих лиц [1].

При аренде земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, на срок более чем пять лет арендатор земельного участка имеет право, если иное не установлено федеральными законами, в пределах срока договора аренды земельного участка передавать свои права и обязанности по этому договору третьему лицу, в том числе права и обязанности, указанные в п. 5 и 6 ст. 22 ЗК РФ, без согласия собственника земельного участка при условии его уведомления. Арендатор таких земель, являющийся юридическим лицом

и заключивший договор аренды в целях строительства стандартного жилья, может передавать права и обязанности только по договору строительства стандартного жилья.

Если гражданин, не достигший совершеннолетнего возраста, получил в наследство земельный участок, то его законный представитель имеет право на передачу этого земельного участка в аренду до достижения наследником совершеннолетнего возраста.

Земельные участки не могут быть переданы по договору аренды, если они изъяты из оборота, за исключением случаев, установленных законодательством.

Арендодатель имеет право расторгнуть договор также в случаях, если арендатор наносит серьезный вред земельному участку, используя его не в соответствии с договором, при нарушении значимых аспектов договора, при невыплате ренты более двух раз подряд.

Договор также может быть расторгнут при аренде земли, зарезервированной для государственных нужд.

Именно в договоре аренды должны быть прописаны все права и обязанности арендатора [7].

Для земель, используемых в целях ведения сельского хозяйства, определяется максимальный срок аренды участка (49 лет). Закон запрещает расторгать договор аренды сельскохозяйственных земель в период сбора урожая [8].

Арендатор имеет право отдать земельный участок или его часть в субаренду третьему лицу и при этом согласие собственника земли не требуется, достаточно его просто письменно известить о том, что земля будет сдана в субаренду, однако это право должно быть прописано в договоре. Срок субаренды не должен быть больше срока действия основного договора аренды. Если основной договор аренды расторгается, одновременно расторгаются и все действующие на этот момент договоры субаренды. Прежде чем подписывать договор аренды, стоит уточнить, не является новый договор сделкой по субаренде. Сроки, указанные в таком договоре, приоритетного значения не имеют, определяющими являются сроки действия основного договора.

Арендатор может по заявлению расторгнуть договор аренды земельного участка в случае нарушения его прав.

В российской практике чаще всего нарушается право стороны на предоставление актуальной информации о состоянии земель.

Регистрация договора в государственных органах работает в интересах арендатора. Многие арендодатели не указывают в договорах реальную плату за аренду земли, что является нарушением прав арендатора, ведь в случае чего, неустойка будет рассчитываться, в том числе, и из указанной суммы платежей.

Довольно важным является вопрос досрочного расторжения договора, заключенного сроком более чем на 5 лет. Решение по расторжению такого договора в одностороннем порядке обязательно должно рассматриваться судом. Суды, как правило удовлетворяют требование только в случае значительных нарушений со стороны арендатора. Таким образом, если арендатор не задолжал арендодателю за большой срок аренды, не ухудшил состояние земли кардинальным образом, не нарушил большое количество аспектов договора аренды, то велика вероятность, что суд не даст права одностороннего расторжения договора сроком более 5-ти лет.

Ограничение прав арендатора возможно только по договору, и только в том случае, если пункты договора не противоречат коренным образом постановлениям Земельного Кодекса и Гражданского кодекса. В частности, по законам РФ арендатор не имеет права: подарить арендуемый участок, продать его, передать по наследству, вести на земле деятельность, не предусмотренную в целевом назначении земель (сервитуте).

Важным моментом при оформлении договора аренды является точное определение и указание сроков пользования землей. Дело в том, что законодательно установлены разные типы арендных отношений, именно, с учетом срока эксплуатации участка.

Аренда земельного участка — это стандартное мероприятие, которое предполагает ряд совершения необходимых действий со стороны участников. Важным этапом является подготовка документации и заключение письменного соглашения. В дальнейшем арендатор получает право эксплуатировать надел с учетом положений, прописанных в этом документе.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) / Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 15.10.2020) // Собрание законодательства РФ, 29.10.2001, № 44, ст. 4147.
3. Боголюбов, С. А. Земельное право. Учебник для вузов. / С. А. Боголюбов.- Гриф УМО, 2017 г.- 400 с.
4. Валиев, Д. С. Определение стоимости права аренды и размера арендной платы за пользование земельными участками / Д. С. Валиев // Землеустройство, кадастр и мониторинг. - 2017. - № 7.- с. 66-72.
5. Кокоева, Л.Т О проблемах заключения договора аренды /Л. Т. Кокоева / Аграрное и земельное право. - 2014. - № 12. - с. 13.
6. Гусев, Р. К. Земельное право: Учебное пособие./ Р. К. Гусев. - 3-е изд., перераб., испр. и доп. (Серия: 'Право в вопросах и ответах'), 2015 г. - 205 с.

7. Сергеев, А. П., Толстой Ю. К. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2018. — 1040 с.
8. Ерофеев, Б. В. Земельное право России: учебник для вузов / Б. В. Ерофеев; науч. ред. Л. Б. Братковская. — 13-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2014. — 667 с. — Серия: Бакалавр. Базовый курс

Проблемы квалификации преступлений, связанных с хищением безналичных и электронных денежных средств

Егоров Владимир Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент;

Порошина Александра Николаевна, студент магистратуры

Пермский институт ФСИИ России

В Пермском крае и других регионах отсутствует единый образный подход к правильной квалификации преступлений, которые связаны с хищением безналичных и электронных денежных средств (отграничение деяний, предусмотренных статьями 158 ч. 3 п. «г» и ст. 159.3 УК РФ).

Вопрос довольно актуальный, так как за 2019 год правоохранительными органами Российской Федерации зарегистрировано 294409 (+68,5 %) преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что составляет 14,5 % от общего числа зарегистрированных преступлений.

Электронные средства платежа согласно п. 19 ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 года № 161-ФЗ — это средства и (или) способы, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств.

С изменениями, внесенными в статью 159.3 УК РФ, пришли изменения в ст. 158 УК РФ. Часть 3 данной статьи была дополнена п. «г», который предусматривает новый квалифицирующий признак — «кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств».

Аналогичным по содержанию признаком была дополнена ст. 159.6 УК РФ, которая устанавливает ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации, содержащимся в п. «в» ч. 3 настоящей статьи.

На практике хищение, совершенное с использованием кредитных или расчетных карт при одних и тех же обстоятельствах, может признаваться судами и мошенничеством и кражей.

Так, Соликамским городским судом Пермского края как мошенничество квалифицированы действия по оплате товара на кассе чужой банковской картой, имеющей функцию «Wi-fi», которую виновный нашел ранее на улице. В другом случае Магаданский городской суд квалифицировал действия виновного, который, зная пин-код

от карты, принадлежащей потерпевшей, изъял ее и оплачивал товары и услуги при помощи данной карты, как кражу. В мотивировочной части приговора выводы, предложенные судами, не позволяют понять, почему схожие друг с другом деяния квалифицируются по-разному.

Анализ практики судебного рассмотрения уголовных дел о хищениях безналичных и электронных денежных средств позволяет сделать определенные выводы. При применении нового закона необходимо учитывать разъяснения, которые позволяют отграничить кражу от мошенничества, которые закреплены в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Особо остро встает вопрос о правильности квалификации в случаях, когда виновное лицо, воспользовавшись банковской картой потерпевшего, снял с нее денежные средства с помощью терминала самообслуживания, и впоследствии распорядился денежными средствами по своему усмотрению. Предметом данного преступления являются денежные средства, которые находятся на банковском счете. Доступ к данным денежным средствам возможен лишь путем использования банковской карты, которая оказалась в распоряжении виновного лица. В таком случае действия виновного лица полностью охватываются диспозицией ст. 158 ч. 3 п. «г» УК РФ, а именно хищение денежных средств с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств. Также диспозицией данной статьи будут охватываться действия виновного в случае совершения им покупки в интернет-магазине или с использованием автоматизированного терминала выдачи товаров. Действия виновного лица в данном случае будут квалифицированы по ст. 158 ч. 3 п. «г» УК РФ, так как в его действиях будет отсутствовать обман или злоупотребление доверием уполномоченного работника торговой и иной организации.

Аналогичным образом на сегодняшний день квалифицируются случаи, когда виновное лицо сообщает уполномоченному работнику ложные сведения о принадлежности ему карты на законных основаниях, либо умолчало о том, что незаконно владеет платежной картой.

В то же время действия виновного следует квалифицировать по ст. 159.3 УК РФ в случае, когда он вводит в заблуждение держателя карты, после чего последний сам перечисляет денежные средства на банковскую карту виновного.

Отдельное внимание необходимо уделить ситуациям с хищением денежных средств дистанционным методом, например, с использованием приложения «Сбербанк Онлайн». Действия виновного могут быть квалифицированы как по ст. 158 ч. 3 п. «г» УК РФ, так и по ст. 159.3 УК РФ.

В случаях, когда виновное лицо ввело в заблуждение держателя карты и, получив необходимую персональную информацию держателя карты (пароль, данные платежной карты), само осуществило списание денежных средств с банковского счета потерпевшего, необходимо квалифицировать по статье 158 ч. 3 п. «г» УК РФ. Аналогично нужно квалифицировать действия виновного лица, которое, воспользовавшись телефоном потерпевшего, через услугу «Мобильный банк» осуществило перевод денежных средств со счета потерпевшего.

В каком случае применяется статья 159.3 УК РФ? Если потерпевший был введен в заблуждение и сам безличным путем перечислил денежные средства виновному

лицу. Ярким примером таких преступлений является проведение опросов в сети интернет. Узнав об оплачиваемых опросах, некоторые пытаются заработать на них большие деньги. Именно этой слабостью пользуются мошенники. Они заманивают посетителя на свой сайт, обещая большой выбор платных анкет или крупную единовременную выплату. Взамен аферисты просят оплатить «полную подписку», стоимость которой может достигать до нескольких тысяч рублей. Совершив оплату, жертва остается ни с чем: мошенники просто исчезают с украденными средствами. Преступники не выходят на связь, а через несколько месяцев сайт перестает работать.

В данной статье затронуты лишь некоторые проблемы разграничения преступлений, предусмотренных статьей 159.3 УК РФ со смежными составами, а именно со статьей 158 ч. 3 п. «г» УК РФ. Выявленные проблемы требуют обобщения правоприменительной практики и определения позиции Верховного Суда Российской Федерации по данным вопросам путем принятия нового судебного акта либо внесения изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019);
2. Федеральный закон от 27.06.2011 года «О национальной платежной системе» № 161-ФЗ;
3. Федеральный закон от 23.04.2018 года № 111-ФЗ «О внесении изменений в уголовный кодекс Российской Федерации»;
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»;
5. Интернет-ресурс: «Судебные и нормативные акты РФ» <https://sudact.ru/>;
6. Интернет-ресурс: «Комментарии к уголовному кодексу Российской Федерации» <http://stykrf.ru/>;
7. Интернет-ресурс: «Разграничение смежных составов преступлений» <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=2359>.

Преступления, совершенные медицинскими работниками вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей

Ермолаев Сарыал Андрианович, студент
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

Медицина — сфера деятельности человека, направленная на изучение различных процессов в организме человека, лечение и предотвращение различных заболеваний. Главной особенностью медицинской профессии является ответственность за человека. Когда здоровью и жизни пациента был причинён вред, необходимо детальное исследование и выявление причин. Часто совершаются преступления по вине медицинского работника, вследствие халатности.

Ключевые слова: медицинский работник, система здравоохранения, преступления в медицине, причинение вреда.

Работа всего медицинского персонала связана с высоким риском. Медицинскому работнику доверяют человеческое здоровье и жизнь. Например, имея дело

с инфекционными и психическими больными, медики работают в неблагоприятных условиях и должны предпринимать повышенные меры предосторожности.

Действия медицинских работников в России регулируются Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ

Преступлением согласно УК РФ Статьи 14 признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания. [2]

Преступление характеризуется следующими признаками: общественная опасность, уголовная противоправность, виновность и наказуемость.

Медицинская профессия относится к трудным профессиям. Еще имеется в медицине много неизвестного, много нерешенных вопросов, существует много тяжелых заболеваний с роковым исходом. Порой усилия медицинского работника оказываются бесплодными. Болезнь может оказаться смертельной. Иной раз жизнь больного может быть спасена, но он выходит из болезни с тем или иным дефектом, приводящим его в ряде случаев в отчаяние, иногда вызывающим у него необоснованную обиду на врача. Поэтому прежде чем рассматривать вопросы, связанные с особенностями уголовной ответственности медицинских работников при совершении преступлений против жизни и здоровья пациента, следует остановиться на таких понятиях уголовного права, как:

- невиновное причинение вреда;
- обоснованный риск;
- крайняя необходимость, поскольку эти нормы имеют прямое отношение к медицинской практике.

Виновное причинение вреда жизни или здоровью пациента базируется на юридическом установлении одной из форм вины как субъективной стороны преступления. [3]

Статья 28 УК РФ признает и невиновное причинение вреда — случай или казус. (см. Приложение № 1)

Согласно действующему Уголовному кодексу следующие действия/бездействия медицинского работника могут повлечь уголовную ответственность.

Приведем некоторые из них:

- Причинение смерти по неосторожности (статья 109 УК РФ);
- Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (статья 111 УК РФ);
- Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (статья 112 УК РФ);
- Умышленное причинение легкого вреда здоровью (статья 115 УК РФ);
- Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (статья 118 УК РФ);
- Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (статья 120 УК РФ);
- Заражение ВИЧ-инфекцией (статья 122 УК РФ);
- Незаконное проведение искусственного прерывания беременности (статья 123 УК РФ);
- Неоказание помощи больному (статья 124 УК РФ);
- Злоупотребление должностными полномочиями (статья 285 УК РФ);

— Превышение должностных полномочий (статья 286 УК РФ);

- Получение взятки (статья 290 УК РФ);
- Служебный подлог (статья 292 УК РФ);
- Халатность (статья 293 УК РФ) и другие.

Уголовные расследования по врачебным преступлениям — очень трудоемки и по времени обычно занимают более года.

По статистике из 100-а направленных в следственные органы жалоб по врачебным ошибкам или преступным действиям врачей, возбуждаются уголовные дела по 5–7 — ми жалобам, до суда доходят 3–4 расследованных по медицинским преступлениям уголовных дела, а до обвинительного приговора суда — 1–2 уголовных дела.

Важной особенностью принятия решения о направлении заявления в следственные органы является предварительная подготовка и формирование внятной позиции по обвинению врача в медицинской ошибке.

В этом вопросе сложно обойтись без помощи медицинского адвоката.

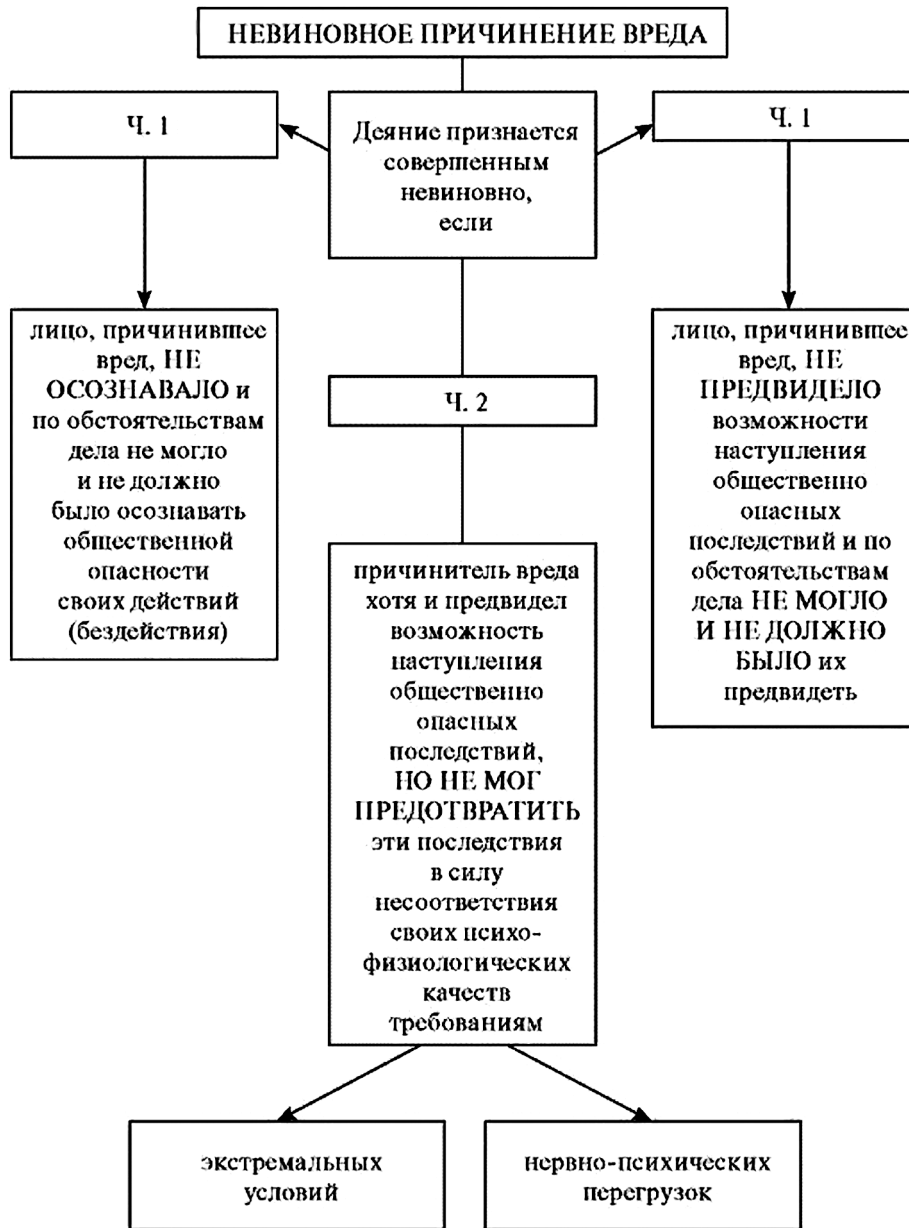
Так примером может послужить трагедия, случившаяся в марте 2018 в Ульяновской области, когда девушке причинен тяжкий вред здоровью, повлекший за собой смерть. Во время плановой операции девушке вместо физраствора ввели формалин. Четверо медиков обвиняются по части 2 статьи 109 УК РФ «причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей», а также по части 3 статьи 285 УК РФ «злоупотребление должностными полномочиями, повлекшее тяжкие последствия». Защищают подсудимых заведующая гинекологическим отделением, гинеколог, операционная сестра и врач-анестезиолог. Потерпевшими признаны муж и мама погибшей. Пузырьки с лекарствами, по версии следствия, перепутала 20-летняя медсестра. В организм пациентки попал смертельный яд, присутствующие на операции медики поняли это, когда увидели пену в брюшной полости, не характерную для стерильной воды.

Заключение

Медицина — сфера деятельности человека, в которой имеется много неизвестного, много нерешенных вопросов, существует много тяжелых заболеваний со смертельным исходом. Болезнь может оказаться страшной, неизлечимой. Порой усилия медицинского работника оказываются бесплодными. Поэтому при рассмотрении преступления связанного с нанесением вреда или гибели пациента, необходима детальная проверка.

Важной особенностью принятия решения о направлении заявления в следственные органы является предварительная подготовка и формирование внятной позиции по обвинению врача в медицинской ошибке.

Уголовные расследования по врачебным преступлениям — очень трудоемки и по времени обычно занимают более года.

Литература:

1. Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ []
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/43b57d6c014e99070854acf76d1627ac9a184239/ Дата обращения: 01.12.18
3. Уголовная ответственность медицинских работников [Электронный ресурс]: http://vmede.org/sait/?id=Sudebmaya_m_sashko_2009&menu=Sudebmaya_m_sashko_2009&page=7 Дата обращения: 01.12.18
4. Преступления врачей [Электронный ресурс]: <https://adv1.ru/articles/559/>
5. Новостной портал «Ульяновск онлайн»// [Электронный ресурс]: http://73online.ru/r/v_dele_kati_fedyaevoy_poyavilis_konverty_s_dengami-63986

Экономический анализ как метод конкурентного права

Ермолаева Валерия Алексеевна, студент магистратуры
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

*В настоящей статье автор доказывает, что экономический анализ — метод, органически присущий конкурентному праву. И в случаях применения положений конкурентного права по принципу *per se*, и в случаях применения по принципу *rule of reason* базовым методом выступает экономический анализ. В первом случае — как вычислительный метод, а во втором — как метод оценки поведения.*

Ключевые слова: конкурентное право, экономический анализ, методология, *per se*, разумное поведение

Economic analysis as a method of competition law

*Author considers economic analysis as a method inherent in competition (antitrust) law. Economic analysis is the basic method in *per se* (as a computational method) and *rule of reason* cases (as a method for evaluating behavior).*

Key words: antitrust law, economic analysis, methodology, *per se*, rule of reason.

Антимонопольное (конкурентное) право берет свое начало из Соединенных Штатов Америки. Рождение антимонопольного права ознаменовал акт сенатора Джона Шермана 1890 г., которым любые антиконкурентные соглашения были признаны противоречащими закону. Целых девять лет родина антимонопольного права выстраивала собственную доктрину (или методологический подход), которая к 1889 году [13] оформилась в правило **per se** (с лат. — «как таковые, в чистом виде»). Данный подход используется и по сей день в практике государств, имеющих антимонопольное регулирование, для анализа конкуренции на рынке. Не менее удивительным представляется то, что под воздействием американских доктринальных воззрений (уже по экономическому анализу права) антимонопольная практика отошла от доктрины *per se* к принципу взвешенного или **разумного подхода** (анализу поведения субъекта на рынке и последствий такого поведения).

Для целей настоящей работы термины «конкурентное право» и «антимонопольное право» используются как синонимы, если об ином не сказано специально. Такое решение представляется нам справедливым, поскольку отличие указанных терминов можно обнаружить, скорее, лишь в смысловых оттенках [15] (акценты: на защите конкуренции — конкурентное право, на борьбе со злоупотреблениями на рынке — антимонопольное) и правовой традиции. Более того, нам известно, что какого-либо существенного отличия между терминами «конкурентное право» и «антимонопольное право» отечественная наука пока не выявила [11].

Следует также оговориться о том, что экономический анализ — это не только экономическая **теория права**, но и **методологический подход**, а также — непосредственно **метод права** (в нашем случае — конкурентного). В данной работе мы попробуем рассмотреть основы конкурентного права сквозь призму экономического анализа.

Что такое экономический анализ права? Основы подхода и связь с конкурентным правом. На протяжении многих лет в отечественной науке преобладали следующие методологические подходы: юридический позитивизм, инструменталистский подход, структуралистский подход и системный. При этом под методологией понимается учение о методах научного познания; последние представляют собой приемы и способы, используемые для анализа [12].

Как верно отмечается в литературе, догматический подход (как стремление, с одной стороны, упростить реальную деятельность субъектов права, а, с другой стороны — обеспечить принцип законности) оказал более негативное, нежели положительное, влияние на науку и право. Так, Л. С. Явич писал: «Юридический позитивизм... оказался в принципе антинаучной и сугубо вредной концепцией [20, с. 16]». Нам представляется, что подход *per se* отчасти продолжает традицию формально-догматического подхода в праве.

Англо-американская доктрина рассматривает развитие методологии, опираясь на три основных стадии: школа рационализма, возобновление романтизма в философии и науке (как реакция на рационализм) и подход натурфилософов [4].

В конце XVIII — начале XIX в. английский ученый-юрист, представитель рационализма Джереми (Иеремия) Бентам разработал новую этическую теорию [5] (впоследствии названную унитаризмом) [14, с. 696–697]. В основе данной концепции лежали идеи гедонистов и эвдемонистов об удовольствии и счастье, как высшей ценности. По И. Бентаму **морально все, что полезно**.

Интересно отметить, что начало развитию экономического анализа права положили труды американских ученых, изучавших... антимонопольное право (как отрасль законодательства) [17, с. 30–31]!

С позиции экономической теории, антимонопольное законодательство имеет всего три метода снижения издержек [18, с. 457–458]:

1) **контроль формирования монополий** (за счет ограничения слияния крупных фирм и хищнического ценообразования, то есть продажи товара ниже себестоимости с противоположными целями);

2) **регулирование монополий;**

3) **контроль попыток злоупотребления законной монополией** (запрет картелей, в том числе путем запрета исполнения по суду картельных соглашений, признания картельных соглашений незаконными, включая секретные договоренности о фиксировании цены).

Дэвид Д. Фридман считает, что в условиях совершенного рынка любое правовое регулирование, устанавливающее правила игры, которое тем или иным образом ограничивает полную свободу ведения бизнеса, является лишним и, более того, бесполезным [18, с. 435–436]. В условиях несовершенной конкуренции, по его мнению, антимонопольное законодательство также не может быть признано оправданным регулятором рыночных отношений, поскольку:

1) Оно передает на усмотрение чиновников вопрос об оценке экономической эффективности и целесообразности сложившегося на рынке соотношения «экономических сил» между хозяйствующими субъектами;

2) Антимонопольный орган не оценивает те потенциальные возможности, которые могут сложиться в результате определенного поведения фирмы (компании). Д. Фридман считает, что даже запрещенное антимонопольным законом поведение субъекта, в принципе, может при определенных обстоятельствах быть единственно верным, справедливым и социально необходимым поведением на рынке. Между тем, менеджеры компании могут не предпринимать потенциально выгодных (экономически эффективных и потому социально необходимых), но рискованных действий, понимая, что за ними наблюдает регулятор [18, с. 445].

В общем-то, размышления Дэвида Д. Фридмана можно свести к его же выводу, которым он завершает сочинение по экономическому анализу антимонопольного законодательства: «... неясно, будет ли от этого большинству из нас хуже. Поэтому точно так же неясно, если ли какие-то веские причины ограничивать подобное поведение».

Экономический анализ права как методологический подход. Принципы per se и rule of reason. Подобные изречения теоретиков не остались незамеченными практиками. Это направление научной мысли возымело два последствия: распространение в конкурентном праве применения экономического анализа как метода и начал экономической теории (концепции rule of reason, «разумного подхода»).

Подобная тенденция сохраняется до сих пор. В обновленных в 2010 г. Руководствах по анализу горизонтальных слияний Министерства юстиции и Федеральной торговой комиссии США, в отличие от варианта 1992 г., разработ-

чики документа сместили акценты с анализа структуры рынка на прямую оценку ожидаемых эффектов.

В то же время американская правовая доктрина уже была наполнена необходимой базой исследований, чтобы предложить не только антимонопольному регулированию, но и всему частному праву новый методологический подход — экономический анализ права. В 1960 г. была опубликована статья Рональда Коуза о социальных издержках [1], которая открыла экономический анализ права XX веку, в ней наметилась структура экономического анализа распределения прав собственности и ответственности [17, с. 31]. В 1961 г. Гвидо Калабреззи написал статью о неумышленном причинении ущерба [2]. Если в 60-х гг. экономическая теория права только выходила на свет в виде отдельных, хотя сыгравших значительную роль в науке, но не связанных между собой размышлений отдельных ученых, в 70-е гг. она приобретает свою определенность и основательность. Лауреат Нобелевской премии по экономике 1992 г. «за исследования широкого круга проблем человеческого поведения и реагирования, не ограничивающегося только рыночным поведением [3]» Гэри Беккер расширил применение экономической теории права до «огромного числа случаев нерыночного поведения (включая благотворительность, любовь и пагубные привычки); он внес также значительный вклад в экономический анализ преступности, расовой дискриминации, бракоразводных процессов [17, с. 31–32]». Все достижения американских ученых в сочетании с собственным видением были обобщены в двухтомной книге Ричарда Познера «Экономический анализ права». С того времени некоторые юридические факультеты начали вводить в свой учебный план межотраслевую дисциплину «экономика права», своеобразным учебником для которой стали исследования Познера [16, с.3].

Экономический анализ права выдвигает следующие объективно необходимые принципы:

I. Принцип рациональности (в том числе и рационального, разумного поведения, rule of reason);

II. Принцип экономической эффективности:

а) аллокации ресурсов;

б) перераспределения рисков;

III. Принцип минимизации трансакционных издержек.

Стоит обратить внимание на синонимичное употребление терминов «экономический анализ» и «экономическая теория права» как в отечественной, так в зарубежной литературе. Представляется уместным **разделять эти понятия** ввиду того, что экономический анализ, будучи продуктом экономической теории, является, по сути, методом, применяемым для оценки экономической эффективности какого-либо юридического факта. Данное предположение позволяет сделать небольшой шаг на пути примирения сторонников и критиков экономической теории и экономического анализа права на основании того, что экономический анализ права как метод научный, (сле-

довательно, нейтральный) может быть использован при господствующем положении любой правовой теории.

Экономический анализ права — это метод общей оценки правовых норм через наблюдение их эффекта, а также подготовки правил о том, каким образом должны разрабатываться нормы права [19].

Таким образом, на примере США можно констатировать, что экономическая теория как общая концепция (подход) в конкурентном праве непосредственно повлияла на позитивное конкурентное право и стала причиной преобладания экономического анализа как метода над простой экономической оценкой. Чикагская экономико-правовая школа **поставила под сомнение способность и стимулы права ограничивать конкуренцию действиями крупных продавцов**. Это привело к преобладанию порядка **rule of reason** (правило разумного поведения, метод экономического анализа) над принципом **per se** (по букве закона, на основе метода экономической оценки). Rule of reason — концепция, предполагающая, что какая-либо практика может быть запрещена только, **если будет доказано, что ущерб от ограничений конкуренции превосходит выигрыши эффективности**.

Экономический анализ как метод конкурентного права: настоящее и будущее. Ранее мы раскрыли содержание экономической теории права и экономического анализа права как методологического подхода. Однако экономический анализ — отнюдь не новое для российского конкурентного права понятие. Экономический анализ как метод конкурентного права используется и по принципу *per se*, и по принципу *rule of reason*. Отсюда мы делаем вывод о том, что метод экономического анализа применяется перспективно, методологически в случае *rule of reason* (оценки поведения) и вычислительно (в смысле *per se*).

Очертим круг возможных ситуаций применения экономического анализа *per se* и *rule of reason*. Так, «для того чтобы выявить злоупотребление (или монополизацию) необходимо опираться на экономический анализ **поведения фирм на рынке**, который строится на основе моделей возможного поведения доминирующей фирмы и различных методов оценки ущерба от тех или иных рыночных стратегий [7]».

Экономический анализ — обязательный к применению метод, используемый в антимонопольных процессах. Так, для установления факта доминирования в делах по обвинению в злоупотреблении доминирующим положением необходимо, в соответствии с инструкцией ФАС, проводить **оценку показателей концентрации и преодолемости барьеров входа на рынок** [8] (использование Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утвержденного Приказом ФАС № 220 от 28 апреля 2010 г., далее — Порядок).

В сделках слияния и поглощения компаниями, проводящими такую сделку под режимом предварительного контроля сделок экономической концентрации, должен быть проведен **перспективный анализ рынка** (а именно

текущий уровень конкуренции и преодолимость барьеров входа).

Более того, экономический анализ используется и для определения суммы штрафа за нарушения антимонопольного законодательства.

С. Б. Авдашева предлагает использовать экономический анализ при анализе вертикальных соглашений и иных соглашений, участники которых не продают товары-заменители и не представляют последовательные этапы цепочки создания стоимости (за исключением определенных в законе наиболее опасных форм ограничения конкуренции — например, ценового сговора) [8]. Ученый полагает, что использовать экономический анализ необходимо и при квалификации сделок как **согласованных**. По ее мнению, во многих случаях экономический анализ был бы достаточным для того, чтобы опровергнуть гипотезу о сознательной координации.

Далее, определение продуктовых и географических границ рынка также возможно применять только в контексте экономического метода. Согласно Федеральному закону от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» определение товарного рынка для анализа состояния конкуренции на нем невозможно без определения географических границ. Определение географических границ осуществляется в соответствии с Порядком, разработанным Федеральной антимонопольной службой на основании Закона о защите конкуренции и прошедшего экспертизу сформированной Министерством экономического развития Российской Федерации экспертной группы, включающей представителей бизнеса.

При этом определение географических границ товарного рынка осуществляется следующими методами:

- **методом «тест гипотетического монополиста»;**
- **методом установления фактических районов продаж** (местоположения приобретателей), хозяйствующих субъектов (продавцов), осуществляющих продажи на рассматриваемом товарном рынке (в предварительно определенных географических границах);
- **сочетанием указанных методов либо иным методом**, который позволит выявить продавцов товара (исходя из предварительно определенных продавцов), однозначно установить географическое расположение районов продаж, в которых продавцы конкурируют друг с другом при осуществлении продаж товара предварительно определенным приобретателям.

Таким образом, экономический анализ права как метод активно используется в конкурентном праве и в случаях запретов *per se* (антиконкурентные соглашения), и в случае анализа поведения субъекта на рынке (*rule of reason*).

Экономический анализ — это не панацея. К основным недостаткам экономического анализа как метода конкурентного права мы бы отнесли следующие положения:

- 1) Риск неоднозначного толкования полученных результатов (например, ложная оценка действия как сви-

детельство сговора компаний, параллельного поведения, или случайного стечения обстоятельств) [6];

1) Недостаточная квалификация судейского состава. Известно, что суды на сегодняшний день не могут свободно и экономически грамотно «оценивать и тем более сопоставлять альтернативные аргументы сторон, основанные на результатах экономического анализа... [что не исключает того], что российские суды вполне способны воспринимать экономическую аргументацию [9]»;

2) Настоящей находкой для автора настоящей работы стал труд Эдварда Д. Кавана (Edward D. Cavanagh), посвященный экономическому анализу и антимонопольному праву. Э. Кавана обнаруживает проблему **увлеченности судами экономической теорией**, которая, в свою очередь, приводит к тому, что суды занимаются более не разрешением антимонопольных споров, но увлеченно описывают термины экономической теории или же, наоборот, ограничиваются двумя тестами — на определение релевантного рынка и влияния (контроля).

Тем не менее, как было показано выше, обойтись конкурентному праву без экономического анализа нельзя. Более того, по нашему мнению, есть необходимость расширить применение экономического анализа как метода

в конкурентном праве. В частности, в процессе цифровизации.

Основной тенденцией последних нескольких лет в антимонопольном праве выступает цифровизация и соответствующая подготовка V антимонопольного пакета поправок в законодательство.

В научной литературе отмечается: первая группа проблем, с которыми сталкиваются конкурентные ведомства при применении законодательства о конкуренции к цифровым рынкам, во многом **связаны с аналитическими инструментами**, используемыми для оценки состояния конкуренции на рынке. Ко второй группе относятся **критерии определения доминирующего положения**: каковы качественные или количественные показатели рынка, какое поведение субъектов может свидетельствовать о наличии рыночной власти у одной или нескольких компаний [10].

Более того, экономический анализ мог бы стать дополнительным аргументом для реализации поправок об оценке фактической заменяемости продуктов, поскольку в его арсенале уже имеются исследования, которые подтверждают, что о такой заменяемости может судить не регулятор, а только покупатели (потребители).

Литература:

1. Coase, Ronald Harry. 1960. The Problem of Social Cost, *Journal of Law and Economics*, 3: p.1–44.
2. Guido Calabresi. Some Thoughts on Risk Distribution and the Law of Torts, 70 *Yale L. J.* p.499 (1961).
3. <http://www.nobeliat.ru/laureat.php?id=446>
4. Introduction To Historical Jurisprudence By Sir Paul Vinogradoff, F.B. A. Corpus Professor of Jurisprudence in the University of Oxford published 2002 by Batoche Books Limited. P. 89–103.
5. Louis Kaplow and Steven Shavell. *Economic Analysis of Law* (February 1999). Harvard Law School, John M. Olin Center for Law, Economics and Business, Discussion Paper No. 251. p. 1.
6. А. П. Тенишев, М. А. Хамуков. Роль экономического анализа при доказывании картелей. // Вестник АККОР № 1 (37). 2016. с. 214–218. URL: <https://fas.gov.ru/documents/562245> (дата обращения: 01.12.2020).
7. Авдашева, С. Б., Шаститко А. Е., Калмычкова Е. Н. Экономические основы антимонопольной политики: российская практика в контексте мирового опыта // *Экономический журнал ВШЭ*. 2007. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-osnovy-antimonopolnoy-politiki-rossiyskaya-praktika-v-kontekste-mirovogo-opyta-3> (дата обращения: 01.12.2020).
8. Авдашева, С. Б. Экономический анализ для целей применения антимонопольного законодательства: что, где, когда? // *Конкурентное право*. — М.: Юрист, 2012, № 1. — с. 5–11. // СПС КонсультантПлюс
9. Авдашева, С. Б., Шаститко А. Е., Дубиничева Н. В. Стандарты экономического анализа в делах о нарушении антимонопольного законодательства в России. М.: Макс-пресс, 2011. См. Также: Авдашева С., Шаститко А. Экономический анализ в делах о нарушении закона «О защите конкуренции» // *Вопросы экономики*. 2011. № 2. с. 122–139.
10. Антимонопольное регулирование в цифровую эпоху: Как защищать конкуренцию в условиях глобализации и четвертой промышленной революции [Текст]: монография / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики»; ФАС России; под ред. А. Ю. Цариковского, А. Ю. Иванова и Е. А. Войниканис. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 391 с.
11. Белов, В. А. Так что же такое конкурентное право? // *Закон*. 2020. N 2. с. 44–64. // СПС КонсультантПлюс
12. Гражданское право Учебник: В 2 т. Т. I / Отв. ред. проф. Е. А. Суханов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство БЕК, 1998. — 816 с. URL: <http://www.bibliotekar.ru/grazhdanskoe-pravo-3/24.htm> (дата обращения: 11.02.2018).
13. Гутерман, А. Е. Действие антимонопольных запретов per se в отношении соглашений хозяйствующих субъектов. // *Конкурентное прав.* 2014. № 4. URL: <https://wiselawyer-ru.turbopages.org/wiselawyer.ru/s/poleznoe/73689-dejstvie-antimonopolnykh-zapretov-otnoshenii-soglashenij-khozyajstvuyushhikh-subektov> (дата обращения: 09.12.2020).
14. История этических учений: Учебник / Под ред. А. А. Гусейнова. М.: Гардарики, 2003 — с. 696–697.

15. Казачкова, З. М. Соотношение конкурентного и антимонопольного права в аспекте универсальных ценностей конкуренции и интересов потребителей: сравнительный анализ // Конкурентное право. 2011. № 2. URL: <https://wiselawyer-ru.turbopages.org/wiselawyer.ru/s/poleznoe/54042-sootnoshenie-konkurentnogo-antimonopolnogo-prava-aspekte-universalnykh-cennostej> (дата обращения: 09.12.2020).
16. Одинцова, М. И. Экономика права — с. 3.
17. Познер, Р. А. Экономический анализ права: В 2-х т. /Пер. с англ, под ред. В. Л. Тамбовцева. СПб.: Экономическая школа, 2004. Т. 1. XX + — с. 30–31.
18. Порядок в праве. Какое отношение экономика имеет к праву и почему это важно [Текст] / Дэвид Д. Фридман; перевод с английского Инны Кушнаревой; под научной редакцией Марины Одинцовой. — Москва: Изд-во Ин-та Гайдара, 2017. — 567 с.
19. Хабриева, Т. Я. Экономико-правовой анализ: методологический подход // Журн. рос. права. 2010. N 12. URL: <https://base.garant.ru/55067760/> (дата обращения: 30.11.2020).
20. Явич, Л. С. Социализм: право и общественный прогресс. М., 1990. с. 16.

К вопросу об объективных признаках грабежа чужого имущества

Заболотникова Наталия Владимировна, студент магистратуры
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

В специальной литературе объект преступления определяется как общественные отношения, охраняемые уголовным законом от преступных посягательств. Негативное действие грабежа, как и любого имущественного преступления, направлено, прежде всего, на общественные отношения собственности. А. Т. Анешева и А. А. Кузнецов отмечают, что вопрос об объекте корыстных преступлений против собственности на протяжении длительного времени в уголовно-правовой науке остается дискуссионным [1]. Это обусловлено многообразием и сложностью содержания отношений собственности как общественных отношений.

Объектом грабежа являются общественные отношения собственности независимо от ее форм. По мнению В. В. Векленко, несмотря на несомненную важность, проблема установления объекта в преступлениях, посягающих на имущество, не относится к центральным, а скорее может присутствовать при решении отдельных частных и далеко не типичных вопросов квалификации [2]. Например, намереваясь завладеть имуществом организации, лицо изымает личные вещи работников, не осознавая этого. В таком случае следует констатировать, что объектом преступления выступают отношения по поводу конкретного имущества, и для квалификации по признакам основного состава не имеет значения, кому принадлежит имущество. Отсюда неизбежно следует вывод о том, что с точки зрения современного уголовного законодательства, по общему правилу, указанные обстоятельства на квалификацию не влияют и относятся к ошибке в принадлежности предмета посягательства. Таким образом, эволюция уголовного законодательства о преступлениях против собственности привела к тому, что исчезла необходимость разграничения объектов в посягательствах на различное имущество, а «остатки» про-

блемы сохранились лишь в области установления принадлежности самого имущества [8].

Как нам представляется, собственность хотя и входит в состав основных объектов, но не является при этом единственным объектом преступного посягательства при грабеже. Данный вывод следует из положений ч. 2 ст. 161 УК РФ, предусматривающей ответственность за грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. По нашему мнению, указанные положения Уголовного кодекса позволяют сделать вывод о том, что в данном случае в качестве дополнительного объекта грабежа следует рассматривать здоровье потерпевшего, против которого обращено насилие как средство открытого изъятия имущества.

По мнению Н. В. Морозовой и Д. А. Бадикова, имущество, относящееся к предмету хищения, нужно понимать в смысле вещи, т. е. как предмет материального мира [4].

По нашему мнению, предмет грабежа с физической стороны подлежит характеристике, как предмет материального внешнего по отношению к человеку мира, доступный благодаря своей материальной субстанции чувственному восприятию любому субъекту.

В основе характеристики предмета грабежа с экономической стороны лежит его экономическое свойство, которое выражено в меновой стоимости.

Верной нам представляется точка зрения З. А. Незнамовой, согласно которой предметом грабежа не может быть такой предмет, который не обладает свойствами по удовлетворению каких-либо потребностей людей, так как в этом случае он представляется ненужным и невостребованным [10].

Так, в Постановлении Президиума Архангельского областного суда от 27 февраля 2013 г. № 44у-030 было уста-

новлено, что осужденный совершил действия по завладению деньгами потерпевшего и завладению его одеждой. По мнению суда, указанные действия не подлежали квалификации как два преступления, предусмотренные п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, поскольку они имели единый умысел, были совершены осужденным в отношении одного и того же потерпевшего, в одном и том же месте, в короткий промежуток времени, являлись тождественными, направленными к достижению общей цели. Как разъяснил суд, деяние, объективная сторона которого образована рядом тождественных действий, характеризующихся единым умыслом, направленным на достижение общей цели, совершенных с небольшим разрывом во времени в отношении одного потерпевшего, следует рассматривать как единое продолжаемое преступление [6].

В уголовной доктрине определено, что объективная сторона преступления складывается из общественно опасного действия или бездействия, преступного результата, причинной связи между ними, а также из ряда обстоятельств, характеризующих действие или бездействие преступника (способ, место, время и обстановка совершения преступления) [12].

Объективная сторона грабежа, по мнению В. В. Сверчкова, находит свое выражение в активных действиях, включающих в себя открытое ненасильственное завладение чужим имуществом [9].

Улезько С. И. указывает, что характерную особенность объективной стороны состава грабежа составляет способ его совершения. По мнению указанного автора, объективную сторону грабежа следует рассматривать, как внешнее выражение, объективное воплощение осознанного субъектом намерения открыто изъять и захватить чужое имущество в целях обращения с ним, как со своим собственным [1].

Грабительское действие, будучи формой преступного поведения, представляет собой противоправный акт, сущность которого составляет оказание преступником открытого физического воздействия на предметы внешней действительности, представленные, например, чужим имуществом, деньгами. Само физическое воздействие на предметы выражается в их перемещении, изъятии.

Выражением физического или психического воздействия на личность потерпевшего в случае насильственного грабежа, как нам представляется, могут быть угрожающие слова, жесты, телодвижения (например, при угрозе), толчки, удары, лишение свободы потерпевшего лица и ряд других действий.

В качестве обязательных признаков объективной стороны грабежа, как в целом всех хищений, является незаконность и безвозмездность изъятия.

Незаконность выражается в том, что виновное лицо совершает противоправное действие, направленное на изъятие у собственника имущества (вещи), при этом, не обладая соответствующими правами и законными основаниями на его получение. Безвозмездность изъятия заключается в том, что прежний собственник имущества

или вещи при изъятии не получает равного эквивалента, выраженного либо в стоимости вещи (имущества) либо иного возмещения.

Причинно-следственная связь между действиями виновного лица и наступившими последствиями в виде причинения ущерба потерпевшему также являются обязательным признаком объективной стороны грабежа.

Последствиями грабежа являются: лишение собственника, принадлежащего ему имущества, возможности распоряжения этим имуществом, безвозмездный переход имущества (вещи) в собственность виновного или иных лиц.

Объективная сторона грабежа характеризуется действиями в форме открытого хищения, совершенного против воли потерпевшего. Данное деяние является преступлением с материальным составом, то есть преступление считается оконченным в момент наступления общественно-опасных последствий имущественного характера, когда виновное лицо фактически изъяло имущество и может им распоряжаться и использовать как свое собственное. Если виновный по независящим от его воли причинам не получил возможности распорядиться или иными способами воспользоваться изъятим имуществом, содеянное образует покушение на соответствующее хищение.

Примером может послужить Приговор Центрального районного суда г. Прокопьевска, фабула дела которого, заключается в следующем: подсудимый Г. увидел несовершеннолетнего Е., на шее у которого была надета серебряная цепочка с крестиком. Г., имея умысел завладеть имуществом Е., подошел к последнему и, применяя насилие, являющееся неопасным для жизни и здоровья, схватил рукой цепочку и рывком дернул ее, причинив при этом Е. ссадину на шее, не причинившую вреда здоровью. После чего Г. пытался скрыться с похищенным им имуществом Е. Однако потерпевший побежал домой и рассказал все отцу, после чего они догнали Г. и доставили в полицию.

Таким образом, преступление не было доведено до конца, Г. не успел распорядиться похищенным по независящим от него обстоятельствам, поскольку был задержан сотрудниками правоохранительных органов. Суд при рассмотрении всех обстоятельств квалифицировал содеянное Г. по ч. 3 ст. 30, п «г» ч.2 ст. 161 УК РФ как покушение на грабеж [7].

Относительно высокая общественная опасность грабежа, по мнению В. В. Сверчкова, находится в прямой зависимости от содержания и характера противоправных действий виновного, способа совершения посягательства на отношении собственности. При совершении открытого похищения, захвата противоправным путем имущества, в присутствии лиц, ведающих, владеющих или охраняющих это имущество, в присутствии посторонних лиц, сознающих преступный характер действий виновного и обладающих способностью воспрепятствовать ему, преступник своими действиями проявляет дерзость, демонстративно высказывает пренебрежение не только к потерпевшему и очевидцам, но и к установленному в обществе правопорядку [9].

По мнению Х. А. Мусаева, обстановка совершения преступления выражается в совокупности условий, создающих реальную возможность совершения грабежа. К таким условиям можно отнести поведение потерпевшего, например, состояние опьянения которого может спровоцировать грабителя и значительно облегчить достижение им цели [5].

Объективная сторона грабежа включает в себя основные элементы, представленные: похищением имущества, совершенного открыто без насилия или открыто с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего; общественно опасными последствиями и причинной связью между действиями виновного и этими последствиями.

Похищение лежит в основе грабежа и заключается в действиях по противоправному изъятию (захвату) имущества из чужого владения в целях незаконного присвоения и обращения его в свое обладание с корыстной целью.

По нашему мнению, противоправное перемещение вещи из владения потерпевшего в незаконное обладание похитителя представляет собой важный конститутивный признак. Исходя из этого можно сделать вывод, что материальный ущерб, причиненный потерпевшему, а также неправомерное обогащение грабителя вследствие присвоения похищенного имущества представляют собой непосредственное последствие грабежа.

Материальный ущерб, причиненный в ходе грабежа, всегда является реальным имущественным ущербом, выражающимся в уменьшении наличного имущества.

По мнению И. Я. Козаченко и Г. П. Новоселова, причинная связь между действием и наступившим пре-

ступным результатом выражается в том, что грабеж может быть признан оконченным преступлением в случае наличия двух признаков:

- 1) факта изъятия имущества из чужого владения;
- 2) неправомерным замещением владельца, виновным лицом. Окончание грабежа предполагает:
- 3) открытое изъятие чужого имущества из владения потерпевшего;
- 4) переход в фактическое обладание похитителем, завершившего свои виновные действия и получившего основание считать себя владельцем похищенного [3].

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Собственность не является единственным объектом преступного посягательства при грабеже. В качестве дополнительного объекта грабежа следует рассматривать здоровье потерпевшего, против которого обращено насилие как средство открытого изъятия имущества.

2. Предмет грабежа с физической стороны подлежит характеристике, как предмет материального внешнего по отношению к человеку мира, доступный благодаря своей материальной субстанции чувственному восприятию любому субъекту.

В основе характеристики предмета грабежа с экономической стороны лежит его экономическое свойство, которое выражено в меновой стоимости.

3. Объективную сторону грабежа следует рассматривать, как внешнее выражение, объективное воплощение осознанного субъектом намерения открыто изъять и захватить чужое имущество в целях обращения с ним, как со своим собственным.

Литература:

1. Анешева, А.Т., Кузнецов, А.А. Уголовно-правовая и криминалистическая характеристики грабежей и разбоев, совершаемых несовершеннолетними: учебное пособие. — Омск: Издательство ООО «Образование Информ», 2016. — с. 7.
2. Векленко, В.В. Квалификация хищений: монография. — Омск: Омская академия МВД России, 2001. — с. 65-66.
3. Козаченко, И. Я. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавриата и специалитета / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — с. 174.
4. Морозова, Н.В., Бадиков, Д.А. Грабеж: некоторые вопросы криминалистической характеристики / Обеспечение прав и законных интересов граждан в деятельности органов предварительного расследования: сборник статей Межведомственного круглого стола и Всероссийского круглого стола. Редколлегия: А.В. Булыжкин [и др.]. — Орел: Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, 2017. — с. 167.
5. Мусаев, Х.А. Обстановка совершения преступления в российском уголовном праве // Юридическая наука. — 2013. — № 3. — с. 106.
6. Постановление Президиума Архангельского областного суда от 27.02.2013 № 44у-030 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.12.2019 г.)
7. Приговор Центрального районного суда г. Прокопьевска Кемеровской области от 09 октября 2014 года по делу № 1-31/14 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.12.2019 г.)
8. Российское уголовное право: учебник: [в 2 т.] / [Иногамова-Хегай Л. В. и др.]; под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога; М-во образования и науки Российской Федерации, Московский гос. юридический ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА), Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. — Т. 2: Особенная часть. — Изд. 4-е, перераб. и доп. — М.: Проспект, 2017. — С. 305.

9. Сверчков, В.В. Уголовное право. Особенная часть: учебное пособие для вузов. — 10-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — с. 90.
10. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / Отв. ред. — проф. И. Я. Козаченко, проф. З. А. Незнамова, доц. Г. П. Новоселов. — 3-е изд., изм. и доп. — М.: Издательство «НОРМА» (Издательская группа «НОРМА-ИНФРА-М»), 2001. — с. 194.
11. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для академического бакалавриата / И.А. Подройкина [и др.]; ответственный редактор И.А. Подройкина, Е. В. Серегина, С.И. Улезько. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — с. 189
12. Щекурин, С.В. Значение объективной стороны преступления для разграничения преступлений и иных правонарушений // Студенческий вестник. — 2019. — № 24-2 (74). — с. 50.

Особенности деления на виды и классификация нормативно-правовых актов правоохранительных органов

Загидулина Юлия Павловна, студент магистратуры;

Жеребцов Денис Валерьевич, студент магистратуры

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

Все нормативные акты, составляющие систему отечественного законодательства, не имеют однородной структуры, их многочисленность и определяет актуальность затронутой проблематики. Деление их на группы, несомненно, будет способствовать, с одной стороны, обогащению предмета теории права, а с другой — окажется весьма полезным для правоприменительных органов. В связи с этим, по нашему мнению, целесообразным будет классифицирование ведомственных нормативных актов по их формам (видам), по сфере действия и по функциям [1].

Как показал проведенный нами анализ, на сегодняшний день действуют различные ведомственные нормативные акты, которые так или иначе, отличаются друг от друга по названиям. Наименование акта представляет собой специфическую форму, которая призвана отражать особенности содержания юридических актов. Классификация ведомственных нормативных актов по форме является самой распространенной в отечественной юриспруденции. Здесь необходимо сделать одно уточнение, смысл которого заключается в том, что понятие вида и формы, т. е. внешней формы нормативного акта, не всегда может совпадать. Так, например, под формой ведомственного акта можно понимать определенный способ их выражения — устный или письменный.

Как уже было выше сказано, нормотворческая деятельность министерств и ведомств, урегулирована Правилами подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации. Кроме того, что данные правила определяют нормотворческую компетенцию министерств и ведомств, они также содержат перечень основных видов нормативных актов, принимаемых федеральными министерствами и ведомствами. В них предусмотрены следующие

виды (формы) нормативных актов: постановления, приказы, распоряжения, правила, инструкции и положения.

Видится, что в данном нормативном документе впервые была предпринята попытка унификации ведомственных нормативных актов. Однако серьезным недостатком Правил является то, что в них отсутствуют дефинитивные нормы, раскрывающие содержание таких понятий, как приказ, инструкция, положение и т. п. В связи с этим на практике расшифровка данных юридических понятий осуществляется в основном на уровне того или иного органа исполнительной власти. Например, в приказе МВД России от 27 июня 2003 г. № 484 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России» было раскрыто содержание следующих видов (форм) нормативных актов МВД России: приказ, директива, положение, устав, инструкция, правила, наставление [2]. Инструкция № 463 от 2011 года [3] также определяет содержание и правила оформления нормативных актов ФСИН России.

Дискуссионным является вопрос о таком виде ведомственных нормативных актов, как директива, поскольку в Правилах подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации такой вид нормативных актов вообще не упоминается.

Осуществляя правовой анализ действующих нормативных документов правоохранительных органов, следует сказать, что самым распространенным видом и формой ведомственного нормативного акта является приказ.

Приказ как нормативный акт, так сложилось исторически, прошел жесткую проверку временем. Приказ является самым гибким нормативным документом, он применяется для регулирования различных общественных отношений, которые не нуждаются в строгой дифференциации. Как правило, он издается по наиболее важным

проблемам функционирования системы министерства, включая вопросы создания, реорганизации, ликвидации органов или структурных подразделений, определения их задач и функций, правового регулирования различных направлений служебной деятельности, прохождения службы и т. д.

В рамках данной статьи представляется важным проанализировать классификацию актов правоохранительных органов предложенную профессором Ю. Н. Стариловым [4], который выделил следующие основания (критерии):

1) юридические свойства (нормативные, индивидуальные и смешанные акты управления);

2) функциональная роль акта управления (акты управления, направленные на информационное обеспечение деятельности правоохранительных органов; акты управления, в которых устанавливаются режимы прогнозирования и моделирования развития системы государственного управления в правоохранительном органе; акты управления, направленные на решение вопросов планирования; акты управления, посвященные реализации функций организации и т. д.);

3) область и сфера применения (акты управления в сфере экономики, социально-культурной области, правовой и т. д.);

4) действие в пространстве (территория действия) — акты управления, действующие на территории РФ, субъекта РФ, муниципального образования;

5) дата начала действия акта (акты управления, немедленно вступающие в силу, вступающие в силу с момента государственной регистрации и опубликования и т. д.);

6) действие во времени (срок действия) — акты управления срочные, бессрочные, временные;

7) форма выражения актов (словесные и конклюдентные акты управления);

8) характер компетенции органов, принимающих правовые акты управления (акты управления органов общего управления, органов отраслевого управления, межотраслевого управления);

9) органы, принимающие акты управления, и их наименование;

10) степень соответствия законам (соблюдение требований принципа законности), юридической значимости и действительности (правомерные или законные акты управления, оспоримые или неправомерные, ничтожные);

11) способ охраны актов управления или виды юридической ответственности за нарушение содержащихся в административных актах требований и правил (акты

управления, охраняемые мерами дисциплинарной ответственности, мерами административной ответственности).

В теории права существует еще одна не менее распространенная классификация актов правоохранительных органов, которая подразделяет их по направлениям деятельности правоохранительных органов. Например:

1) акты, регулирующие деятельность центральных аппаратов и аппаратов управления;

2) акты, которые регламентируют деятельность территориальных органов;

3) акты, определяющие правовые основы организации режима и надзора, а так же вопросы ограничения прав граждан.

Однако, по нашему мнению, данная классификация не в полном объеме соответствует нормотворческой деятельности все органов правоохранительной сферы, следовательно, носит дискретный характер и не может формировать полноценного представления о специфике нормотворчества.

Таким образом, подводя итог сказанному представляется возможным констатировать следующее.

Во-первых, нормативные акты правоохранительных органов многочисленны и не имеют однородной структуры. В этой связи их классификация (деления на группы по соответствующему признаку) будет способствовать упорядочиванию деятельности органов правоохранительной сферы и обогащать общую теорию нормотворчества;

Во-вторых, большинство классификации нормативных актов правоохранительных органов, предложенных в теории права имеют определенный авторский подход. Однако в своем многообразии все они сводятся к единым признакам деления.

В-третьих, нам видится наиболее удобное деление нормативных актов правоохранительных органов (на примере МВД и ФСИН России) по следующим критериям:

— по форме — на приказы; распоряжения; директивы и постановления;

— в соответствии со сферой действия — ведомственные, межведомственные нормативные акты и акты общего действия;

— по сроку действия — акты с установленным сроком действия и бессрочные нормативные акты;

— по направлениям деятельности — акты, регулирующие деятельность центральных аппаратов и аппаратов управления; акты, которые регламентируют деятельность территориальных органов; акты, определяющие правовые основы организации режима и надзора, а так же вопросы ограничения прав граждан.

Литература:

1. Арзамасов, Ю. Г. Теория и практика ведомственного нормотворчества: Монография. — М.: «Юрлитинформ», — 2013. — С. 209.
2. Собрание законодательства // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/>.
3. Собрание законодательства Российской Федерации // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/>.

4. Нормография: теория и технология нормотворчества: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. Ю. Г. Арзамасова. — М.: Издательство Юрайт, — 2017. — С.406.

Судебные подходы в решении споров по налогообложению недвижимости юридических лиц

Зиннатуллина Маргарита Ильдусовна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматривается актуальная тема, которая связана с рассмотрением судебных подходов в решении споров по налогообложению недвижимости юридических лиц, а также роль судебной практики в решении налоговых споров.

Ключевые слова: судебный подход, налоговый спор, налогообложение юридических лиц.

Judicial approaches to resolving disputes on taxation of real estate of legal entities

Zinnatullina Margarita Il'dusovna, student master's degree programs
Moscow University of Finance and Law

The article deals with a topical topic that is related to the consideration of judicial approaches to resolving disputes on real estate taxation of legal entities, as well as the role of judicial practice in resolving tax disputes.

Keywords: judicial approach, tax dispute, taxation of legal entities.

Данные официального сайта Судебного департамента при Верховном Суде РФ позволяют сделать вывод о значительной доле налоговых споров в общем количестве рассматриваемых судами общей юрисдикции дел.

Не все налоговые споры, возникающие в принципе, рассматриваются в судебном порядке. Так, Бартунаева Н. Л., определяя значение понятия «налоговый спор» говорит о его разновидности, возможном в рамках производства по рассмотрению жалобы налогоплательщика или налогового агента вышестоящим налоговым органом (вышестоящим должностным лицом). Другие выделяемые ею виды налоговых споров, подведомственны либо судам общей юрисдикции (спор между физическим лицом, не обладающим статусом индивидуального предпринимателя, и налоговым органом), либо арбитражным судам. [10 — С.130]

Однако обзор судебной статистики по рассмотрению дел о правоотношениях, возникающих в сфере налогового права, наглядно демонстрирует невозможность в текущих условиях правового регулирования сферы налогообложения без судебной практики.

Такая «представленность» налоговых дел в судебной практике, в первую очередь, объясняется относительной «молодостью» отрасли права и формирования правовых традиций, прикладного «багажа», хотя системное представление о налогах, их значимости уже сложилось.

Судебная практика позволяет реализовать законные интересы субъектов налоговых правоотношений. В этом плане суды, устанавливая фактические обстоятельства

дела, определяя юридическую основу дела, принимая и оформляя установленным законодателем образом решение по делу, обеспечивает по большому счету жизненную реализацию нормы налогового законодательства. В деятельности судов в процессе правоприменения участие принимают для реализации законных интересов и налогоплательщик, и налоговый орган, но решение по существу дела — это компетенция правоприменительного органа.

Скорость реагирования судебной системы на изменение общественных отношений, возникновение проблем экономического характера гораздо выше скорости такой оценки законодателем. Появление новых «серых схем», обозначение правовых пробелов или коллизий судебной системой выявляются быстрее, и именно поэтому она (судебная система) зачастую первой подвергает анализу проблемы налогообложения. Обозначенные таким образом налоговые судебные позиции становятся, с одной стороны, ориентирами для законодателя, с другой — формируют судебную доктрину.

Судебная практика позволяет совершенствовать методы разрешения спорных вопросов и определять тенденции правоприменения, ею отработывается единая практика при вынесении решений судом.

Отдельные правовые позиции, оказываются не просто «сигнальными» для законодателя, а сами по себе уже имеют силу правовых норм. Таковыми являются позиции Конституционного Суда РФ. Обоснования судебных решений Конституционного Суда содержит такой ряд умозаключений

чений, выводов, положений, который имеет значение не только для конкретного спора, а для всей системы налогообложения вообще. «Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по ключевым вопросам налогообложения создают платформу и контролируют проникновение конституционных начал в налоговое законодательство». [15]

Конституционный Суд РФ интерпретирует базовые конституционные идеи и принципы (равенства, социальной справедливости, верховенства права, единства экономического пространства, соразмерного ограничения прав и свобод и др.) приходит к общим началам налогового права.

Судебное правотворчество, в том числе и в сфере налоговых правоотношений, как бы это ни расценивалось противниками легализации судебных прецедентов как источников права, сегодня уже объективная реальность.

Одной из проблем применения судебной практики стало многообразие форм выражений позиции суда. Предполагается, что такая позиция должна отвечать следующим обязательным требованиям:

- 1) содержать в резолютивной части судебного решения общее положение, выходящее за рамки конкретно рассматриваемого дела;
- 2) выходить по своему содержанию за рамки действующего законодательства — обладать нормативной новизной;
- 3) содержать типичную модель поведения, возможную к применению участниками налоговых правоотношений в аналогичных случаях.

Постановления, разъяснения, обзоры, информационные письма и другие документы судебных инстанций, содержащие обобщение или руководство, также формируют тот прикладной «багаж» в решении налоговых споров и направлены на повышение эффективности правового регулирования в целом. Таким образом, очевидно, что судебная практика способна создавать «модели поведения» для участников налоговых правоотношений в случаях неурегулированности их со стороны законодателя. Правовые решения создаются в ситуации правовой неопределенности. Классическим примером, когда суд определял «с нуля» модель поведения для участников правоотношений, субъектов налогового права в ситуации полной правовой неопределенности, стало Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиками налоговой выгоды». Исследователи (Е. В. Тарибо, К. А. Сасов, И. В. Цветков) единодушны в том, что называют институт налоговой выгоды не иначе, как «плодом судебного правотворчества» [15]

Иерархия и конкуренция судебных правовых позиций определяется уровнем судебного органа и его полномочиями, а в случае конкуренции правовые позиции вышестоящего суда доминируют над правовыми позициями нижестоящих. [11 — с. 45] Судебная практика не возможна без четкого представления о судебной системе и в

связи с этим иерархии судебных позиций, которое объясняет обязательность правовых позиций вышестоящих судов, когда «обжалование в вышестоящий суд решения, вынесенного в противоречии с прецедентом вышестоящего суда, приведет к его пересмотру». Возглавляют систему судебных позиций, применяемых при рассмотрении налоговых споров, решения Конституционного Суда Российской Федерации: «позиция Конституционного Суда РФ, выраженная в постановлении Конституционного Суда РФ, подлежит учету правоприменительными органами, в том числе налоговыми органами, с момента вступления в силу соответствующего постановления Конституционного Суда РФ». Постановления Верховного Суда Российской Федерации также позволяют получить разъяснения по вопросам судебной практики применения законов и иных нормативных правовых актов арбитражными судами.

Вместе с этим анализ судебной практики по рассмотрению налоговых споров позволяет говорить и о способе «преодоления» несовершенства законодательных актов: конкретизация и толкование действующих норм права, и в случае, когда норма права с «открытыми» формулировками (например, «иные обстоятельства»), и в случае, когда норма права содержит в себе исчерпывающий список, перечень. Примером такой конкретизации стало расширение списка смягчающих обстоятельств, указанных в ст.112 НК РФ, и в спорах, связанных с возвращением госпошлины, где законодателем дан точный перечень оснований для возвращения, но жизненные обстоятельства показали, что на самом деле этот список не исчерпывающий. Помимо «закрепленных» смягчающих вину обстоятельств, в решении налоговых споров судом были в качестве таковых признаны еще: совершение налогового правонарушения впервые; отсутствие умысла, т. е. совершение правонарушения по неосторожности; тяжелое финансовое положение налогоплательщика; незначительность нарушения и его вредных последствий; отсутствие недоимки, иного ущерба; социально значимый статус налогоплательщика; «технические» проблемы налогоплательщика; самостоятельное выявление и исправление ошибок в налоговой декларации.

Это свидетельствует о том, что судебная практика находится всегда в эпицентре проблем, связанных с правовым решением задач по применению налогового законодательства.

Таким образом, роль судебной практики в решении налоговых споров очевидна. Являясь частью механизма правового обеспечения разрешения налоговых споров, судебная практика, с одной стороны, призвана выявить смысл большинства налоговых законов, с другой — выработать новые подходы к развитию норм налогового законодательства.

Налоговое право, как публичная отрасль права должна обеспечить баланс интересов государства и граждан. В целях соблюдения равновесия интересов налогоплатель-

щиков и государства при реализации фискальных прав государства должно осуществляться публичное обсуждение решений высших судов РФ. Продемонстрировано на конкретных примерах регулятивное воздействие Решений Конституционного Суда РФ.

Активное воздействие судебной практики проявляется в том, что она (судебная практика) позволяет:

1. оперативнее выявлять проблемные места в правовом регулировании налоговых правоотношений, является «сигналом» для действий законодателя. Отсюда данная публичная отрасль права становится приближенной к жизни с ее реалиями, судебная практика является одним из внутренних источников изменений налогового законодательства;
2. при регулировании налогообложения юридических лиц, недвижимости в том числе, судебная практика

позволяет дать верное толкование действующим нормам права;

3. анализ судебной практики по рассмотрению налоговых споров позволяет говорить о том, что судебная практика есть способ «преодоления» несовершенства законодательных актов, участвуя не только в толковании норм права, но и в ее конкретизации;

4. судебная практика по налоговым спорам зачастую приводит к появлению новых положений, которые регламентируют поведение субъектов налогового права. Ситуации правовой неопределенности способствуют к оперативному реагированию с целью установления правового регулирования отношений в области налогового права;

5. судебная практика призвана обеспечивать единство в применении правовых норм налогового законодательства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — с. 34.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 3 — с. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019 г. с изм. 03.07.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 5. — с. 410.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 31. — с. 3824.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 32. — с. 3340.
6. Конституция и налоги. Основные положения решений Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам налогообложения 1993–2007 / под ред. Л. О. Иванова, В. М. Зарипова. М.: Волтерс Клувер, 2009. 736 с.
7. Налоговые споры. Сборник судебной практики. Т. 1–2 / Авт. — составитель И. А. Цинделиани. М.: Статут, 2009. 1020 с., 344 с.
8. Налоговый кодекс Российской Федерации. Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации / Авт. — сост. И. А. Цинделиани, С. М. Кубанцева, А. А. Архипов. М.: Статут, 2008. 400 с.
9. Сборник разъяснений Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по применению налогового законодательства / под ред. В. Станковской, сост. О. Волошин. М.: Статут, 2012. 312 с. Васильева Е. Г. Налоговая выгода. М.: Юрлитинформ, 2015. 176 с.
10. Бартунаева, Н. Л. Предмет доказывания по налоговым спорам, связанным с привлечением субъектов хозяйственной деятельности к ответственности. М.: Волтерс Клувер, 2007. 130 с.
11. Г. А. Гаджиев, К. А. Коваленко. Судебные правовые позиции: вопросы теории и практики. М.: ИД «Юриспруденция», 2009. — 168 с. 150 Журнал российского права № 2–2010 Крохина Ю. А. Проблемы правового регулирования налогообложения недвижимости и сделок с ней // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 6А. с. 41–48.
12. Демин, А. В. К вопросу о судебном налоговом праве: современное состояние и дальнейшие перспективы // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2012. № 3. с. 146–157.
13. Джальчинов, Д. Л. Обзор правовых позиций Высшего Арбитражного Суда РФ по налогам // Бухгалтерский учет. 2008. № 17. с. 56–61.
14. Парихин, Е. В. Судебный прецедент в системе источников финансового права // Вопросы экономики и права. 2011. № 34. с. 327–332.
15. Цветков, И. В. Налогоплательщик в судебном процессе. М.: Волтерс Клувер, 2004. 208 с.

Проблемы налогообложения недвижимого имущества юридических лиц

Зиннатуллина Маргарита Ильдусовна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматривается актуальная тема, которая связана с рассмотрением существующих на сегодняшний день проблем возникающих при налогообложении имущества юридических лиц.

Ключевые слова: недвижимое имущество, кадастровая стоимость, налоговая база.

Problems of taxation of real estate of legal entities

Zinnatullina Margarita Ildusovna, student master's degree programs
Moscow University of Finance and Law

The article deals with a topical topic that is related to the consideration of current problems arising in the taxation of property of legal entities.

Keywords: real estate, cadastral value, tax base.

Налогообложение недвижимого имущества юридических лиц является предметом пристального внимания со стороны государства. Практика налогообложения недвижимости отличается относительной легкостью в определении объекта налогообложения, сложности его сокрытия от фискальных органов, имеющимся механизмом исчисления налоговой базы, стабильностью налоговых доходов, поступающих в региональные бюджеты.

Являясь объектом обложения налогом на имущество организаций, недвижимое имущество, принадлежащее юридическому лицу, имеет следующие специфические особенности:

наличие материальной формы объекта;

1) стационарность недвижимого объекта, т. е. невозможность изменения его местоположения (хотя данный признак является дискуссионным; например, возможно перемещение в другое место сборно-разборных жилых домов, которые, в свою очередь, являются объектами недвижимости, что предполагает нарушение связи с землей и отсутствие статичности такого объекта);

2) возможность использовать недвижимость для получения дохода (имеет стабильно высокую экономическую ценность);

3) обязательная регистрация имущества в соответствующих государственных органах;

4) необходимость стоимостной оценки объекта недвижимости в целях определения его налоговой базы [18 — С. 41].

Фактическое обладание недвижимым имуществом тесно связано с возможностью обладать полным спектром прав по определению дальнейшей судьбы недвижимости, т. е. право включать такой объект в динамику гражданского оборота, передавать его по сделкам купли-продажи, аренды, доверительного управления и т. п. другим лицам, тем самым удовлетворяя свой имущественный интерес.

Определение законодателем характерных черт объекта налогообложения, установление обязанностей налогоплательщика, определение налоговой ставки, налоговой базы позволяет выдвигать предположение об урегулированности данных правовых отношений.

Введение порядка исчисления налога на имущество по кадастровой стоимости должно, по мнению законодателя, способствовать обеспечению справедливости имущественного налогообложения. Федеральный стандарт оценки (ФСО № 4) дает следующее определение: «Под кадастровой стоимостью понимается установленная в процессе государственной кадастровой оценки рыночная стоимость объекта недвижимости, определенная методами массовой оценки, или, при невозможности определения рыночной стоимости методами массовой оценки, рыночная стоимость, определенная индивидуально для конкретного объекта недвижимости в соответствии с законодательством об оценочной деятельности». [6]

Напрашивается вывод о том, что понятие кадастровой стоимости должно соотноситься с реальным уровнем рыночной стоимости определенного объекта недвижимого имущества. Однако, как показывает практика применения кадастровой стоимости для расчета земельного налога, то увидим, что часто кадастровая стоимость земельного участка и его рыночная стоимость не были равны, шло значительное превышение рыночной стоимости. [8]

Объяснением такого несоответствия является тот факт, что «кадастровая оценка производилась по обобщенным, укрупненным параметрам, зачастую не всегда учитывались реальные индивидуальные особенности и характеристики конкретного участка». [12, с. 312]

Отсюда обозначается первая проблема, характерная также для определения кадастровой стоимости недвижимости: собственнику имущества необходимо, привлекая собственные ресурсы, прибегая к независимым экспертам

дублировать уже осуществленную процедуру и производить новую оценку. Для внесения изменений необходимо обращаться опять же владельцу имущества к административным ресурсам и к деятельности судебных органов.

Помимо этого, порядок определения налоговой базы в целях налогообложения недвижимого имущества имеет ряд нерешенных вопросов.

Первый принципиальный для осуществления налогообложения и представления законных интересов налогоплательщиков — это, как уже было сказано несоответствие государственной кадастровой оценки действительной рыночной стоимости объектов недвижимости. Количество судебных споров об изменении кадастровой стоимости существенно из-за необоснованного завышения ее (кадастровой стоимости) значений. Показательно в этом плане проведенное тестирование, результаты которого описаны в исследовании .... «В основу тестирования была положена методика массовой оценки и которое проводилось в Татарстане, Кемеровской, Тверской и Калужской областях. Результаты данного тестирования показали, что средняя кадастровая стоимость недвижимого имущества только по двум регионам оказалась ниже рыночной стоимости, в остальных же она оказалась значительно выше. Эти показатели полностью противоречат международным стандартам и практике массовой оценки недвижимости, так как общепринято, что кадастровая стоимость не должна превышать рыночную». [17, с. 43]

Приведение в соответствие кадастровой стоимости рыночной требует больших временных затрат, но от результата этой работы зависит право налогоплательщика рассчитывать на справедливую оценку, на реализацию его законных интересов, размеров уплачиваемых им налогов. При высокой вероятности технических и юридических ошибок объяснимо ожидание от государства правового инструмента, предназначенного для защиты организаций — собственников недвижимости.

К проблеме реализации механизма налогообложения недвижимости организаций можно отнести и то, что часть объектов, поставленных на кадастровый учет, не имеет инвентаризационную стоимость. Отсюда исчислить налог невозможно, потому что не определена налоговая база для таких объектов.

Последствием введения налогообложения на недвижимое имущество юридических лиц стал рост цен на товары, работы и услуги, производимые или оказываемые российскими предпринимателями.

Технической сложностью в реализации механизма налогообложения недвижимости становится и несовершенство кадастровой базы и реестра прав на объекты недвижимого имущества в субъектах РФ, нельзя дать однозначно положительную оценку этим ресурсам для всех субъектов РФ.

Недвижимость организаций позволяет аккумулировать в бюджете большой процент налоговых доходов. Отсюда следует, что неизбежны столкновения прямо противоположных налогоплательщика и государства.

Сложность исчисления данного вида налога связана и с тем, что сам объект налогообложения не прост. Многочисленные споры возникают по определению объекта налогообложения. Например, отнесенность разборных конструкций, промышленного и иного оборудования, стеллажных конструкций к объекту налогообложения и т. п., становится предметом налогового спора в конкретном случае, так как невозможно все жизненные ситуации отразить и урегулировать нормами объективного права.

Еще одна проблема реализации налогообложения недвижимого имущества юридических лиц связана с предоставлением льгот. С введением института льгот возникают злоупотребления теперь уже со стороны налогоплательщика, расценивающего это как возможность незаконно, но снизить свои налоговые обязательства. В данном случае мы можем говорить не только о возникновении «серых схем», но и снижению эффективности реализации задач государства по формированию определенной экономической политики. Задуманный как инструмент «включения», привлечения социально и физически более уязвимых лиц к трудовой деятельности стал для многих работодателей, формально привлекающих к работе инвалидов, выходом по снижению налоговых выплат. [15, с. 176]

Исключив данную льготу из числа налоговых льгот для юридических лиц, нельзя решить более важные государственные, социальные задачи (социализация инвалидов, улучшение их материального положения, формирование активной позиции). Поэтому, на наш взгляд, необходимо усилить контроль со стороны государства по соблюдению условий не только предоставления данной льготы, но и ее сохранения.

Таким образом, рассмотрев механизм налогообложения недвижимого имущества юридических лиц, следует сделать вывод:

— порядок налогообложения недвижимости юридических лиц активно проходит стадию своего становления

— обозначение проблем правовом регулировании позволит определить основные направления в их решении, что позволит вообще говорить о тенденциях развития налоговой системы в стране

— процесс определения «слабых мест» требует временных затрат, поэтому неизбежным будет «опаздывающий» эффект в законодательной деятельности, с одной стороны, и повышение роли судебной практики для устранения правовых пробелов — с другой.

Были выявлены следующие проблемы налогообложения недвижимости юридических лиц:

- 1) несоответствие кадастровой стоимости недвижимости и рыночной;
- 2) предоставление льгот и участвовавшие случаи злоупотребления со стороны налогоплательщика,
- 3) противопоставление интересов налогоплательщика и государства;
- 4) злоупотребления со стороны государственных органов и возможность оказывать давление на бизнес;

5) большие временные затраты для установления справедливой оценки недвижимости; 6) отсутствие инвентаризационной стоимости;	7) несовершенство кадастровой базы и реестра прав на объекты недвижимого имущества в субъектах РФ; 8) сложная природа объекта налогообложения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — с. 34.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 3 — с. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019 г. с изм. 03.07.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 5. — с. 410.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 31. — с. 3824.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 32. — с. 3340.
6. Приказ Минэкономразвития России от 22.10.2010 N 508 (ред. от 22.06.2015) «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Определение кадастровой стоимости (ФСО N 4) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113247/
7. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // Вестник ВАС РФ. № 12. 2006.
8. Постановление Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. № 54 «О некоторых вопросах, возникших у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием земельного налога» // Вестник ВАС. № 9. 2009.
9. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда «Обзор практики разрешения арбитражными судами дел, связанных с применением отдельных положений главы 30 Налогового кодекса Российской Федерации» от 17.11.2011 № 148 // Вестник ВАС. № 1. 2012.
10. Конституция и налоги. Основные положения решений Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам налогообложения 1993–2007 / под ред. Л. О. Иванова, В. М. Зарипова. М.: Волтерс Клувер, 2009. 736 с.
11. Налоговые споры. Сборник судебной практики. Т. 1–2 / Авт. — составитель И. А. Цинделиани. М.: Статут, 2009. 1020 с., 344 с.
12. Сборник разъяснений Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по применению налогового законодательства / под ред. В. Станковской, сост. О. Волошин. М.: Статут, 2012. 312 с.
13. Андреева, М. В. Правовые позиции КС РФ по порядку вступления в силу актов законодательства о налогах и сборах // Налоговед. 2004. № 7. с. 7–10.
14. Белых, В. С. Понятие «добросовестный налогоплательщик» в свете решений Конституционного Суда РФ // Российский ежегодник предпринимательского (коммерческого) права. 2009. № 3. с. 363–367.
15. Васильева, Е. Г. Налоговая выгода. М.: Юрлитинформ, 2015. 176 с.
16. Васильева, Е. Г. Судебная доктрина налоговой выгоды: проблемы правоприменения // Российское правосудие. 2014. № 11. с. 60–71.
17. Демидов А., В. Обзор практики рассмотрения жалоб налогоплательщиков и налоговых споров арбитражными судами по вопросам необоснованной налоговой выгоды // Некоммерческие организации в России. 2014. № 1. с. 73–79.
18. Крохина, Ю. А. Проблемы правового регулирования налогообложения недвижимости и сделок с ней // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 6А. с. 41–48.
19. Щекин, Д. М. Судебная практика по налоговым спорам. 2011. М.: Статут, 2012. 688 с.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 50 (340) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 23.12.2020. Дата выхода в свет: 30.12.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.